

ISSN 0869-6446

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

В е с т н и к
Р я з а н с к о г о
г о с у д а р с т в е н н о г о
у н и в е р с и т е т а
и м е н и *С.А. Есенина*

Научный журнал

№ 4/29

Журнал выходит с 1993 года

Рязань 2010

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия 28 декабря 2006 года.
Регистрационный номер ПИ №Ф ФС 77-26633

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ШЕИНА И.М., канд. филол. наук, проф., ректор РГУ им. С.А. Есенина (председатель)
ЛОСЕВ Ю.И., д-р ист. наук, проф., проректор по научной работе РГУ им. С.А. Есенина
СТРАХОВ В.В., канд. ист. наук, проф., проректор по учебно-методической работе
РГУ им. С.А. Есенина
ЕЛЬЦОВ А.В., д-р пед. наук, проф., проректор по информатизации образования
и дистанционному обучению РГУ им. С.А. Есенина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Эрлихсон И.М., д-р ист. наук, доц. (гл. редактор), **Решетова А.А.**, д-р филол. наук,
проф. (зам. гл. редактора), **Минаев А.И.**, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора), **Ко-
ненко А.Н.**, д-р физ.-мат. наук, проф. (отв. секретарь), **Байкова Л.А.**, д-р пед. наук,
проф., **Гаврилов К.Н.**, д-р хим. наук, проф., **Горнов В.А.**, канд. ист. наук, доц., **Казако-
ва М.В.**, д-р биол. наук, проф., **Карвицкая Г.В.**, канд. экон. наук, доц., **Козлов Г.Я.**, д-р
ист. наук, проф., **Колкер Я.М.**, канд. филол. наук, проф., **Кривцов В.А.**, д-р геогр. наук,
проф., **Мартишина Н.В.**, д-р пед. наук, проф., **Назиев А.Х.**, д-р пед. наук, проф. **Ники-
тин О.В.**, д-р филол. наук, проф., **Решетов В.Г.**, д-р филол. наук, проф., **Рокотянская
Ю.В.**, канд. экон. наук, доц., **Соловьёв А.В.**, д-р филос. наук, проф., **Степанов В.А.**, д-р
физ.-мат. наук, проф.

Журнал выходит четыре раза в год.

Адрес редакции:

390000, Рязань, ул. Свободы, 46.

Тел. (4912)281924,

e-mail: vestnik@rsu.edu.ru; i.erlihson@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией.

Ссылка на журнал «Вестник Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина» обязательна.

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи.

Подписной индекс издания № 36249 в каталоге «Роспечать».

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина», 2010

© Вестник Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

- Костикова Л.П.** Формирование гуманистических ценностей студентов в условиях реформирования высшего образования в России..... 5
- Елистратова Н.Н.** Современные проблемы информатизации высшего образования..... 12
- Лазарев Ю.В.** «Скромный рыцарь русской науки»: С.Н. Браиловский и его научно-педагогическая деятельность..... 21

ИСТОРИЯ

- Родригес А.М.** Этнотерриториальный синтез мусульманско-африканской цивилизации..... 35
- Борзов А.В.** Проблема церковно-государственных отношений во внутриполитической идеологии Р. Рейгана..... 46
- Стариков А.С.** История военно-полевой нейрохирургии..... 54

ФИЛОЛОГИЯ

- Федосеева Т.В., Шанаева О.Н.** Духовные воззрения Г.Р. Державина позднего периода творчества (1790–1810 годы)..... 59
- Макурenkova С.А.** Поэтические апофеозы Гёте: актуальная проблема русской литературы..... 72
- Решетов В.Г.** Странная строфа в поэме С.А. Есенина «Черный человек»..... 76
- Сёмкин М.А.** Жанровые особенности политического комментария в аспекте дискурс-анализа..... 86

УПРАВЛЕНИЕ

- Резник Ю.М.** Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности применения..... 91
- Локшина К.Н.** Особенности организации местного самоуправления в России и ФРГ: компаративный анализ..... 105

ФИЗИКА. МАТЕМАТИКА

- Зельцер И.А., Моос Е.Н.** Структура кристаллов кремния после имплантации ионами бора, мышьяка, гелия, фосфора, аргона и азота..... 116

Деев А.А. Акустические колебания в фрикционном контакте как способ контроля поверхностей трения на этапе приработки двигателей внутреннего сгорания.....	132
Лавров А.М. О задаче на прогрессию из заочного тура олимпиады «Покори Воробьевы горы!».....	147
АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЗЫКЕ.....	153
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	158
ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ.....	164

УДК 378

Л.П. Костикова

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье рассмотрена значимость гуманистической направленности реформирования высшего образования в России. Лингвосоциокультурная компетентность предполагает формирование у студентов вуза гуманистических ценностей различных культур.

высшее образование, гуманизация, гуманитаризация, лингвосоциокультурная компетентность, реформирование.

В начале третьего тысячелетия особенно ощутимым стал огромный разрыв между достижениями в области научно-технического прогресса и состоянием духовного развития людей, их внутренней культуры и уровнем нравственной зрелости. Необходимость воспитания высоконравственной личности приобрела большую значимость для дальнейшей судьбы всего человечества, для его выживания.

Традиционно образованность рассматривалась как безусловная гарантия духовности человека. Однако узкоспециализированное образование чаще обеспечивает высокое качество профессионального знания, но не всегда приводит к росту человеческого нравственного потенциала. Частичная профессиональная подготовка не соответствует задачам развития глобального сообщества.

Теоретики педагогических учений конца XX – начала XXI века утверждают, что гуманистическая направленность является важной составляющей реформирования как российского образования, так и образования в более глобальном, общемировом понимании. Гуманитаризация и гуманизация образования создают надежную основу для сохранения и воспроизводства важнейших человеческих нравственных ценностей. Интенсивное развитие интеграционных процессов в социокультурной и образовательной сферах на мировой арене сопровож-

дается более активным взаимодействием различных культур и усилением роли гуманистических традиций и отношений.

Гуманитаризация образования представляет собой систему мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и таким образом на формирование личностной зрелости обучаемых¹. Гуманизация образования опирается на ценности гуманизма. Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий, человечный) – это признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений².

Называя гуманистические ценности одним из условий выживания человечества, Л.П. Лиферов справедливо отмечает: «Гуманитаризация и гуманизация помогут формированию нового человека – с открытым сознанием, способного анализировать жизнь и строить систему своих знаний как опыт человека, направленного на поиск истины, а не готовых рецептов. Осознанный опыт определяет культурное состояние человека и вовлекает его в развитие культуры»³.

Идеи гуманистического образования получили мощный импульс к развитию во второй половине 1980-х годов. Они были обусловлены не только особенностями исторического развития России, но и отражали важнейшие тенденции современного мирового цивилизационного процесса. По верному мнению Е.Б. Попова, «гуманистическая педагогика есть исторически сложившееся направление в теории и практике образования, ориентированное на изучение, обоснование и создание условий, содействующих индивидуальному развитию, личностному становлению и самореализации субъектов образования»⁴.

Размышляя о назначении воспитания в условиях гуманитарного кризиса, Е.В. Бондаревская убеждает нас в том, «что современное воспитание должно осуществляться как гуманитарная практика, направленная на педагогическую поддержку процессов становления в каждом ребенке гражданина, человека культуры, нравственной личности, способной к смягчению социальной напряженности, оздоровлению окружающей среды, созданию культурного пространства жизни. Для преодоления гуманитарного кризиса необходим поворот воспитания в сторону актуализации духовных, нравственных начал в развитии жизнедеятельности детей и молодежи»⁵.

Реформирование современного образования на основе гуманистической педагогики направлено на воспитание личности, характеризующейся личностной и профессиональной мобильностью, толерантностью, восприимчивостью к демократическим ценностям общества, обладающей новой российской мен-

¹ Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад ; редкол.: М.М. Безруких [и др.]. М. : Большая российская энциклопедия, 2003. С. 58.

² Там же.

³ Лиферов А.П. Глобальное образование – путь к интеграции мирового образовательного пространства. М. : Педагогический поиск, 1997. С. 10.

⁴ Попов Е.Б. Гуманистическая педагогика в образовательной действительности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2007. С. 41.

⁵ Бондаревская Е.В. Антикризисная направленность современного воспитания // Педагогика. 2007. № 3. С. 8–9.

тальностью, способностью к взаимодействию в условиях поликультурной среды. «Взаимодействие национальных и глобальных ценностей в структуре новой российской ментальности, их непротиворечивое, конструктивное соединение в рамках общенациональной образовательной доктрины несет в себе значительный инновационный потенциал, – справедливо утверждают А.П. Лиферов и О.Е. Воронова. – В данном контексте новая российская ментальность выступает не как умозрительная абстракция, рожденная в дискуссиях ученых как действенный инновационный ресурс модернизации отечественного образования, используемого в интересах устойчивого, динамичного развития российского общества»⁶.

Содержание современных гуманистических идей в контексте реформирования образования ярко и образно передает В.И. Слободчиков: «Сегодня и психология и педагогика должны перестать быть пособием о способах духовной оккупации и духовного кодирования, о техниках педагогической дрессуры и социальной манипуляции; они должны становиться в подлинном смысле антропными, человеко-ориентированными науками, способными целенаправленно строить практики выращивания “собственно человеческого в человеке”»⁷.

Реформирование российского высшего профессионального гуманитарного образования осуществляется на современном этапе под воздействием глубокого и масштабного реформирования высшего образования Европы, начало которому было положено подписанием Болонской декларации в 1999 году в Болонье. Присоединение России к европейской инициативе по гармонизации систем образования законодательно было оформлено на конференции министров, ответственных за образование, в Берлине 19 сентября 2003 года.

Болонский процесс, по словам А.И. Гретченко и А.А. Гретченко, направлен не на стандартизацию или унификацию высшего образования в Европе, а на увеличение прозрачности национальных систем и соответственно упрощение процесса сравнения и сопоставления полученных квалификаций, что неизбежно приведет, по мнению исследователей, к увеличению привлекательности российского образования за рубежом, укрепит позиции России на мировом рынке образовательных услуг⁸.

Важнейшей целью Болонского процесса является создание европейского пространства высшего образования (European Higher Education Area). Этот процесс идет трудно и неоднозначно. В аналитическом докладе «Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения», выполненном под научной редакцией В.И. Байденко, подчеркивается нелинейный и противоречивый характер реформ, показывается, что болонские преобразова-

⁶ Лиферов А.П., Воронова О.Е. Новая российская ментальность как инновационный ресурс модернизации образования // Педагогика. 2007. № 2. С. 22.

⁷ Слободчиков В.И. Инновации в образовании; основания и смысл / Городской экспертный совет по экспериментальной и инновационной деятельности в образовании; Департамент образования г. Москвы. М., 2004–2006. URL : [http://www.experiment-dom.ru/index.php?action=article&id=2\(26.10.2006\)](http://www.experiment-dom.ru/index.php?action=article&id=2(26.10.2006))

⁸ Гретченко А.И. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство / А.И. Гретченко, А.А. Гретченко. М.: КНОРУС, 2009. С. 113.

ния имеют не только позитивный, но и реальный негативный опыт. По мнению зарубежных экспертов, стратегия в отношении европейского пространства высшего образования состоит не «в отказе от Болоньи», а в коррекции курса, темпа реформ, их ориентации на достижение заявленных в Болонской декларации целей⁹. В.Дж. Морган, профессор Центра сравнительных исследований образования ЮНЕСКО, говорит о необходимости переосмысления роли систем высшего образования в целом и университетов в частности с учетом экономических, политических и социальных особенностей начала XXI века¹⁰.

Анализируя уроки Болонских реформ, М. Винтермантель, Д. Кроссиер, К. Таух, Т. Митшель, У. Дортмунд не без оснований отмечают, что заявленные Болонской декларацией цели не достигнуты и необходима соответствующая корректировка болонских реформ. М. Винтермантель полагает, что после начальной фазы, сведенной

в основном к гармонизации структуры, университеты должны изменить свои учебные планы так, чтобы они были ориентированы на формирование компетенций и отвечали требованиям изменяющегося рынка труда. Ответственность за «оснащение» выпускников такого рода «капиталом компетенций», по мнению исследователя, в парадигме студентоцентрированного обучения должна лежать на самих высших учебных заведениях, на их профессорско-преподавательском составе¹¹.

Из-за трудностей, возникших на пути осуществления реформ, на Конференции министров высшего образования европейских стран в Лёвене/Лувен-ля-Нёв 28–29 апреля 2009 года было принято решение о пролонгировании Болонского процесса до 2020 года, что было изложено в коммюнике конференции под названием «Болонский процесс – 2020: Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии». Последующие встречи запланированы на 2012, 2015, 2018, 2020 годы¹².

На юбилейной Конференции министров образования стран-участниц Болонского процесса, прошедшей в два этапа в Будапеште и Вене 11–12 марта 2010 года, были подведены итоги 10-летия Болонского процесса. Было отмечено, что основные цели Болонского процесса, предполагавшие постепенное сближение и гармонизацию систем образования стран Европы, к настоящему моменту не выполнены в полной мере. В связи с этим участники Конференции приняли решение о проведении дополнительных мероприятий по активизации деятельности педагогической общественности в европейских вузах¹³.

⁹ Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и Болонские измерения / под науч. ред. В.И. Байденко ; Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. М., 2010.

¹⁰ Там же. С. 95–99.

¹¹ Там же. С. 29–30.

¹² Коммюнике Конференции министров высшего образования европейских стран (Лёвен / Лувен-ля-Нёв, 28–29 апреля 2009 г. // Академическая мобильность в условиях интернационализации образования / В.А. Галичин, Е.А. Карпухина, В.В. Матвеев, А.П. Сугакова. М. : Университетская книга, 2009. С. 413.

¹³ Декларация о Европейском пространстве высшего образования. Будапешт – Вена, 11–12 марта 2010 г. URL : <http://www.sgu.ru/node/60183>.

Интеграционные процессы способствуют превращению Европы в многоязычное пространство, в котором национальные языки имеют равные права. С открытием границ между государствами усиливается мобильность людей, их мотивация к изучению иностранных языков, а также установлению и поддержанию контактов внутри своей страны и за рубежом. Значительные усилия педагогов направляются на достижение синтеза культурно-специфических когнитивных стилей, социальных моделей поведения и коммуникационных кодов. «Научить молодежь, – пишет Т.А. Дмитренко, – понимать и ценить своеобразие различных культур, воспитывать ее в духе толерантности – важнейшая задача, равновеликая задачам реформирования всей системы образования»¹⁴.

В создавшихся условиях, как показало наше исследование, педагоги призваны решать сложные и важные вопросы соотношения и взаимодействия этнической, англоязычной, европейской и мировой культур в общем содержании образования. Важно также, по нашему мнению, сопряжение различных картин мира, аккумулирующих социально-исторический опыт отдельных культур; соотнесение ценностных, этических систем, определяющих смысложизненную ориентацию личности; взаимодополнение потенциалов различных культур для обеспечения общего духовного пространства, необходимого для максимально полной реализации личности.

Изучение трудов В.И. Байденко, И.А. Зимней, И.В. Земцовой, А.М. Князева, М. Байрама, А. Фантини, Д. Хаймса, Я. Ван Эка и других сделало для нас возможным выявление сущности лингвосоциокультурной компетентности и ее структуры. Лингвосоциокультурную (ЛСК) компетентность следует определить как способность и готовность к пониманию культуры другого народа, позитивному к ней отношению, осмыслению ее реалий, морали, ценностей сквозь призму собственной культуры, а также умение эффективно функционировать в условиях иной лингвокультурной среды.

Опираясь на теоретическую позицию И.А. Зимней¹⁵, мы разработали структуру лингвосоциокультурной компетентности, представляющую собой совокупность пяти ее слагающих компонентов: 1) ценностно-смысловое отношение к содержанию ЛСК компетентности, ее личностная значимость, то есть отношение к профессионально-ориентированному взаимодействию в условиях поликультурной среды; 2) эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности; 3) владение знанием содержания компетентности, или когнитивный компонент, направленный на формирование когнитивных компетенций, актуализирующихся при межкультурном взаимодействии; 4) опыт применения знаний, умений, или деятельностный компонент, включающий компетенции социального общения и коммуникативные компетенции профессионального взаимодействия в по-

¹⁴ Дмитренко Т.А. Развитие личности обучающегося в свете диалога культур при овладении иностранным языком // Известия Российской академии образования. 2009. № 2/10. С. 75.

¹⁵ Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. М., 2004. С. 9–10.

ликультурной среде; 5) готовность к проявлению ЛСК компетентности (мотивационный компонент).

Лингвосоциокультурная компетентность является социальным феноменом, так как реализуется при взаимодействии с людьми, являющимися носителями различных языков и культур.

Как показало исследование, лингвосоциокультурную компетентность можно рассматривать с точки зрения ее личностной и деятельностной направленности. К деятельностной стороне ЛСК компетентности относятся компонент «знание» и компонент «умение реализовать знания на практике» (или опыт их использования). В государственных стандартах и квалификационных требованиях к специалистам содержание профессиональной подготовки определяют именно эти компоненты. К личностной направленности ЛСК компетентности относятся три других компонента: «ценностно-смысловое отношение» студента к ее содержанию, «эмоционально-волевая регуляция» характера ее проявления и мобилизационная «готовность» студента применить свою компетентность на практике. Преимущества, справедливо подчеркивает И.А. Зимняя, компетентностной трактовки результата образования по сравнению со знаниями, умениями, навыками выявляют именно эти три компонента¹⁶.

Реализация концепции формирования ЛСК компетентности студентов гуманитарного вуза обеспечивает формирование у них гуманистических ценностей многих культур и способность к успешному межкультурному взаимодействию в профессиональной сфере. Именно поэтому, на наш взгляд, интеграция гуманистической и компетентностной составляющих является основой реформирования высшего профессионального гуманитарного образования в России. Это поможет сделать всю систему российского образования более прозрачной и понятной для европейского и мирового сообщества и, несомненно, будет способствовать по мере возможности сохранению лучших национальных традиций российского образования, которыми считаются научность, системность и фундаментальность.

В контексте Болонских преобразований процесс гармонизации национальных структур образования, безусловно, потребует от педагогов различных стран значительных усилий в поиске разумного баланса национальных и общеευропейских или общемировых тенденций. Очевидно, что российским гуманитарным вузам предстоит еще достаточно длительная и сложная работа по освоению компетентностного подхода при разработке содержания образовательных программ, по осмыслению результатов обучения и квалификаций в гуманитарной сфере, по осознанию важности формирования лингвосоциокультурной компетентности студентов гуманитарного вуза. Необходимо совершенствование методического оснащения, соответствующего задачам нового этапа реформы образования, насыщение содержания учебников гуманитарного цикла информа-

¹⁶ Зимняя И.А. Личностная и деятельностная направленность компетентностей как результат современного образования // Компетентность и проблемы ее формирования в системе непрерывного образования (школа – вуз – послевузовское образование) : материалы 16-й науч.-метод. конф. «Актуальные проблемы качества образования и пути их решения» / науч. ред. И.А. Зимняя ; Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. М., 2006. С. 13.

цией о многомерности российской, европейской и мировых культур, раскрывающих личности разнообразную культурную палитру в диалоге культур.

Компетентностный подход, по нашему мнению, является одним из основных инструментов для обеспечения прозрачности систем высшего профессионального образования и квалификаций стран Болонской зоны и некоторых других образовательных систем мира. Унификация терминологии в сфере образования необходима для того, чтобы обеспечить взаимное понимание между участниками Болонского процесса посредством согласования и установления результатов обучения выпускников вузов. Важно помнить, что разработка целостной системы профессиональной компетентности студентов гуманитарного вуза должна опираться на гуманистическую основу реформирования образования в России.

Реализацию идей гуманистической направленности образования в высшей школе, по нашему глубокому убеждению, следует рассматривать как составляющий компонент реформирования современного российского высшего профессионального гуманитарного образования, так как оно ориентировано на удовлетворение интересов и потребностей личности и общественного развития на различных уровнях. На личностном уровне гуманизация и гуманитаризация образования создают предпосылки для самоактуализации личности, для формирования таких гуманистических ценностей и моральных качеств, как эмпатия, коммуникабельность, отзывчивость, взаимопомощь и др. На этническом уровне обеспечиваются условия для гармонизации межнациональных отношений и актуализации этнического гуманистического вектора в учебно-воспитательном процессе. На уровне государства гуманизация и гуманитаризация способствуют повышению гражданской самоидентификации, интеллектуального, духовно-нравственного потенциала народа, преодолению замкнутости, изолированности, выходу в европейское и мировое образовательное пространство, повышению гуманитарного и культуротворческого потенциала народа и переходу к гражданскому обществу. На глобальном уровне оно направлено на достижение политической и социальной стабильности, мира и согласия между народами, на установление паритета между национальными, общенациональными и общечеловеческими ценностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Бондаревская, Е.В. Антикризисная направленность современного воспитания [Текст] // Педагогика. – 2007. – № 3. – С. 3–14.
2. Гретченко, А.И. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство [Текст] / А.И. Гретченко, А.А. Гретченко. – М. : КНОРУС, 2009. – 432 с.
3. Декларация о европейском пространстве высшего образования. Будапешт – Вена, 11–12 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sgu.ru/node/60183>.
4. Дмитренко, Т.А. Развитие личности обучающегося в свете диалога культур при овладении иностранным языком [Текст] // Известия Российской академии образования. – 2009. – № 2/10. – С. 73–82.

5. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия [Текст] / Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. – М., 2004.
6. Зимняя, И.А. Личностная и деятельностная направленность компетентностей как результат современного образования // Компетентность и проблемы ее формирования в системе непрерывного образования (школа – вуз – послевузовское образование) : материалы 16-й науч.-метод. конф. «Актуальные проблемы качества образования и пути их решения» / науч. ред. И.А. Зимняя ; Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. – М., 2006. – 130 с.
7. Коммюнике Конференции министров высшего образования европейских стран, Лёвен / Лувен-ля-Нёв, 28–29 апреля 2009 г. [Текст] // Академическая мобильность в условиях интернационализации образования / В.А. Галичин, Е.А. Карпухина, В.В. Матвеев, А.П. Сугакова. – М. : Университетская книга, 2009. – 460 с.
8. Лиферов, А.П. Глобальное образование – путь к интеграции мирового образовательного пространства [Текст]. – М. : Педагогический поиск, 1997. – 107 с.
9. Лиферов, А.П. Новая российская ментальность как инновационный ресурс модернизации образования [Текст] / А.П. Лиферов, О.Е. Воронова // Педагогика. – 2007. – № 2. – С. 12–22.
10. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и Болонские измерения [Текст] / под науч. ред. В.И. Байденко ; Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. – М., 2010. – 352 с.
11. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Б.М. Бим-Бад ; редкол.: М.М. Безруких [и др.]. – М. : Большая российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
12. Попов, Е.Б. Гуманистическая педагогика в образовательной действительности [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2007.
13. Слободчиков, В.И. Инновации в образовании; основания и смысл [Электронный ресурс] / Городской экспертный совет по экспериментальной и инновационной деятельности в образовании ; Департамент образования г. Москвы. – М., 2004–2006. – Режим доступа : [http://www.experiment-dom.ru/index.php?action=article&id=2\(26.10.2006\)](http://www.experiment-dom.ru/index.php?action=article&id=2(26.10.2006))

УДК 378.416

Н.Н. Елистратова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена актуальным проблемам информатизации высшего образования как необходимого условия развития современного информационного общества. Рассмотрен ряд противоречий педагогического, методологического, научного характера в русле информатизации высшего образования. Проанализированы взгляды некоторых ученых-новаторов в области информатизации высшего образования. Обозначена деятельность ведущих организаций, занимающихся исследованием проблем информатизации общества и образования.

информатизация, информатизация высшего образования, информационное общество, информационные технологии, средства и методы информатизации.

Информатизация практически во всех областях человеческой деятельности является глобальной тенденцией мирового развития. В мире складывается глобальное информационное общество, единство которого обеспечено современными технологиями. Стратегической задачей России на данном историческом этапе является полномасштабное вхождение в это общество в качестве его полноправного участника.

Существенная роль в информатизации общества принадлежит информатизации образования – области, от которой зависит всестороннее становление членов этого общества. Исследования в области информатизации образования, создания и применения средств информатизации в педагогической деятельности проводились М.Н. Алексеевым, Е.Ы. Бидайбековым, Я.А. Ваграменко, И.В. Вострокнutowым, Г.Г. Геркушенко, С.Г. Григорьевым, В.П. Демкиным, А.П. Ершовым, С.А. Ждановым, Л.Х. Зайнутдиновой, А.Д. Иванниковым, Г.А. Красновой, С.И. Макаровым, В.М. Монаховым, Е.В. Огородниковым, А.В. Осиним, С.В. Панюковой, Е.С. Полат, И.В. Роберт, Н.Х. Розовым, И.Н. Скопиным, О.Г. Смоляниновой, А.Н. Тихоновым, Е.В. Якушиной и другими российскими учеными. За рубежом большой вклад в решение проблем информатизации образования внесли Р. Вильяме, Н. Вирт, Д. Грисс, Э. Дейкстра, П. Деннинг, Д. Коллинс, Д. Кнут, С. Пейперт, Б. Хантер и др.¹

Информатизация образования представляет собой научно-практическую деятельность, направленную на применение компьютерных технологий для сбора, хранения, обработки и распространения информации, обеспечивающую систематизацию имеющихся и формирование новых знаний в сфере образования для достижения психолого-педагогических целей обучения и воспитания.

В настоящее время наблюдается ряд противоречий педагогического, методологического, научного характера в русле информатизации высшего образования. Так, существует противоречие между ориентацией педагогической практики на интенсивный процесс информатизации высшего образования (компьютеризация, внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс, формирование информационной культуры личности) и отсутствием установленных общепринятых методологических и теоретических основ процесса информатизации, ее стратегических перспектив развития.

Другое противоречие складывается между активным насыщением образовательной системы компьютерными средствами и отсутствием желаемого результата качества подготовки специалистов, между внедрением новых информационно-коммуникационных технологий в педагогический процесс и неподготовленностью педагогических кадров и обучающихся к овладению ими. При

¹ Гриншкун В.В. Развитие интегративных подходов к созданию средств информатизации образования. 2004. URL : <http://www.dissertations/archive/index.php> ; Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / ИИО РАО. 2-е изд., доп. М., 2008. 274 с. ; Роберт И.В. Информационные и коммуникационные технологии в образовании : учеб.-метод. пособие для пед. вузов / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова ; под ред. И.В. Роберт ; ИИО РАО. М., 2006. 374 с.

этом остаются нереализованными развивающий и обучающий потенциалы этих технологий и далекой от совершенства подготовка кадров, призванных осуществлять информатизацию высшего образования.

Имеется также противоречие между необходимостью формирования информационной культуры личности независимо от направленности вуза (технический или гуманитарный) и реалиями современной практики, когда в среде педагогических кадров наблюдается недостаточное развитие информационной культуры преподавателей, их нежелание применять информационные технологии и недооценка возможностей компьютерного обучения, особенно в гуманитарных областях.

Компьютерные технологии развиваются стремительно, темпы же их осмысления преподавателями-методистами отстают от теоретических разработок. Это приводит к новому противоречию – между наличием обновленных и усовершенствованных технических средств обучения и отставанием разработки методики их внедрения в высшее образование.

В современной образовательной системе распространение учебной информации и взаимодействие студентов и преподавателей осуществляются с помощью спутниковой связи, компьютерных телекоммуникаций, эфирного и кабельного телевидения, мультимедиа, компьютерных обучающих систем.

Внедрение информационных технологий в различные области современной системы образования принимает все более масштабный и комплексный характер. При этом важно понимать, что информатизация образования обеспечивает достижение двух стратегических целей. Первая из них заключается в повышении эффективности всех видов образовательной деятельности на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. Вторая – в повышении качества подготовки специалистов с новым типом мышления, соответствующим требованиям информационного общества.

В процессе информатизации под информационными технологиями понимают в широком смысле слова отрасль дидактики, занимающуюся изучением образовательного процесса с применением информационно-коммуникационных средств. В узком смысле – совокупность методов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления учебной информации. Информатизация образования, обеспечивая интеграционные тенденции познания закономерностей развития предметных областей, актуализирует разработку современных теорий обучения, основанных на эффективном использовании потенциала компьютерных технологий.

При разработке программных средств обучения необходимо учитывать требования Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО) к выпускнику вуза, а также ведомственные дополнения, определяющие особенности подготовки специалиста.

Понятие средств информатизации образования значительно шире понятия компьютерных средств обучения. Помимо последних, к средствам информатизации образования относятся и различные компьютерные средства информатизации организационно-управленческой деятельности учреждений образования,

средства методического и контрольно-измерительного назначения, средства информационного обеспечения вне учебной и научно-исследовательской деятельности, инструментальные средства.

Исторически информатизация образования осуществляется по двум основным направлениям: управляемому и неуправляемому.

Управляемая информатизация образования имеет характер организованного процесса и поддерживается материальными ресурсами. В ее основе лежат обоснованные общепризнанные концепции и программы.

Неуправляемая информатизация образования реализуется снизу по инициативе работников системы образования и охватывает наиболее актуальные сферы образовательной деятельности и предметные области. Особенную проблему информатизации высшего образования представляет подготовка и переподготовка педагогических кадров для использования новых информационных технологий в образовательном процессе. Основными целями подготовки педагогов в области информатизации образования являются:

- формирование представлений о роли компьютеризации высшего образования, видах информационных технологий и методах их применения;
- ознакомление с положительными и отрицательными аспектами использования информационных технологий в образовании;
- изучение опыта применения информационных технологий в вузах;
- развитие личной информационной культуры.

В качестве основных направлений, систематизирующих содержание подготовки будущих специалистов, должны быть определены сущность, цели, особенности, технические средства, технологии, методы информатизации образовательной деятельности, основы формирования информационных образовательных сред и информационного образовательного пространства, вопросы формирования готовности педагогических кадров к их использованию.

Анализ процессов информатизации системы образования выявляет существенные проблемы. В большинстве учебных заведений отсутствуют специалисты по разработке и эксплуатации информационных систем, отмечается недостаточный опыт и квалификация у педагогического и административного персонала в области использования информационных технологий.

Отдельную нерешенную проблему представляет собой качество и разнообразность существующих средств информатизации, применяемых в образовательных целях. Несмотря на то, что с каждым годом выпуск подобных средств неуклонно растет, большинство из них находятся в стадии развития. Множество актуальных нерешенных задач порождает качество создаваемых и распространяемых средств информатизации образования, наличие в их содержании смысловых циклов и внутренних противоречий, отсутствие полноты и четкой структуры учебного материала, предоставляемого обучаемым для занятий.

Кроме этого, следует подчеркнуть повсеместное отсутствие интерфейсной, технологической, содержательной и информационной связи между отдельными средствами информатизации образования, задействованными в разных областях деятельности учебных заведений. Как правило, подобные средства

никак не связаны между собой и неоправданно дублируют одну и ту же информацию, что очень часто приводит к содержательным и методологическим коллизиям. Средства, задействованные в процессах информатизации образования, нуждаются в принципиально различных методических и технологических подходах, определяют существенные требования к знаниям и умениям обучаемых, что отрицательно сказывается на эффективности системы подготовки кадров.

Отсутствие единообразных подходов к созданию новых средств информатизации сдерживает разработку, внедрение и эффективное совместное использование информационных технологий в образовании. Это связано в первую очередь с неоправданным стремлением к созданию новых специализированных технологий разработки и подходов к формированию содержательного наполнения практически для каждого нового электронного учебника, пособия или методического руководства, в то время как наличие единообразных технологий, а также методов их разработки и применения позволило бы авторам не только повысить количество и качество создаваемых средств информатизации, но и уделить больше внимания содержательным и методическим аспектам своей деятельности.

Еще одной проблемой, связанной с разработкой и использованием информационных технологий и ресурсов в образовании, является практическая невозможность универсальной подготовки педагогических кадров, способных комплексно использовать преимущества информационных технологий в профессиональной деятельности. Нередки ситуации, когда участникам образовательного процесса приходится овладевать ненужными дополнительными приемами оперирования с техническим оборудованием, программным обеспечением и содержательным наполнением для каждого отдельного средства информатизации.

В связи с этим существует необходимость разработки педагогических и информационных технологий и средств, создаваемых в общем концептуальном и технологическом ключе, обеспечивающем их тесную интеграцию. Становится очевидным, что жизнеспособность и эффективность педагогического применения средств информатизации определяется не только их высокими психолого-педагогическими, технико-технологическими и эргономическими показателями, но и степенью единообразия (унификации) содержательных, методических и технологических подходов к реализации и эксплуатации подобных средств.

Решение проблемы информатизации образования возможно при использовании в учебном процессе вуза нового – информационно-технологического – вида обеспечения, представляющего собой педагогическую систему, состоящую из двух самостоятельных и в то же время взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга составляющих – информационной и технологической. Исследователь информатизации академик П.И. Образцов предлагает следующий инновационный подход в реализации информационно-технологического обеспечения.

В качестве информационной составляющей рекомендуется применение дидактического комплекса информационного обеспечения учебной дисциплины. Он представляет собой дидактическую систему, в которую с целью создания условий для педагогически активного информационного взаимодействия между

преподавателем и обучающимися интегрируются прикладные педагогические программные продукты, базы данных, а также другие дидактические средства и методические материалы, обеспечивающие и поддерживающие учебный процесс. Среди преимуществ использования дидактических комплексов П.И. Образцов выделяет следующие:

– во-первых, названные дидактические комплексы проектируются и создаются как целостные системы педагогических программных средств, интегрированных с целью сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления учебной информации их пользователям;

– во-вторых, все элементы дидактических комплексов взаимосвязаны между собой, имеют единую информационную основу и программно-аппаратную среду;

– в-третьих, изначально при проектировании дидактических комплексов предусматривается возможность их использования как в локальных и распределенных компьютерных сетях вуза, так и при дистанционной форме обучения, что позволяет решать вопрос об их поддержке имеющимися в учебном заведении информационными и телекоммуникационными средствами, а также средствами связи².

Подобные комплексы практичны и удобны в использовании в образовательном процессе вузов. Так, в разработанном нами дидактическом комплексе для дисциплины «Культурология» в военном техническом вузе состав и структура достаточно гибкие, что связано с содержанием предметной области, для которой он создавался.

Технологическое обеспечение образовательного процесса подразумевает реализацию современных технологий обучения. Среди особенностей их проектирования и разработки в рамках информационно-технологического обеспечения учебного процесса технология обучения является основой информационной среды.

В своих работах П.И. Образцов экспериментально доказал, что использование в вузе дидактических комплексов позволяет интенсифицировать и индивидуализировать учебный процесс, значительно активизировать познавательную деятельность обучающихся, проводить оперативный контроль за ходом усвоения знаний, вести статистику успеваемости и диагностировать уровень подготовки каждого обучающегося и группы в целом.

В работах Д. Севеджа отражается своевременность и необходимость перехода от «технологичного» к «личностному» подходу в области применения информационных технологий: «На заре восьмидесятых мы были увлечены всем тем, что можно сделать с помощью компьютера, программного обеспечения и периферийных устройств. Например, очень популярными в то время были обсуждения скорости процессоров. То есть невозможно было отвлечься от самих технологий. Сегодня же самой популярной становится фраза «лично ориентированное

² Образцов П.И. Обеспечение учебного процесса в условиях информатизации высшей школы. 2006. URL : <http://www.kind@orel.ru>

обучение» и акцент делается на совершенствовании процесса обучения, а не технологии. Это не означает полного игнорирования компьютерных технологий: мы занимаемся самыми разными вопросами – связь, широкополосный доступ, электронное портфолио, электронное оценивание, защита данных, интерактивные доски, программное обеспечение, контент, аппаратное обеспечение. Но мы возвращаемся к осознанию того, что доверие педагогов – это то, что будет продвигать вперед процесс трансформирования обучения»³.

Проблема всестороннего обеспечения учебного процесса в вузе всегда находилась и находится в центре внимания педагогов-исследователей. Вместе с тем анализ научных публикаций за последние два десятилетия приводит к выводу, что единых, принимаемых всеми учеными научных подходов к раскрытию сущности данного феномена до сих пор не выработано. Об этом может свидетельствовать тот факт, что данное понятие не вошло даже в Российскую педагогическую энциклопедию. В различных источниках можно встретить обоснование таких видов обеспечения учебного процесса, как методическое, учебно-методическое, дидакто-методическое, системно-методическое, научно-методическое, программно-методическое и др.

В числе возможных факторов, которые могли бы составить основу интегративных подходов для унификации методики информатизации высшего образования, можно отметить:

- реализацию единого подхода, согласно которому все средства информатизации образования рассматриваются в качестве образовательных электронных изданий и ресурсов, для которых формируется единый комплекс требований качества;

- унификацию формирования содержания средств информатизации, выработку формальных методов описания и структуризации содержания образовательных областей;

- единообразное использование компьютерных иерархических структур как непосредственно в учебном процессе, так и в разработке новых средств обучения;

- введение единой для всех средств информатизации системы спецификаций;

- реализацию единой унифицированной экспертизы средств информатизации образования;

- соблюдение единой терминологии в разработке, экспертизе и эксплуатации средств информатизации образования⁴.

Согласно таблице, виды информационной деятельности отличаются друг от друга в зависимости от использования каналов информации. Неоспорим тот

³ Сэвэдж Д. ИКТ: пришло время стать персональными // Информатика и образование. 2006. № 3. С. 6–10.

⁴ Гриншкун В.В. Развитие интегративных подходов к созданию средств информатизации образования.

факт, что наиболее информативными являются те, где применяются средства информационных электронных технологий.

Таблица

Виды информационной деятельности

<i>№ п/п</i>	<i>Виды информационной деятельности с использованием средств традиционных (бумажных) технологий</i>	<i>Виды информационной деятельности с использованием средств информационных (электронных) технологий</i>
1.	Использование в качестве источника знаний основных типов печатных документов и изданий: – учебники, учебные пособия; – неперiodические издания (научно-популярная, производственная, документальная (нормативная), массово-политическая, рекламная, художественная, издания для досуга, информационная литература); – периодические издания.	Использование в качестве источника знаний различных электронных документов и изданий, образовательных мультимедийных продуктов: – электронные учебники и различные типы компьютерных программ учебного назначения; – различные типы мультимедийных продуктов; – электронные газеты и журналы.
2.	Составление информационного запроса для поиска информации.	Составление информационного запроса для ввода в автоматизированную поисковую систему.
3.	Поиск информации: – в справочных изданиях (энциклопедии, словари, справочники); – библиотеке.	Поиск информации: – в электронных справочных изданиях (электронные энциклопедии, словари, справочники); – в сети Интернет, электронных базах и банках данных.
4.	Владение формализованными методами аналитико-синтетической переработки информации: составление библиографического описания, плана, выписки, цитаты, тезисов, резюме, конспекта, аннотации, рецензии, обзора литературы, реферата.	Владение формализованными методами аналитико-синтетической переработки информации: составление с помощью различных компьютерных средств библиографического описания, плана, выписки, цитат, тезисов, резюме, конспекта, аннотации, рецензии, обзора литературы, реферата.
5.	Подготовка и оформление результатов самостоятельной работы в ходе учебной и научно-познавательной деятельности.	Подготовка и оформление с помощью прикладных программ общего назначения результатов самостоятельной работы.
6.	Подготовка и представление публичного выступления, доклада.	Подготовка и представление публичного выступления в виде презентации.
7.	Участие в публичной дискуссии.	Участие в телеконференции.
8.	Составление и отправка письма.	Создание, отправка и получение электронных писем.

Методика применения в образовательном процессе новых технологий на сегодняшний день не имеет определенного стандарта. Изучив опыт внедрения компьютерных технологий различных педагогов-исследователей и практиков, мы пришли к выводу, что предложенные технологии имеют ряд схожих алгоритмов, которые включают:

- изучение специфики образовательной (предметной) области для практической информатизации учебного процесса;
- выявление в образовательном процессе элементов, требующих компьютеризации;
- анализ, отбор или разработку новых компьютерных программ и программно-методических средств для обеспечения образовательного процесса;
- разработку документации по внедрению информационных средств (описание программ, пояснительные записки, методические рекомендации);
- обобщение практического опыта, отслеживание новых педагогических тенденций и направлений развития технических средств.

Из перечисленных элементов алгоритма не все еще в должной мере получили отражение в экспериментальной работе. Так, проектированию и созданию обучающих программ уделяется значительное внимание и в теории, и на практике, в сфере же их методического применения и ознакомления с ними широкого круга педагогов вуза обнаруживается определенный вакуум.

Информационные ресурсы общества становятся сегодня определяющим фактором его научно-технического и социально-экономического развития. Поэтому способность той или иной страны формировать, сохранять, распределять и эффективно использовать эти ресурсы в значительной степени определяет сегодня ее конкурентную способность в мировом сообществе и рассматривается в качестве одного из необходимых условий обеспечения ее национальной безопасности. Россия в этом плане отстает от европейских государств.

В настоящее время существует множество организаций, занимающихся исследованием проблем информатизации общества и образования. Назовем некоторые из них:

1. ФГУ ГНИИ ИТТ «Информатика».
2. РАО «Институт информатизации образования» (выпускает периодический научно-методический журнал «Информатизация образования и науки»).
3. Международный центр информатизации – ведущая организация, призванная способствовать формированию единого мирового информационного пространства и устанавливать неофициальные связи между учеными, бизнесменами, государственными и политическими деятелями, решать фундаментальные, исследовательские и прикладные проблемы, связанные с созданием информационно-распределенного общества, гарантировать информатизацию всех сфер человеческой деятельности, обучать и аттестовывать специалистов высшей квалификации.

Для достижения указанных целей эти организации участвует в формировании и деятельности: университетов, академий, научных центров, институтов, колледжей, факультетов и отделений с целью обучения и переобучения

специалистов высшей квалификации; международных, межрегиональных, региональных отделений и других структур по различным отраслям человеческой деятельности; научных комиссий и экспертных комитетов для оценки и аттестации проектов и научной квалификации специалистов в различных сферах деятельности. В его состав входят:

- Международная академия наук (ISA);
- Всемирный информационно-распределенный университет (WIDU);
- Информационный центр (IC);
- Европейская ассоциация университетов и высших школ (EAUHS);
- Международная ассоциация высших аттестационных комитетов и комиссий (полномочий) (AIIACC);
- Комитет по присуждению ордена «Наука, образование, культура» при ООН.

Информатизация образовательного процесса – один из основных приоритетов в развитии высшей школы, качественно новый этап для всей системы высшего образования, перспективное направление повышения эффективности процесса обучения в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Гриншкун, В.В. Развитие интегративных подходов к созданию средств информатизации образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissertations/archive/index.php>.
2. Образцов, П.И. Обеспечение учебного процесса в условиях информатизации высшей школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kind@orel.ru>.
3. Роберт, И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) [Текст] / ИИО РАО. – 2-е изд., доп. – М., 2008. – 274 с.
4. Роберт, И.В. Информационные и коммуникационные технологии в образовании [Текст] : учеб.-метод. пособие для пед. вузов / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова ; под ред. И.В. Роберт ; ИИО РАО. – М., 2006. – 374 с.
5. Сэвэдж, Д. ИКТ: пришло время стать персональными [Текст] // Информатика и образование. – 2006. – № 3. – С. 6–10.

УДК 372.882

Ю.В. Лазарев

«СКРОМНЫЙ РЫЦАРЬ РУССКОЙ НАУКИ»: С.Н. БРАЙЛОВСКИЙ И ЕГО НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья посвящена научно-педагогической деятельности С.Н. Браиловского, ученого-филолога и учителя словесности. Рассмотрен его вклад в отечественную методику преподавания словесности. Привлечен новый материал, позволяющий дополнить историю становления школьного литературного образования.

С.Н. Браиловский, история школьного литературного образования, педагогическая публицистика.

Ф.И. Буслаев, В.Я. Стоюнин, В.П. Скопин, В.И. Водовозов, В.П. Острогорский... Без упоминания этих хрестоматийных имен ученых, методистов, учителей, ссылок на их работы не обходится ни одно серьезное исследование по методике преподавания литературы, а вклад их в науку проанализирован в многочисленных статьях и монографиях. В последние десятилетия, благодаря исследованиям В. Чертова¹ и Б. Ланина², в историю методики были возвращены имена и работы незаслуженно забытых (в основном по причинам идеологического характера) ученых и методистов прошлого: А.Д. Алфёрова, Ц.П. Балтало-на, А.Д. Галахова, А.И. Незеленова, Л.И. Поливанова, В.М. Фишера и др.

Однако развитие любой науки, в том числе и педагогики, невозможно без учителей, равнодушных к методическим поискам и открытиям именитых современников, живо откликавшихся на вызовы времени, стремившихся сказать свое слово, поделиться своими методическими находками. Вклад этих педагогов, авторов многочисленных научных и методических статей и учебных пособий, по тем или иным причинам оставшихся на обочине магистрального пути развития методики преподавания словесности, изучен в значительно меньшей степени.

Одним из таких педагогов, незаслуженно забытым «большой» методической наукой, является Сергей Николаевич Браиловский. Провинциальный учитель, широко образованный филолог, в течение десятилетий активный автор педагогических журналов, еще при жизни приобрел заслуженный авторитет и популярность.

Родился Сергей Николаевич Браиловский в 1861 году в селе Самойловка Павлоградского уезда Екатеринославской губернии в семье священника. Среднее образование получил в Мариупольском духовном училище и Екатеринославской духовной семинарии. Был зачислен в Историко-филологический институт в городе Нежине. После его окончания, получив поддержку ряда профессоров, Браиловский, уже опубликовавший к тому времени несколько статей по филологии и педагогике, рассчитывал посвятить себя научной деятельности. Чтобы быть ближе к институтской библиотеке и научному наставнику, он отказывается от выгодного места в Оренбурге и остается в Нежине учителем женской гимназии. Однако смена руководства института, перевод наставника в

¹ Чертов В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. М. : МПГУ им. В.И. Ленина, 1994. 130 с. ; История литературного образования в российской школе : хрестоматия / авт.-сост. В.Ф. Чертов. М. : Академия, 1999. 384 с.

² Методика преподавания литературы : учеб. хрестоматия-практикум для студ. высш. пед. учеб. заведений / авт.-сост. Б.А. Ланин. 3-е изд., испр. и доп. М. : Эксмо, 2007. 512 с.

Московский университет, неприязнь к Браиловскому ряда профессоров разрушают его планы.

Тяжелое материальное положение (вознаграждение в частной женской гимназии было заметно ниже, чем в мужской гимназии) заставляет Браиловского много трудиться, вести не только уроки русского языка и словесности, но и истории, географии, педагогики. Молодому преподавателю приходилось исправлять до 140 тетрадей в неделю, не считая времени на подготовку к урокам. Однако тяжелый труд не повлиял на его любовь к педагогической деятельности. За короткое время С.Н. Браиловский становится одним из любимых преподавателей гимназисток и их родителей, получает репутацию творческого и неравнодушного учителя. Не оставляет он без внимания и свои научные занятия, проводя летние каникулы в библиотеках Москвы и Петербурга.

Чрезвычайно тяжела жизнь провинциального педагога. «Полный энергии и рвения, – пишет автор юбилейной статьи о С.Н. Браиловском, – выступает он по выходе из высшей школы на поприще научное и общественное; он, молодой педагог, принесший в жертву науке и педагогии все, что есть самого дорогого, самого красивого в молодости, вкладывает весь идеализм юности и свежести в дорогое и любимое дело. Но готовый отдать всю свою энергию, весь пыл сердца, он часто падает под ударами жестокой провинциальной действительности, под гнетом нужды, побуждающей его обременять себя уроками, кипами тетрадей, а подчас под ударами тех «независимых обстоятельств», которые часто забрасывают людей на край “российского света”»³. К счастью, стойкий характер, убежденность в своей правоте, любовь к педагогической деятельности и детям не позволили молодому учителю погибнуть физически и нравственно в борьбе

с обстоятельствами, несмотря на то, что энергичный, талантливый преподаватель много претерпел со стороны официального начальства и коллег.

Начало педагогической деятельности Браиловского пришлось на темные и глухие для всей общественной жизни интеллигентной России 80-е годы XIX века. Характеризуя это время, Браиловский отмечает массовую умственную и нравственную деградацию провинциального учительства. «Тогда вырабатывались, – вспоминает он в автобиографических заметках, – удивительные типы педагогов-доносчиков, соглядатаев. Педагоги ходили по вечерам на ученические квартиры, велели открывать сундуки с бельем, перерывали вещи вверх дном, ища табаку, пороху, оружия и подпольной литературы. Между педагогами шла скрытая вражда: в учительской друг на друга смотрели враждебно, искоса, говорили неискренно, пустяки, с оглядкой на директора, который царил безраздельно, намечая своих любимчиков среди них. Никакие педагогические искания среди педагогов не одобрялись: начальство поощряло только карты и выпивку, по крайней мере, педагоги-сослуживцы мужской и женской гимназий при встречах только и говорили о «винте», «шлемах» и т.п. подробностях вечеринок, устраи-

³ Старый Педагог. Сергей Николаевич Браиловский (1884–1909). По поводу двадцатипятилетия юбилея его научно-педагогической деятельности // Русский филологический вестник. 1909. № 1. С. 16–17.

ваемых поочередно друг у друга»⁴. Естественно, что Брайловский, много читавший, занимавшийся самообразованием, публиковавшийся в журналах и газетах, вызывал к себе враждебное отношение со стороны «коллег».

Не менее недоброжелательным было к нему и отношение начальства. Из-за независимого мнения и постоянного стремления разрешать учебно-педагогические вопросы Брайловский был зачислен своим начальником в число «беспокойных» учителей. «Я прослужил под его началом 7 с половиной лет, – с горечью пишет Брайловский о своей службе в Нежинской женской гимназии, – ни разу не пропустил ни одного урока, поставил хорошо преподавание русского языка, что сказывалось на аттестационных работах по русскому языку, вел литературные беседы, все родители говорили обо мне, как о выдающемся преподавателе, учащиеся меня любили и уважали – и меня не представили к награде, отговариваясь, что учителя женских гимназий не представляются к наградам»⁵. Необходимо отметить, что в действительности награждения не только повышали социальный статус педагога, способствовали его продвижению по службе, но и нередко вели к улучшению его материального положения.

С.Н. Брайловский переводится на новое место службы – в Новгород-Северский, однако и здесь его ждала нравственная духота и убийственная материальная обстановка. «От скуки и безделья, – характеризует положение дел в городской гимназии коллега Брайловского, – ученики пьянствовали напрапую, облюбовав для этого окружающие город овраги – Македоновщину, или предавались разврату. Недурные, знающие учителя искали молодого веселия и кое-как отбывали свои уроки, а кто пытался работать, тому ученики били оконные стекла и вместе с тем разбивали иной раз все идеалы и самую жизнь»⁶.

Все это привело Брайловского к мысли бросить и педагогическую, и научную деятельность (хотя именно в это время Императорская Академия наук удостоила его Уваровской премии за исследование «Один из пестрых XVII столетия») и, очевидно, подтолкнуло к переводу на Дальний Восток, где он проводит почти 5 лет (Владивосток, Хабаровск, Манчжурия). В этот период, помимо преподавательской работы, он активно занимается научной. Его исследования по этнографии и фольклору удостоены Императорским русским географическим обществом малой золотой медали, а за труды по древнерусской литературе Общество любителей памятников древнерусской письменности избрало его своим членом-корреспондентом.

В 1900 году С.Н. Брайловский едет в Царство Польское, где преподает русский язык и словесность в Коммерческом училище варшавского купеческого общества. Вскоре его назначают директором Коммерческого училища в городе Бендине Петроковской губернии Царства Польского, а потом директором Вар-

⁴ Брайловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания // Родной язык в школе. 1916–1917. № 7. С. 318.

⁵ Брайловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. С. 316.

⁶ Ляскоронский В. Новгородсеверская эпоха в жизни С.Н. Брайловского (по поводу двадцатипятилетнего его педагогической и ученой деятельности) // Филологические записки. 1909. № 5. С. 4.

шавского коммерческого училища. Годы своей службы в Варшаве Браиловский вспоминает с особой теплотой. Здесь он нашел то, чего был лишен многие годы, чего ему так не хватало: коллектив педагогов-единомышленников, доброжелательное и понимающее начальство, богатую библиотеку Варшавского университета, образованное и культурное общество. И только события 1905 года (изгнание поляками русских учителей и руководителей из частных учебных заведений) заставили его выйти в отставку и уехать в Умань, где он открыл мужское, а затем и женское коммерческие училища.

В 1909 году общественность России отметила 25-летие научно-педагогической деятельности талантливого учителя. Подчеркнем: это редкий, если не исключительный случай, когда провинциальный педагог при жизни удостоивался признания в педагогическом мире. «Имя Сергея Николаевича Браиловского, – пишет автор юбилейной статьи в журнале «Филологические записки», – известно всякому учителю русского языка, если он любит свое дело и, следовательно, заглядывает в наши педагогические журналы, в которых Сергей Николаевич уже 25 лет участвует самым живым и разумным словом, давая ценные и полезные разъяснения историко-литературных и грамматических явлений»⁷. Статьи научно-популярного и научного характера провинциального педагога печатались

в журналах «Известия Академии наук», «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник», «Литературный вестник», «Киевская старина», «Памятники древнерусской письменности» и др. Статьи по вопросам методики русского языка и словесности публиковались в «Журнале Министерства народного просвещения», «Русской школе», «Русском филологическом вестнике», «Филологических записках», «Педагогическом сборнике». В библиографии его работ, изданной к 25-летию деятельности, указано более 100 наименований педагогических, историко-литературных и этнографических статей, без указания многочисленных газетных статей с откликами на самые злободневные темы⁸.

Все это позволило современниками характеризовать С.Н. Браиловского как идеального учителя русской словесности. «В 80-х и 90-х годах в русском обществе, – пишет В. Ляскоронский, – была распространена наклонность говорить о бездарности педагогического сословия в России... Однако людей посредственных и безыдейных есть много во всех сферах деятельности. Но среди серой массы выдаются люди даровитые, талантливые, с высокими и благородными стремлениями. Эти немногие лучшие люди и составляют соль земли; ими и держится Россия, очумевшая от повального пьянства, барской лени и невежества и беспричинного беспредельного недовольства. К таким людям Русской земли принадлежит и Сергей Николаевич Браиловский!»⁹.

В 1914 году первый научно-методический журнал для учителей-словесников «Родной язык в школе» с целью расширить тематику издания и «сблизить читателей» вводит новый раздел «Как я сделался учителем русского языка и как

⁷ Двадцатипятилетний юбилей педагога-писателя // Филологические записки. 1909. № 3. С. 1.

⁸ Старый Педагог. Сергей Николаевич Браиловский (1884–1909). С. 22–27.

⁹ Ляскоронский В. Новгородсеверская эпоха в жизни С.Н. Браиловского... С. 8.

я начал учительствовать». «Эти страницы из нашей учительской биографии, – сообщается в редакционной статье, – могут быть весьма поучительными. Наши опыт и достижения, вся летопись нашей повседневной работы, с ее буднями и праздниками, даст богатый материал для размышлений, сопоставлений и выводов»¹⁰. В этом разделе в ряду других статей¹¹, способствовавших профессиональному становлению учителя-словесника, побуждающих его не останавливаться в своем развитии, не быть равнодушными, напечатана автобиографическая работа С.Н. Браиловского «Мои педагогические и учительские искания». Следует отметить, что его статья не только самая объемная, но и самая содержательная и полемически заостренная.

В качестве эпиграфов Браиловский использует цитаты известных методистов-словесников Н.К. Кульмана («Искание истины является своего рода путешествием через лес заблуждений») и А.Д. Алфёрова («Мы преподаватели средней школы, в деле преподавания – все самоучки. Мы знаем и применяем на деле то, что дает нам случай»). Эти эпиграфы одновременно определяют и критический пафос автора по отношению к проблеме подготовки школьного учителя, и настраивают последнего на необходимость постоянного совершенствования, работы над собой и борьбы с сомнениями и разочарованиями на педагогическом поприще.

Тема неудовлетворительной подготовки учителя к преподаванию заявлена уже в начале статьи. Более чем 30-летняя собственная педагогическая деятельность убедила Браиловского в том, что «в России до настоящего времени не было и нет *настоящего* *рассадника* учителей средней школы»¹². Вспоминая о своем обучении в Нежинском педагогическом институте, он с сожалением отмечает, что их педагогичнаставники, среди которых «были педагоги с именем в педагогической литературе, как авторы руководств и методических статей, педагоги, любившие, по-видимому, свое дело, прекрасные преподаватели-практики»¹³, абсолютно не подготовили будущих преподавателей к школьной жизни. Недостаточные знания по базовым предметам, плохая постановка педагогической практики, отсутствие дидактики и методик отдельных предметов преподавания – все это вело к тому, что в школу приходил слабый учитель. Свою же подготовленность к преподаванию Браиловский в значительной степени связывает с ведением в студенческие годы частных уроков.

В гимназии молодой учитель тоже не находит поддержки. Педагогические советы проводятся формально, а начальниками учебных заведений часто являются лица, «совершенно не годящиеся в руководители учебно-педагогическим делом, а главное – это по большей части лишь карьеристы, либо люди с большим самолюбием и властолюбием, либо утомленные, ищущие отдыха и покоя»¹⁴.

Мотив отсутствия методической помощи и потребности в оценке своей работы со стороны коллег и администрации затронут во многих статьях этого раздела. «При-

¹⁰ На рубеже нового года // Родной язык в школе. 1914–1915. № 9–10. С. 2.

¹¹ С.Г. Как я сделался учителем русского языка // Родной язык в школе. 1915. № 2/7. С. 88–101; № 3. С. 133–150; Н-ч. Моя работа в школе в оценке учеников // Родной язык в школе. 1915. № 4–5. С. 193–200; N. Мои первые шаги по окончании гимназии // Родной язык в школе. 1915. № 8. С. 375–379.

¹² Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 6. С. 245.

¹³ Там же. С. 246.

¹⁴ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 7. С. 315.

ходилось идти ощупью, – восклицает один из авторов, – действовать на свой страх и риск. Руководителем твоим и судьбой была одна книга и методическая журнальная статья, а также интуиция. И сколько было ошибок там, в прошлом, только потому, что никто вовремя не предостерег. Какая масса труда была потрачена на отыскание того в преподавании, что было уже давно найдено...»¹⁵.

Повествуя о первых шагах на учительском поприще, поисках и находках, ошибках и разочарованиях, Браиловский пишет не только о чувстве удовлетворенности от собственного труда, но и одновременно готовит к нелегкой учительской работе в окружении враждебного мира в лице невежественных, ленивых и завистливых коллег, карьеристов и ретроградов начальников. За время более чем тридцатилетней службы Браиловский исколесил всю Россию, переезжая с места на место (Нежин – Новгород-Северский – Владивосток – Хабаровск – Варшава – Бендин – Умань – Одесса). И причиной этого, прежде всего, была неудовлетворенность своей работой как следствие недоброжелательности и зависти со стороны других педагогов, невнимания со стороны начальства, одиночества в научно-педагогических изысканиях.

«Моя деятельность, – вспоминает он, – протекала в глухой провинции, а последняя очень мелочна, злобна, мстительна. Всякого деятеля она встречает недружелюбно, особенно того, кто не способен к компромиссам и заискиваниям... С особым прискорбием должен заявить, что эти враги были собратья педагоги, которые занимались доносами начальству»¹⁶.

Массовый учитель, по мнению Браиловского, равнодушен к педагогическим вопросам, не соответствует самым элементарным педагогическим требованиям, которые к нему предъявляют. «Много в жизни своей за 25 лет педагогической деятельности, – пишет он в другой статье, – насмотрелся я на учителей-словесников и должен сказать, что пора искать причину неудач в самих себе, а не сваливать все на обстоятельства. *Русскому учителю словеснику должно быть и подвижником, и героем, чтобы поднять души учащихся ввысь:*

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв, –
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв! –

вот тот лозунг, который должно начертать на знамени нашем»¹⁷.

Не менее критичен Браиловский и к администраторам от образования: «В Киевском округе я прослужил почти 13 лет и не знал ни одного начальника, ни одного окружного инспектора, которые могли бы удостоиться высокого звания педагога. Это все были «чиновники», требующие и ничего не дающие своим подчиненным. И таким людям вверили сотни и тысячи учителей, которые, может быть, вкладывали всю свою плоть и кровь в дело обучения»¹⁸.

¹⁵ Н-ч. Моя работа в школе в оценке учеников. С. 193–194.

¹⁶ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 8. С. 422.

¹⁷ Браиловский С. О школьном сочинительстве // Русский филологический вестник. 1910. № 1. С. 38.

¹⁸ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 7. С. 319.

Подчеркивает Браиловский важность занятий для учителя научной работой. Сам он еще со студенческих лет занимался исследованиями в области истории русской литературы (преимущественно древней), фольклора и этнографии. Помимо того, что его работы получили признание в ученом мире, они связаны и со школьным преподаванием. «Эти научные знания, – отмечает Браиловский, – имели важное значение в моей педагогической деятельности: они углубляли мои знания, давали мне уверенность и внушали авторитет учащимся. Они сказывались в подъеме, с каким я давал уроки, оживляли сухие учебники. Поддерживая во мне научную пытливость, они избавили меня от печальной участи многих провинциальных учителей, которые часто теряют свои скудные сведения, выносимые из высшей школы, и ограничиваются одним учебником»¹⁹.

Через всю статью Браиловского проходят размышления о личности учителя и его влиянии на учеников. Еще в институте он дал клятву всегда быть таким педагогом, который обладает нравственным авторитетом в глазах учащихся. Анализ сочинений и биографий выдающихся педагогов, беседы с гимназистами и собственные наблюдения привели Браиловского к следующему выводу: «Нравственно влиятельный учитель должен обладать прекрасным знанием своего предмета, широким общим развитием и идеально-гуманным настроением. Вся жизнь учителя должна носить идеалистический налет, который так по сердцу молодежи»²⁰. Сам он беспрестанно выработывал эти качества: читал художественную литературу и публицистику, избегал карт и пьянства, обычного поприща провинциального педагога 1880-х годов, был требовательным к себе и ученикам, стремился заинтересовать их предметом, передать свою любовь к русской литературе.

Педагогические искания Браиловского – это путь преодолений, борьбы и, конечно же, достижений и побед. Потому автобиографическую статью он заканчивает публикацией нескольких юбилейных адресов, подготовленных его учениками и коллегами разных учебных заведений, где он преподавал, доказывающих плодотворность его усилий в деле преподавания русского языка и словесности.

С.Н. Браиловский как автор множества публикаций, по собственному признанию, стремился высказываться в педагогических статьях только по существу, когда просто нельзя было молчать. «Отдельных книг и статей, – характеризует он методическую науку своего времени, – имеется достаточно, но, простите мне, большая часть их или теоретичны, будучи навеяны различными немецкими, французскими и английскими источниками, или отличаются отсутствием определенности педагогического взгляда»²¹. Поэтому почти все его статьи, имеющие методическую направленность, основаны на собственном педагогическом опыте и полемичны по отношению к рассматриваемым вопросам.

¹⁹ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 7. С. 315.

²⁰ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 6. С. 251.

²¹ Там же. С. 247.

С.Н. Браиловский смело вступал в дискуссии, если был уверен в своей правоте²², при этом не боялся испортить отношения с тем, о ком писал, даже если это были знакомые ему люди. Истина для него всегда была выше личных отношений. Так, первая его публикация на педагогическую тему – рецензия на учебник своего преподавателя-наставника в институте, известного учителя и автора многочисленных статей и пособий И.М. Белоруссова. Предельно критическая рецензия, естественно, охладила отношения между учителем и учеником на долгие годы. Восстановлены они были после того, как Браиловский дал положительный отзыв об этом учебнике, исправленном и переработанном в соответствии с воззрениями А.А. Потебни.

При всем многообразии проблематики публикаций Браиловского в периодической печати можно выделить ряд магистральных тем, к которым он неоднократно обращался. Так, всего лишь за один 1909 год он публикует разноплановые материалы, утверждающие важность изучения такой особой школьной дисциплины, как «Теория словесности». Прежде всего, это статья «из истории вопроса», посвященная анализу работы Н.В. Гоголя «Учебная книга словесности». Определяя место статьи в учебной литературе по теории словесности, Браиловский отмечает, что, несмотря на незавершенность работы (из 2 запланированных томов Гоголь написал лишь половину первого) и опору на устаревшие знания, в ней есть положительные моменты. Так, очень удачен выбор примеров, приведенных Гоголем. «Перечень образцов для заучивания и чтения рекомендуемый учебными программами МНП (Министерства народного просвещения. – Ю.Л.) и доселе называет очень многие произведения, какие названы и Гоголем. – отмечает С.Н. Браиловский. – Мы можем сказать даже больше: у Гоголя найдутся все произведения, указанные учебными планами и программами, точно последние списали их у великого писателя»²³.

Наиболее развернуто и полно свои взгляды на «теорию словесности» Браиловский излагает в объемной статье с громким заглавием «Новое направление в школьной “теории словесности”». По традиции в начале статьи он отмечает сложность и неопределенность предмета: «Не знаю, имеется ли в курсе любой средней школы другой какой-либо учебный предмет, который отличался бы большей неопределенностью в своей постановке, чем так называемая «теория словесности». Все в этом злосчастном учебном предмете вызывает споры и сомнения: объем, время и класс преподавания, научность содержания, ценность определений, метод изложения, даже самое название до настоящего времени не установлены с тою определенностью и достоверностью, каких достигли другие

²² См., напр., его дискуссию с известным методистом Ц.П. Балталонем о необходимости изучения в школе «Песни про купца Калашникова» М. Лермонтова: Балталон Ц. «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова. Критико-педагогическая заметка // Русская школа. 1892. № 5–6. С. 196–212; Браиловский С. Оборона Лермонтовской «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» // Русская школа. 1893. № 7–8. С. 148–164; Балталон Ц. Ответ г. Браиловскому на его «Оборону» // Русская школа. 1893. № 9–10. С. 219–245.

²³ Браиловский, С.Н. Н.В. Гоголь как теоретик словесности (к столетнему юбилею писателя) [Текст] // Педагогический сборник. 1909. № 6. С. 561.

гуманитарные предметы курса средней школы»²⁴. Обращается Браиловский и к прошлому «теории словесности» как учебного предмета, начиная исторический обзор с 1865 года и доводя до современности. «Пусть настоящая статья, – формулирует автор цель своего исследования, – имеющая задачей довести до сведения гг. преподавателей-словесников факты, добытые превосходными исследованиями *двух русских гениальных ученых, А.А. Потебни и Алекс. Ник. Веселовского*, в области теории и психологии творчества, спихнет их с той мертвой точки, на которой держат они так называемую «школьную теорию словесности» уже не один десяток лет»²⁵.

Подробно разъясняя сущность теории А.А. Потебни, изложенной им в книге «Из записок по теории словесности», и теории А.Н. Веселовского – в книге «Историческая поэтика», Браиловский отмечает необходимость нового учебника теории словесности, удовлетворяющего современным научным результатам. Вторая часть статьи – развернутая рецензия на учебник ученика А.А. Потебни, Д.Н. Овсяннико-Куликовского²⁶, который выгодно отличается от других учебных руководств И.М. Белоруссова, П.В. Смирновского, А.Г. Филонова, В.А. Яковлева, А.Г. Шалыгина, Е.И. Воскресенского и других и является «наиболее удачным выражением того идеала учебника теории словесности, о котором возможно мечтать для старшего класса средней школы»²⁷.

Кроме того, в журнале «Русский филологический вестник» Браиловский печатает и свой вариант учебного пособия по теории словесности, созданного на основе учения А.А. Потебни и А.Н. Веселовского. «Предлагаемый учебник, – пишет он в предисловии, – вызванный желанием удовлетворить требованиям учебных планов Министерства просвещения, является попыткой обновить традиционное изложение так называемой «теории словесности» внесением тех несомненных данных, какие добыты научными изысканиями в области теории и психологии поэтического и прозаического творчества, произведенными русскими учеными А.А. Потебней и А.Н. Веселовским»²⁸.

Другая важная для Браиловского тема – правильная постановка письменных упражнений по русскому языку. Вопросы методики сочинений заинтересовали его еще в студенческие годы. В автобиографических заметках он вспоминает о том, как читал пособия Е.В. Белявского и И.В. Гаврилова, анализировал гимназические сочинения и поправки к ним преподавателя, беседовал с учениками и сам проверял тетради. И уже тогда пришел к выводу, что в школе не учат писать сочинения, «у учеников нет определенных знаний, как надо разрабатывать ту или иную тему... многое достигается «вдохновением», собственно до-

²⁴ Браиловский С. Новое направление в школьной «теории словесности» // Педагогический сборник. 1909. № 1. С. 21.

²⁵ Браиловский С. Новое направление в школьной «теории словесности». С. 26.

²⁶ Овсяннико-Куликовский Д.Н. Теория поэзии и прозы: руководство для средней школы и для самообразования. М., 1908. С. I–IV, 5–163.

²⁷ Браиловский С. Новое направление в школьной «теории словесности». С. 125.

²⁸ Браиловский С.Н. Пробные листы теории словесности. Учебник // Русский филологический вестник. 1909. № 1. С. 29.

гадкою или же почерпывается из старых ученических тетрадок особенно хороших гимназистов; эти тетради переходят из поколения в поколение»²⁹. «Результатом этих исканий, исканий в области школьного сочинительства, – пишет он в автобиографических заметках, – было горькое сознание, что ведение сочинений дело рискованное и трудное»³⁰.

Браиловский, живо откликаясь на многочисленные споры, сопровождавшие методику преподавания словесности, нередко и сам вызывал бурную дискуссию. Свою полемическую статью «О школьном сочинительстве» он начинает фрагментом из басни Дмитриева, написанной более 100 лет назад, но не потерявшей своей актуальности:

Что за диковинка? Лет тридцать уж прошло,
Как мы напрягли ум, наморщивши чело,
Со всеусердием все сочиненья пишем, пишем;
А грамотности нашей ни от кого похвал не слышим! –

и далее формулирует «две аксиомы» школьной жизни: 1) сочинения оканчивающих курс гимназий, за редким исключением, из рук вон плохи и неудовлетворительны; 2) учителя-словесники надрывались и надрываются от непосильной работы, исправляя ученические сочинения.

Воспроизведя известный фельетон В.М. Дорошевича о школьных сочинениях, Браиловский приходит к выводу, что недостатки школьного сочинительства связаны с шаблонностью мысли, трафаретностью формы и плана, отсутствием оригинальности. Вину он налагает на «Учебные планы» Министерства народного просвещения, подробно определяющие содержание и характер ученических сочинений, и учителей-словесников, слепо исполняющих министерские указания.

Школьное сочинительство в том виде, в каком оно существует, считает Браиловский, не имеет никаких оснований для своего существования, так как не достигает поставленных перед ним целей. Сочинения чаще всего выполняют контролируемую функцию, потому и учат в гимназиях подражать образцам, в то время как необходимо развивать личность ребенка. Однако это не повод вообще отказаться, как утверждают в своих публикациях некоторые филологи, например Д.Н. Овсяннико-Куликовский, от школьного сочинения. Предлагая свои рекомендации к постановке сочинения в старших классах, Браиловский ориентируется на опыт организации работы с детьми Л.Н. Толстого, считая вслед за ним, что всякое сочинительство есть творчество и поэтому требует от пишущего активного проявления души. При этом, однако, необходим процесс сотворчества: учитель, обучая сочинению, должен сам вместе с учащимися работать над ним. «Нечего таиться, – справедливо пишет Браиловский, – часто сам учитель, давая тему ради контроля, не всегда ее умеет правильно и должным образом развить... Если бы преподаватели писали сами параллельно с классом

²⁹ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 6. С. 250.

³⁰ Там же.

сочинения, то многое печальное, что отметили исследователи школьного сочинительства, исчезло бы из этой области»³¹.

Неудовлетворительная постановка школьного сочинительства, считает Браиловский, требует кардинальной реформы. Во-первых, ведение сочинений в старших классах не следует считать придатком уроков русского языка, оно должно осуществляться специальным преподавателем, который сам пишет и печатается. Во-вторых, этот преподаватель должен в процессе предварительной беседы выяснить и предложить учащимся разнообразные и интересные темы в соответствии с их индивидуальными качествами. И главное, преподаватель вместе с учениками осуществляет работу над сочинением, постепенно приучая их к полной самостоятельности.

Естественно, что такие во многом утопические предложения вызвали поток откликов. На протяжении нескольких номеров журнал публикует статьи учителей и методистов, поддерживающих Браилового в остроте затронутой проблемы, но расходящихся с ним в причинах неудач школьного сочинительства и, тем более, в предлагаемых им рецептах по исправлению ситуации³².

Несомненно, в рекомендациях Браилового есть рациональное зерно, но ни в школе того времени, ни в современной массовой школе они невыполнимы. И не понимать этого многоопытный учитель с 25-летним стажем не мог. Возможно, автор намеренно провоцировал творческую активность коллег. Ведь полемика, начатая его статьей, быстро вышла за рамки затронутых им проблем и, вне всякого сомнения, подтолкнула многих словесников к творческим поискам в плане школьного сочинительства.

А сам автор провокационной статьи в более поздних своих работах, посвященных этой же теме, вполне традиционно решает многие методические вопросы, связанные с написанием сочинений³³. Так, в объемной статье-рецензии «Старое и новое в методике сочинений по русскому языку в средних учебных заведениях»³⁴ Браиловский, основываясь на анализе литературы по предмету (в начале статьи дан библиографический список наиболее популярных пособий по написанию сочинений) и, конечно же, на собственном преподавательском

³¹ Браиловский С. О школьном сочинительстве. С. 36.

³² Харламов М. Письмо в редакцию // Русский филологический вестник. 1910. № 2. С. 67–73; Данилов В. Школьные сочинения и преподавание русской литературы. По поводу статьи С.Н. Браилового // Там же. 1910. № 3–4. С. 1–24; Штепенко Вл. По поводу статьи С.Н. Браилового «О школьном сочинительстве» // Там же. С. 25–30; Соколов В. К вопросу о задачах школьного сочинительства // Там же. 1911. № 4. С. 17–27; Витошинский Е. Письменные работы по русскому языку в средней школе (по поводу статьи С.Н. Браилового «О школьном сочинительстве») // Там же. 1912. № 1. С. 19–30; Солосин И. Несколько замечаний на статью Е. Витошинского «Письменные работы по русскому языку в средней школе» // Там же. 1912. № 3. С. 74–80.

³³ Браиловский С. Старое и новое в методике сочинений по русскому языку в средних учебных заведениях // Педагогический сборник. 1915. № 1. С. 1–23; № 2. С. 129–151; № 3. С. 265–291; Браиловский С.Н. Из итогов выпускных письменных испытаний по русскому языку в средних учебных заведениях и учителя словесности // Родной язык в школе. 1914–1915. № 7. С. 381–391; № 8. С. 433–443.

³⁴ Браиловский С. Старое и новое в методике сочинений по русскому языку в средних учебных заведениях. С. 3.

опыте, рассматривает множество важных вопросов методики сочинений и формулирует ряд принципов, касающихся сущности ученических сочинений, теории и техники их написания.

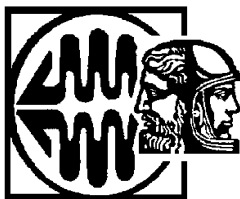
Развитие любой науки происходит посредством открытий, которые совершают гениальные личности. Но свои открытия они делают не на пустом месте, а опираясь на то, что уже было создано предшественниками и современниками. В методике преподавания, как нигде более, важна роль простых учителей, рядовых участников педагогического процесса, на практике и в публикациях выдвигающих, проверяющих, опровергающих, доказывающих те или иные положения.

К сожалению, многое о жизни и деятельности С.Н. Браиловского выяснить не удалось: в нашем распоряжении были лишь его книги, публикации в журналах и юбилейные статьи, опубликованные при жизни. Как сложилась судьба педагога после событий 1917 года, нам неизвестно. Однако даже краткий анализ научно-литературно-педагогической деятельности позволяет причислить Сергея Николаевича Браиловского, «скромного рыцаря русской науки», к немногочисленной когорте идейных и идеальных учителей-словесников, способствовавших развитию методики преподавания отечественной словесности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балталон, Ц. Ответ г. Браиловскому на его «Оборону» [Текст] // Русская школа. – 1893. – № 9–10. – С. 219–245.
2. Балталон, Ц. «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова. Критико-педагогическая заметка [Текст] // Русская школа. – 1892. – № 5–6. – С. 196–212.
3. Браиловский, С.Н. Из итогов выпускных письменных испытаний по русскому языку в средних учебных заведениях и учителя словесности [Текст] // Родной язык в школе. – 1914–1915. – № 7. – С. 381–391 ; № 8. – С. 433–443.
4. Браиловский, С.Н. Мои педагогические и учительские искания [Текст] // Родной язык в школе. – 1916–1917. – № 6. – С. 245–254 ; № 7. – С. 313–321 ; № 8–10. – С. 416–424.
5. Браиловский, С.Н. Н.В. Гоголь как теоретик словесности (к столетнему юбилею писателя) [Текст] // Педагогический сборник. – 1909. – № 6. – С. 556–561.
6. Браиловский, С.Н. Новое направление в школьной «теории словесности» [Текст] // Педагогический сборник. – 1909. – № 1. – С. 21–33 ; № 2. – С. 113–126.
7. Браиловский, С.Н. Оборона Лермонтовской «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» [Текст] // Русская школа. – 1893. – № 7–8. – С. 148–164.
8. Браиловский, С.Н. Пробные листы теории словесности. Учебник [Текст] // Русский филологический вестник. – 1909. – № 1. – С. 29–43 ; № 2. – С. 67–86 ; № 3–4. – С. 1–65.
9. Браиловский, С.Н. Старое и новое в методике сочинений по русскому языку в средних учебных заведениях [Текст] // Педагогический сборник. – 1915. – № 1. – С. 1–23 ; № 2. – С. 129–151 ; № 3. – С. 265–291.

10. Витошинский, Е. Письменные работы по русскому языку в средней школе (по поводу статьи С.Н. Браиловского «О школьном сочинительстве») [Текст] // Русский филологический вестник. – 1912. – № 1. – С. 19–30.
11. Данилов, В. Школьные сочинения и преподавание русской литературы. По поводу статьи С.Н. Браиловского [Текст] // Русский филологический вестник. – 1910. – № 3–4 – С. 1–24.
12. Двадцатипятилетний юбилей педагога-писателя [Текст] // Филологические записки. – 1909. – № 3. – С. 1–4.
13. История литературного образования в российской школе [Текст] : хрестоматия / авт.-сост. В.Ф. Чертов. – М. : Академия, 1999. – 384 с.
14. Ляскоронский, В. Новгородсеверская эпоха в жизни С.Н. Браиловского (по поводу двадцатипятилетнего его педагогической и ученой деятельности) [Текст] // Филологические записки. – 1909. – № 5. – С. 1–8.
15. Методика преподавания литературы [Текст] : учеб. хрестоматия-практикум для студ. высш. пед. учеб. заведений / авт.-сост. Б.А. Ланин. –3-е изд., испр. и доп. – М. : Эксмо, 2007. – 512 с.
16. На рубеже нового года [Текст] // Родной язык в школе. – 1914–1915. – № 9–10. – С. 1–3.
17. Н-ч. Моя работа в школе в оценке учеников [Текст] // Родной язык в школе. – 1915. – № 4–5. – С. 193–200.
18. Овсянко-Куликовский, Д.Н. Теория поэзии и прозы: руководство для средней школы и для самообразования [Текст]. – М., 1908. – 163 с.
19. С.Г. Как я сделался учителем русского языка [Текст] // Родной язык в школе. – 1915. – № 2/7. – С. 88–101 ; № 3. – С. 133–150.
20. Солосин, И. Несколько замечаний на статью Е. Витошинского «Письменные работы по русскому языку в средней школе» [Текст] // Русский филологический вестник. – 1912. – № 3. – С. 74–80.
21. Соколов, В. К вопросу о задачах школьного сочинительства [Текст] // Русский филологический вестник. – 1911. – № 4. – С. 17–27.
22. Старый Педагог. Сергей Николаевич Браиловский (1884–1909). По поводу двадцатипятилетия юбилея его научно-педагогической деятельности [Текст] // Русский филологический вестник. – 1909. – № 1. – С. 16–28.
23. Харламов, М. Письмо в редакцию [Текст] // Русский филологический вестник. – 1910. – № 2. – С. 67–73.
24. Чертов, В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе [Текст]. – М. : Изд-во МПГУ им. В.И. Ленина, 1994. – 130 с.
25. Штепенко, Вл. По поводу статьи С.Н. Браиловского «О школьном сочинительстве» [Текст] // Русский филологический вестник. – 1910. – № 3–4. – С. 25–30.
26. N. Мои первые шаги по окончании гимназии [Текст] // Родной язык в школе. – 1915. – № 8. – С. 375–379.

УДК 95

А.М. Родригес

ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ МУСУЛЬМАНСКО-АФРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Статья посвящена распространению ислама в Афро-Азиатском регионе, началу и развитию этого процесса, формированию отдельных центров, возникновению мусульманских династий. Рассматривается также этническая ситуация в складывающемся мусульманском мире, политически раздробленном, но по-прежнему объединенном не только религией, но и культурными традициями, бытовым укладом, философией. Отдельно рассматривается культурный и этнический синтез, начавшийся в мусульманском мире фактически вместе с распространением религии.

ислам, культура, синтез, традиция.

В отличие от индийско-южноазиатской или китайско-восточноазиатской цивилизационная система мусульманского мира в эпоху раннего Средневековья не закончила, а лишь начала свое формирование, которое в известном смысле (с оглядкой на успехи ислама в Тропической Африке, а в последние годы и на Балканах, Филиппинах и во многих других местах, даже в США среди чернокожего населения) продолжается и до настоящего времени¹. Однако основные усилия по созданию мусульманской цивилизации как единства ее трех основных субцивилизационных проявлений – арабского, иранского и тюркского – относятся к эпохе Средневековья.

История первоначального ислама связана, как известно, с Аравией, с двумя священными для мусульман городами Хиджаза – Меккой и Мединой (Ятрибом), где главным образом и протекала жизнь пророка Мухаммада.

К 630 году ему удалось объединить под своей властью принявшее его учение население Аравии. Однако последовавшие за смертью пророка блистательные завоевания арабами Ближнего и Среднего Востока определили быстрое смещение центра складывавшейся цивилизации в Сирию, а затем в Ирак.

¹ Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. 1–2. М., 2002. С. 12.

В 635 году был взят Дамаск, в 637 – Ктесифон и города Сиро-Финикийского побережья, в 638 – Иерусалим. В 640 году арабы вошли в Египет, спустя два года заняли Александрию, а также после окончательного разгрома сасанидской армии при Нехавенде – Рей (Тегеран), Казвин и столицу Армении – Двин. В 644 году они захватили Хамадан, Кум и Исфахан в Иране. В 648 году арабские войска достигли Карфагена, а в 652 году захватили Дербент, завладев тогда же Мервом, Гератом и Балхом. Таким образом, к 656 году, когда был убит третий после Мухаммада халиф – Усман (Осман), а между двоюродным братом и зятем Мухаммада Али и наместником Сирии Муавией началась пятилетняя распря, в руках мусульман уже находились огромные территории между Ливией, Кавказом, Афганистаном и Йеменом. Победа Муавии и гибель Али положили начало столетнему правлению Омейядов, избравших своей столицей Дамаск.

Эпоха Омейядского халифата (661–750) ознаменовалась дальнейшими военными успехами арабов². Наиболее впечатляющими они были в Западном Средиземноморье и Средней Азии. В 689 году началось завоевание стран Магриба (Тунис, Алжир, Марокко), закончившееся в 703 году окончательным подавлением сопротивления берберов. В 710 году произошло вторжение мусульманских войск в Испанию, которая к 714 году оказалась под властью халифата, за исключением отдельных горных областей на севере полуострова. В 718 году арабы впервые перешли Пиренеи и завладели опорными пунктами на юге Франции, однако в решающей битве при Пуатье в 732 году были разбиты, а к 759 году были окончательно вытеснены за Пиренеи.

Параллельно продолжалась экспансия и на Востоке. Мавераннахр (междуречье Амударьи и Сырдарьи) подвергался нападениям арабов с 654 года, однако его планомерное завоевание началось в 706 году. К 711 году арабские войска завладели Самаркандом, в 722 году взяли Ходжент. Однако в связи с непрекращавшимися восстаниями в Согде походы против Самарканда и Ферганы предпринимались еще в 738–739 годах. В 751 году мусульманам удалось окончательно закрепить свое господство над Средней Азией, разгромив при Таласе, севернее Сырдарьи, вторгшуюся туда китайскую армию.

Успех сопутствовал арабам и на других направлениях. К началу VIII века их владения распространились до реки Инд, а в 711 году им удалось завладеть в Пенджабе одним из важнейших религиозных центров индуизма – Мултаном. С начала 20-х годов VIII века мусульмане переходят Кавказ и наносят решающие поражения хазарам, однако, принудив в 737 году кагана к капитуляции, покидают его владения по той причине, что климат Восточной Европы показался им слишком холодным.

Таким образом, к середине VIII века владения мусульман простирались от Атлантики до Памира и реки Инд, доходя на севере до Пиренеев, Большого Кавказского хребта и Аральского моря. Однако рассматривать все эти огромные территории, населенные людьми самых различных культур и вероисповеданий, как органически сопричастные мусульманской цивилизации в то время, было бы

² Большаков О.Г. История халифата. Т. 2 : Эпоха великих завоеваний. М., 1993. С. 633–656.

преждевременно. С середины VII века по середину VIII века происходит во многом еще внешнее, поверхностное распространение ислама и базирующийся на его предписаниях образ жизни. В синкретической культуре Дамасского халифата разнородные по своему происхождению элементы соединяются еще механически, притом даже сама арабоязычная культура того времени состояла из двух разнохарактерных по своей природе блоков: коранического богословско-юридического и доисламской поэтической традиции.

Становление новой цивилизационной системы в различных областях халифата протекало неодинаково. Наиболее быстро и органично этот процесс преимущественно происходил в семитских в своей основе, а потому и ближайших в этническом отношении к арабам арамейскоязычных областях Ближнего Востока, главным образом в пределах Палестины, Сирии и отчасти Месопотамии. Здесь был осуществлен первичный синтез арабо-мусульманской культуры с наследием ранневизантийской эпохи³.

Новая цивилизация в лице ее первоначального ядра – арабско-ближневосточной, а вскоре арабско-средиземноморской субцивилизации – воспринимала из этого наследия, главным образом благодаря сирийцам-несторианам и в незначительной степени иудеям, утилитарно-прагматические знания: технику, архитектуру, математику, медицину и т.д., со временем даже неоплатонически истолкованную аристотелевскую философию (фалсафа). Однако в эмоционально-волевой сфере, выражавшейся в первую очередь в религиозной жизни, поэзии и специфическом орнаментальном изобразительном искусстве, в основном господствовало аравийское наследие, дополнявшееся староиранскими традициями. Последнее, особенно религиозно-правовая доктрина и поэзия, составляли душу новой цивилизации, тогда как все остальное играло в общей социокультурной системе подчиненную роль.

Если рассмотренное выше относится к формированию основ мусульманской цивилизации в Средиземноморье, то в областях, где к VII веку арамейское семитоязычное население не преобладало, процесс социокультурного синтеза протекал дольше и сложнее. Так, например, в Египте арабизация и исламизация коптского христианского (монофизитского толка) населения не имела особых успехов до VIII–IX веков⁴, в Магрибе местное бербероязычное население на внедрение новой религии отвечало даже восстаниями, крупнейшее из которых пришлось на 739–742 годы.

В Испании и Закавказье цивилизационный синтез арабо-мусульманского и местного христианского начал под эгидой ислама так и остался незавершенным, где вполне мусульманскими к X веку можно назвать лишь Андалусию и Азербайджан. Но и здесь наблюдается не непосредственный синтез принесенных из Аравии религиозно-языковых традиций с местной культурой, а восприятие основ собственно мусульманско-афразийской цивилизации как она сформировалась к VIII веку на Ближнем Востоке, преимущественно в Сирии.

³ Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и Ал-Андалуса. М., 1985.

⁴ Тураев Б. А. Древний Египет. Пг., 1922. С. 175.

В своей сирийско-арабской форме мусульманско-афразийская цивилизация в конце VII – первой половине VIII века насаждалась и восточнее Евфрата на ираноязычной постзороастрийской территории, затронутой в предшествующие века христианским и буддийским влиянием. При наличии собственной мощной традиции государственности, религии и культуры, уходящей корнями в доахеменидскую эпоху, население Ирана, даже воспринимая ислам и овладевая арабским языком (языком новой религии и делопроизводства в халифате), сохраняло собственную этнокультурно-языковую идентичность. Последнее особенно характерно для Восточно-Иранского региона – Хорасана и Мавераннахра, где включение местного населения в процессы мусульманско-афразийской цивилизации своей обратной стороной имело формирование прототаджикской общности, ставшей основой особой иранско-среднеазиатской субцивилизационной системы в пределах мира ислама.

Для определения истоков иранско-центрально-азиатской субцивилизации важно отметить, что к VIII–IX векам в целом уже сложилась литературно-языковая система ее выразительных средств, были заложены основы ее специфической городской жизни во всем многообразии материальных и духовных проявлений. Уже в первой половине VIII века язык фарси-дори, ставший затем литературным языком классической ирано-таджикской поэзии, был распространен по всему Хорасану в областях Нишапура, Мерва, Герата и Балха.

Следующий этап становления данной субцивилизации был связан с включением в ее орбиту и исламизацией близких жителей Хорасана восточно-иранских в языковом отношении обитателей Мавераннахра. Это способствовало распространению языка фарси-дари и формированию не только военно-политической и социально-экономической, но и культурной, языковой и религиозной общности сначала в пределах Хорасана и Мавераннахра (второй этап по Н.Н. Негматову таджикского этногенеза ⁵), а затем и всего ираноязычного Ирано-Средне-восточного региона конца I – начала II тысячелетия.

Противоречие, определявшее общественную напряженность в конституировавшейся мусульманско-афразийской цивилизации эпохи Омейядов, состояло в том, что при декларировании исламом равенства всех правоверных этнические арабы составляли господствующую прослойку, монополизировавшую власть и эксплуатировавшую население завоеванных территорий. Хариджиты, о которых речь пойдет далее, провозгласили политическое равенство арабов и неарабов ⁶, что стало основой шуубитского движения. Его последователи подняли в 747 году восстание в Хорасане и через три года вступили в Дамаск. На смену Омейядам пришла династия Аббасидов, чьей столицей стал выстроенный ими на берегах Тигра, ближе к иранским областям, Багдад.

Первое столетие (середина VIII – середина IX века) Аббасидского (Багдадского) халифата знаменуется окончательным взаимопроникновением арабомусульманской и доисламских национальных традиций от Атлантики до Памира

⁵ Негматов Н.Я. О концепции и хронологии этногенеза таджикского народа // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Кавказа. Вып. 1. М., 1990.

⁶ Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. М., 1988. С. 59.

и Инда. Была создана в целом единая для этого огромного государства (как и отколовшейся от него мусульманской Испании, где Омейяды смогли удержать власть) общественно-культурная система. Последняя становится тем оплотом, который оказывается инвариантом культур различных регионов и народов мусульманского мира в последующие века. При этом решающая роль этнических иранцев в утверждении на престоле Аббасидов, как и перенос столицы халифата из Дамаска в Багдад, определила возрастание значения древнеперсидских традиций. Это выразилось, в частности, в утверждении принципа теократической власти халифов уже не просто в качестве «вождей правоверных», но и как прямых заместителей Бога на земле⁷.

В такой ситуации различия между арабами и потомками когда-то завоеванного ими населения теряли значение. Все верующие были равно отдалены от сакрализованного властителя. Источником сплочения империи были уже не этнические арабы, монополизировавшие прежде власть на всех уровнях, а династия, обеспечивавшая исламское единство и в конечном счете целостность уже сформировавшейся в своей основе мусульманско-африканской цивилизации. Ее общественно-религиозная система была открыта для всех и, подобно идее государства в Древнем Риме, гарантировала универсальность структур духовной и политической власти в их единстве⁸.

Если при Омейядах мусульманская империя стремительно расширялась, то при Аббасидах цивилизационный процесс принял принципиально иной характер. Границы государства в первое время оставались практически неизменными и в последней четверти I тысячелетия власть мусульман распространилась лишь на острова Средиземного моря: Балеарские, Сицилию, Сардинию, Корсику и Крит. Однако влияние мусульманско-африканской цивилизации вышло далеко за пределы империи. Начиная с середины VIII века и особенно с IX века ее воздействие ощущается как в евразийских степях (Караханиды), в Восточной Европе (Волжская Булгария) и Черной Африке (Сомалийское побережье с Занзибаром, Принильский, а затем и Западный Судан), все еще отстающих в своем развитии от передовых стран, так и в Китае, Индии, Византии и Западной христианской Европе.

Но со второй половины IX века все сильнее начинают ощущаться центробежные тенденции. Культурная жизнь в целом сохраняет свое, основанное на общих ценностях единство, однако уже в виде диалога, взаимодействия и взаимовлияния различных конфессиональных (в первую очередь противоборствующих течений шиизма и суннизма) и этноязыковых блоков с их сложными взаимными переплетениями и наложениями.

В рамках арабоязычной субсистемы можно выделить такие регионы, как Западно-Средиземноморский, различая в нем Магриб и Андалус (Испанию), и Восточно-Средиземноморско-Ближневосточный, где своим жизненным укладом отличались Египет, Сирия, Ирак и Аравия, но такое деление с X века

⁷ Босворт К.Э. Мусульманские династии. М., 1971. С. 34, 35.

⁸ Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. С. 76, 77.

осложнялось усилением и распространением шиизма, уже способного организовывать собственную политическую власть на обширных территориях.

Так, Фатимиды (909–1171), поборники радикального шиитского движения исмаилитов, при поддержке берберов в 909 году завладели Магрибом, в скором времени захватили западно-средиземноморские острова, а в 969 году овладели Египтом, распространив в первой половине XI века свою гегемонию до Сирии и Йемена. Параллельно с этим другие радикальные шииты – карматы – стали хозяевами большей части Аравии. В Испании и частично в Ираке сохраняли власть сунниты. В социокультурном отношении суннизм оставался господствующим и в Сирии, удерживая прочные позиции, и во всех других арабоязычных областях, где доминирует и по сей день⁹.

Более ясную картину обнаруживаем на ираноязычном Среднем Востоке. Примерно с IX века здесь явственно выделяются два региона: персидский Иранско-шиитский и преимущественно прототаджикский Среднеазиатско-суннитский. В X веке на этой территории доминировали два обширных государства, владения которых приблизительно соответствовали древнему разделению народов западноиранской и восточноиранской ветвей. На большей части собственно Ирана господствовали шииты Бунды (932–1062), власть которых в значительной степени простиралась и на Ирак, особенно на его южные районы. С этого времени Иран и Южный Ирак окончательно становятся шиитскими.

В то же время в пределах Хорасана (Северо-Восточный Иран), нынешних Узбекистана и Таджикистана, традиционно земледельческих районов Туркменистана, Казахстана, Кыргызстана и Афганистана ведущим религиозным направлением становится суннизм. В немалой степени этому способствовала приверженность суннизму восточноиранско-среднеазиатских правителей из династий Тахиридов (821–873), Саффаринов (867 – ок. 1495) и владевших всеми названными территориями в X веке Саманидов (819–1005).

Уже на предыдущем этапе в восточноиранской (прототаджикской) среде были утверждены такие принципиальные основы складывающейся субцивилизации, как общность территории, в пределах которой – Хорасан и Мавераннахр – происходила самоорганизация общественно-экономической жизни и единство культурно-знаковых (в том числе и языковых) средств самовыражения. В эпоху хорошо организованного и просвещенного государства Саманидов¹⁰ наблюдалась многоплановая самореализация данной, уже вполне сложившейся, субцивилизации, что было связано не только с завершением синтеза местных и привнесенных арабами идейно-ценностных установок в единую мировоззренческую систему, но и с осознанием фарсиязычным населением Средней Азии и Северо-Восточного Ирана своей «самости», что блестяще выразилось в монументальной «Шах-наме».

На смену былому пиетету к арабо-мусульманской традиции одних людей и ее принципиальному неприятию другими (особенно явными или скрытыми

⁹ Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. С. 76, 77.

¹⁰ Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX–XI вв.). Душанбе, 1977.

зороастрийцами) приходит творческое освоение мирового культурного наследия. Его переосмысленный синтез в сферах философии, математики, естествознания и медицины дают Ибн-Фараби, Ибн-Сина (известный на Западе как Авиценна) и Аль-Бируни, а в литературном и историософском плане – эпос Фирдоуси. Староарабские художественные нормы творчески перерабатываются, и на первый план, начиная с Рудаки, выходит местная поэтическая традиция.

Не менее ярко культурный синтез выразился и в религиозно-мистической сфере. Суфизм был рожден в арабском мире, но, как отмечает Ф. Габриэли¹¹, лишь иранский гений вызвал его многогранный расцвет, в том числе (а, может, и прежде всего) в поэзии мусульманского мистицизма, где присущий иранцам дар к повествованию и дидактичности сочетается с энергией напряженной эмоциональности и смелостью эзотерических медитаций. Такого рода тенденции получили дальнейшее развитие после гибели державы Саманидов, в XI–XV веках, – времени, когда творили Хайям и Аль-Газали, Руми и Саади, Низами и Аттар, Хафиз, Джамии и Навои. Параллельно с этим своих высших проявлений достигает и арабско-средиземноморская субцивилизация, что выражается в творчестве Аль-Мутанаби и Аль-Маарри, позднее Аль-Фарида и Ибн-Араби, плеяды выдающихся арабо-испанских поэтов Ибн-Хазм, Аль-Мутамид, Ибн-Сахль и философов Ибн-Туфейль, Ибн-Рушд, Ибн-Гебироль, Маймонид.

Однако духовный порыв творческих личностей арабско-средиземноморской субцивилизации того времени был феноменом, производным от более древних образцов (в области художественной литературы – от раннеарабской поэзии, в философии и науке – от традиции восточного аристотелизма, представленной в первую очередь Ибн-Синой). К тому же в XI–XIII веках в различных регионах мусульманского мира уже были явственно ощутимы кризисные тенденции. Внешние вторжения приводят к утверждению в ряде регионов варварских, но уже принявших ислам династий: берберских в Магрибе и Испании – Альморавидов (1056–1147) и Альмохадов (1130–1269), и тюркских в Средней Азии, Иране и сопредельных областях – Караханидов (992–1211), Сельджукидов (1038–1194) и Газневидов (977–1186).

При этом если берберы арабизировались и не создали собственной высокой оригинальной культуры и связывать с ними отдельную субцивилизационную структуру нет оснований, то тюркская экспансия на Среднем и Ближнем Востоке привела к формированию в пределах мусульманского мира третьего (после арабского и иранского) по значимости тюркоязычного, почти исключительно (кроме Азербайджана) суннитского массива, в культурно-религиозном плане связанного с иранско-среднеазиатскими традициями.

В процессе образования третьей по времени и значимости в мусульманско-афразийском мире тюркско-евразийской субцивилизации особую роль сыграла обширная империя турок-сельджуков, простиравшаяся в конце XI – начале XII века от Памира и Гиндукуша до Средиземного, Эгейского и Черного морей¹².

¹¹ Габриэли Ф. Основные тенденции развития в литературах ислама // Арабская средневековая культура и литература. М., 1978. С. 27.

¹² Агарджанов С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. М, 1991.

По образному выражению Г.Э. фон Грюнебаума, XI столетие было цезурой в эволюции исламского мира¹³. Иранские актеры покидали сцену, а вместе с ними от власти отстранялась и шиитская партия, господствовавшая в Иране при Бундах. Власть повсюду переходила в руки военизированных тюркских групп, каждая из которых сохраняла свое господство в течение нескольких поколений. Новые державы, создававшиеся немногочисленными, но энергичными и сведущими в военном искусстве людьми, быстро достигали вершины могущества и затем также быстро распадались на множество мелких государств. Такие политические образования циклически проходили свой недолгий путь и гибли под ударами новых завоевателей, что продолжалось вплоть до возвышения в XV–XVI веках анатолийско-балканских Османов, иранских Сефевидов и Великих Моголов в северной части Индостана.

Как отмечает Ф. Габриэли, литература и прочие культурные явления тюркоязычных народов в гораздо большей мере основываются на ирано-таджикских образцах, чем персидская на арабских¹⁴. Эта литература не добавляет ничего нового ни в духовном отношении, ни по форме в общеисламское наследие, в то время как персидский вклад был огромным. В старые времена турки имели собственный, грубоватый, но могучий фольклор, который они переносили во время миграций из сердца Центральной Азии. Но исламизированные турки сразу попадали под воздействие двух великих утонченных мусульманских культур, особенно иранской, и в отличие от арабов и персов почти полностью отходили от доисламской предыстории своей словесности.

Названные особенности тюркской культуры в решающей степени связаны с тем, что в отличие от арабов, ассимилировавших преимущественно этнически близкое им семитоязычное население Ближнего Востока, и, тем более иранцев, остававшихся все это время на своей земле, турки, создатели многих средневековых империй Центральной и Западной Азии, переселялись из степей на чужие земли с древним высококультурным мусульманским населением. При обращении в ислам и переходе многих вчерашних кочевников к аграрно-городскому образу жизни принципиально менялся весь строй их мировоззрения и культуры. Они превращались в военно-административную верхушку городов, в солдат гарнизонов, а переходя к земледелию, смешивались с местными крестьянами. В последнем случае очень часто (как мы наблюдаем в пределах современных Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана и Турции) коренное население тюркизировалось, сохраняя в целом при этом прежний хозяйственно-культурный тип.

В результате тюркских и тюрко-монгольских завоеваний в XII–XIV веках, руководимых монголами, но осуществлявшихся преимущественно тюрками, складывается мусульманская тюрко-евразийская субцивилизация, представленная двумя основными регионами: Анатолийско-Закавказским и Южно-Туркестанским. Параллельно с этим, опираясь на давние тюрко-мусульманские традиции Поволжья, где в пределах Волжской Булгарии ислам укоренился уже

¹³ Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. С. 140.

¹⁴ Габриэли Ф. Основные тенденции развития в литературах ислама. С. 28.

в X веке, и Северного Причерноморья, складывается в рамках основной территории Золотой Орды третий ареал рассматриваемой субцивилизации – евразийско-степной, в значительной мере охватывающий и Предкавказье. В сфере влияния воздействия мусульман Средней Азии, с одной стороны, и Поволжья (Казань и Астрахань) – с другой, в XIV–XV веках усиливается исламизация и тех тюркских этносов евразийских степей, которые сохраняли верность традиции нomaдизма, – киргизов, казахов и башкир.

Показательно, что практически все значительные мусульманские династии Ближнего и Среднего Востока послемонгольского времени, в частности султаны Османской империи (1281–1924), иранские Сефевиды (1501–1732), среднеазиатские Тимуриды (1370–1506), индийские Великие Моголы (1526–1858), а также мамелюкские правители Египта и Сирии (1250–1517), делийские султаны Северной Индии (1250–1517) и другие, были тюркского происхождения.

Благодаря в первую очередь усилиям мусульман тюркского происхождения – Газневидам, султанам Дели и Великим Моголам – в зону непосредственного воздействия мусульманского мира вошла почти вся Индия. В пределах Синда и Западного Пенджаба (современный Пакистан) ислам восторжествовал непосредственно в 711 году, после завоевания этих областей арабами. Эти территории стали оплотом ислама на субконтиненте в последующие столетия. При преобладающей приверженности суннизму, здесь глубокие корни пустил и шиизм исмаилитского толка. К концу XII века мусульмане завоевали весь бассейн Ганга и вышли к Бенгальскому заливу, а при Акбаре Великом (1556–1605) власть Великих Моголов простиралась уже на весь Индостан, кроме самых южных областей полуострова.

Однако утверждаемая на субконтиненте разными пришельцами из Средней Азии и Афганистана мусульманская иранско-тюркская цивилизационная модель за пределами бассейна Инда и Восточной Бенгалии не пустила глубоких корней. Исламская культура (преимущественно в персоязычной форме) сосредоточивалась на Западе Индостана и в больших административных центрах типа Дели. Не имели существенных последствий и попытки Акбара при всей его популярности и в мусульманской, и в индуистской среде создать новую синкретическую религию, призванную удовлетворить обе стороны¹⁵ и сочетающую, как у современных сикхов, веру в единого Бога с концепцией перевоплощений. Такая ситуация предопределила последующее разделение Индостана на собственно Индию и Пакистан, от которого в 1971 году отделилась его восточная часть – Бангладеш.

Захват мусульманами Северной Индии и сложение здесь особой мусульманско-индостанской субцивилизации способствовали появлению исповедовавших ислам торговцев на берегах Малаккского полуострова и островов Юго-Восточной Азии. В 1414 году захвативший ряд районов у Малаккского пролива яванский принц Парамешвара принял ислам и под именем Искандер-шаха стал во главе созданного им султаната. Дальнейшим успехам ислама в Малайско-

¹⁵ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955. С. 273.

Индонезийском регионе не помешало и последующее утверждение здесь с начала XVI века европейцев: португальцев, а затем голландцев и англичан. Но ислам быстро вытеснял преобладавшие ранее на этих территориях буддизм хинаяны и индуистские шиваистские верования и культы.

В результате в Юго-Восточной Азии образуется весьма внушительный мусульманский анклав – индонезийско-малайская субцивилизация. Впрочем, эта область мусульманского мира и сегодня демонстрирует скорее сложное переплетение разнообразных культурных форм восточно-азиатского, южно-азиатского и переднеазиатского происхождения, нежели гомогенность мусульманской социокультурной системы, присущую арабоязычному или ираноязычному регионам.

Последнее в еще большей степени относится к исламизированным на поверхностном уровне областям Тропической Африки, за исключением ближайших к Йемену Эритреи, Джибути и Сомали. Во всей обширной полосе Судана, между Атлантикой и Красным морем, мусульманские купцы появляются уже в VIII веке. С этого времени ислам начинает распространяться вверх по Нилу и караванными путями в Западный Судан, что послужило началом становления мусульманско-суданской субцивилизации.

В 1076 году Альморавиды Магриба завоевали языческое государство Гана на Среднем Нигере, однако сохраняли там свою власть лишь 11 лет. С конца XI века гегемоном Западного Судана становится мусульманское государство Мали, а в конце XIV века ему на смену приходит Сонгай, правящая верхушка которого к тому времени также приняла ислам. К XIV веку ислам через Мали проник и в города-государства Центрального Судана, а еще ранее мусульманство приняли кочевники Сахары и Сахеля (туареги, фульбе и пр.). В результате при весьма поверхностном восприятии новой социокультурной системы в пределах Сахеля и Судана складывается чрезвычайно эклектический ареал мусульманского мира, в котором на хозяйственно-бытовом уровне традиционное африканское наследие преобладает и сегодня. Однако в последние десятилетия роль ислама по всей Африке, в особенности Западной, неуклонно возрастает¹⁶.

Особо следует отметить относительно позднее вхождение в систему мусульманской цивилизации Крыма и отдельных, ранее преимущественно христианских, районов Кавказа и Балкан. Относительно Кавказа и Балкан это было связано с экспансией Османской империи. Свои первые завоевания на Балканах турки-османы предприняли в 1353–1357 годах. В 1389 году, после победы на Косовом поле, они завоевывают Сербию и Боснию, в 1393 году овладевают тогдашней столицей Болгарии – Тырново, а в 1396 году разбивают под стенами Никополя, южнее Дуная, ополчение балканско-придунайских народов, тем самым на многие века утверждая свое господство в этом регионе.

Следствием успехов турецкого оружия стала исламизация отдельных групп славян Боснии и большей части албанцев. В 1453 году, когда пал Константинополь, было завершено завоевание Сербии (1459) и Боснии (1464), за-

¹⁶ Ислам в Западной Африке. М., 1988 ; Саватеев Л.Д. Исламская цивилизация в Тропической Африке. М., 2006.

хвачены генуэзские владения (Кафа – Феодосия, Сурож – Судак, Чембало – Балаклава) и православное княжество Феодоро в Крыму (1475). Крымский хан признал себя вассалом султана Османской империи. Усилилось ее влияние и на горцев Северного Кавказа. Однако глубокое восприятие ислама горцами Кавказа произошло в период российской экспансии, с начала XIX века. Значимость мусульманской идентичности возрастала там по мере усиления борьбы местного населения против северных захватчиков.

Таким образом, можно сделать вывод, что цивилизационная структура мусульманского мира чрезвычайно сложная и процесс ее становления продолжается до сегодняшнего дня. В самых же общих чертах она представляет единство имеющих свое дальнейшее внутреннее членение арабоязычной, ираноязычной и тюркоязычной субцивилизационных систем, образующих ее основу, и трех отдаленных от ее исторических центров субцивилизационных ответвлений: индостанского (Пакистан и Бангладеш), индонезийско-малайского и тропическо-африканского (в его западносуданском, восточносуданском и эритрейско-сомалийско-занзибарском вариантах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и Ал-Андалуса [Текст] : мемуары / пер. с араб., предисл. и прим. С.Б. Певзнер. – М. : Наука, 1985. – 440 с.
2. Агаджанов, С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. [Текст] : моногр. / АН СССР, Ин-т СССР. – М. : Наука, 1991. – 330 с.
3. Большаков, О.Г. История халифата [Текст] : в 4 т. – Т. 2 : Эпоха великих завоеваний. – М. : Наука, 1993. – 312 с.
4. Босворт, К.Э. Мусульманские династии [Текст] : справочник по хронологии и генеалогии. – М. : Наука, 1971. – 324 с.
5. Габриэли, Ф. Основные тенденции развития в литературах ислама [Текст] // Арабская средневековая культура и литература. – М. : Наука, 1978. – С. 3–30.
6. Грюнебаум, Г.Э. Классический ислам [Текст] : очерк истории / пер. с англ. И.М. Дижур. – М. : Наука, Гл. изд-во вост. лит., 1988. – 216 с.
7. Ислам в Западной Африке [Текст] : сб. ст. – М. : Наука, 1988. – 266 с.
8. Негматов, Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX–XI вв.) [Текст] : моногр. – Душанбе : Дониш, 1977. – 277 с.
9. Негматов, Н.Я. О концепции и хронологии этногенеза таджикского народа [Текст] // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Кавказа. – Вып. 1. – М. : Наука, 1990. – С. 98–104.
10. Неру, Дж. Открытие Индии [Текст] : пер. с англ. – М. : Изд-во. иностр. лит., 1955. – 656 с.
11. Очерки истории распространения исламской цивилизации [Текст] : в 2 т. – М. : РОССПЭН, 2002. – Т. 1. – 688 с., Т. 2. – 687 с.
12. Саватеев, Л.Д. Исламская цивилизация в Тропической Африке [Текст] : моногр. – М. : Изд-во Института Африки РАН, 2006. – 304 с.
13. Тураев, Б.А. Древний Египет [Текст] : исторический очерк древнеегипетской литературы. – Пг. : Огни, 1922. – 282 с.

УДК 973.091.8

А.В. Борзов

ПРОБЛЕМА ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ Р. РЕЙГАНА

Статья посвящена изучению религиозного аспекта политической идеологии 40-го президента США Р. Рейгана, занимавшего свой пост в 1981–1989 годах. Посредством анализа политической риторики главы Белого дома, при сопоставлении ее с публицистикой религиозных консерваторов-интеллектуалов, изучения материалов американской прессы освещается позиция Р. Рейгана в вопросе взаимодействия церкви и государства и взгляд президента на роль религиозных ценностей в обществе и политической жизни США.

аккомодационистский подход, 1980-е годы, Р. Рейган, США, традиционные религиозные ценности, церковь и политика.

Для общественно-политической ситуации в США 1980-х годов были характерны две важные особенности. Во-первых, это было время усиления консервативных настроений в социуме и, как следствие, прихода к власти правых политических сил, что наиболее ярко выразилось в избрании республиканца Р. Рейгана на пост президента дважды – в 1980 и 1984 годах. Во-вторых, в данный период, особенно в начале 1980-х годов, происходило беспрецедентное для новейшей истории Америки возрастание роли религии как фактора политической жизни. Религиозная проблематика была неотъемлемой частью политической идеологии президента Рейгана и многих других консервативных политических деятелей. Вопросы, так или иначе связанные со сферой церковно-государственных отношений, вошли в повестку дня президентской Администрации и Конгресса. Следовательно, анализ религиозного аспекта необходим для создания цельного и многогранного представления об общественно-политических дебатах и деятельности федеральных органов власти США в указанный период. Однако данная тематика не получила достаточно полного рассмотрения в отечественной историографии. В частности, заслуживают более глубокого изучения воззрения президента Р. Рейгана в сфере церковно-государственных отношений, что и является целью данной статьи.

В американской общественно-политической и историко-правовой мысли проблема участия церкви и религии в жизни общества и республиканских институтов США, а также политики государства в отношении религиозных деноминаций и общин связана прежде всего с интерпретацией первой поправки к Конституции США, которая запрещает Конгрессу издавать законы, учреждающие государственную религию, и гарантирует свободу вероисповедания. Текст данной поправки, принятой в 1789 году, гласил: «Конгресс не должен издавать законы, учреждающие государственную религию или запрещающие свободное

исповедание религии»¹. В 1970–1990-е годы среди американских юристов и политиков обозначились два противоположных подхода к истолкованию запрета об установлении официальной религии – «аккомодационистский» и «сепарационистский». Сторонники аккомодационистского подхода считают, что данное положение необходимо толковать в буквальном смысле, то есть оно лишь запрещает государству отдавать предпочтение отдельным религиозным конфессиям. Правительство, однако, имеет право оказывать общую поддержку религии в духе «благожелательного нейтралитета»². Сепарационисты, напротив, стремятся выстроить «мощную, высокую и непроницаемую стену»³ между государством и церковью, выступая против любой государственной поддержки религиозных общин. Они подчеркивают, что религиозные вопросы потенциально способны вызывать глубокие социальные и политические распри, и, кроме того, на практике невозможно соблюсти подлинный религиозный нейтралитет⁴.

К истолкованию положения о свободе вероисповедания также существуют два подхода: «коммуналистский» и «либертарианский». «Коммуналисты» считают, что правительство не может принимать какие-либо особые регулирующие меры по отношению к отдельной религии, но в то же время преобладающие конфессии имеют право контролировать рост «непопулярных» религиозных общин. «Либертарианский» подход особое внимание уделяет соблюдению религиозной свободы, что потенциально способно повлечь за собой признание приоритета религиозной свободы над светским законом. В США тех, кто является «аккомодационистами» в отношении положения о запрете государственной религии и «коммуналистами» в отношении свободы вероисповедания, можно условно назвать «христианскими преференциалистами», которые не возражают против государственной помощи христианским церквям, но поддерживают ограничение некоторых аспектов религиозной свободы для нехристиан. Аккомодационистов с либертарианской позицией в отношении свободы вероисповедания можно назвать «не-преференциалистами», так как они выступают за нейтральную правительственную поддержку религиям и за то, чтобы все религиозные группы на равных условиях были представлены в публичной сфере⁵.

Определение особенностей воззрений Р. Рейгана в отношении проблемы взаимоотношений церкви и государства в значительной степени связано с соотношением этих взглядов с обозначенными выше позициями. Религиозная тематика была важнейшей составляющей риторики Рейгана на протяжении всего президентского срока. Во многих своих выступлениях президент говорил о возрождении традиционной религиозности в американском обществе и на Западе

¹ Congressional Record. Washington (D. C.) : United States Government Printing Office, 1984. Vol. 130. Pt. 4. P. 4585.

² Jelen T., Wilcox C. Conscientious Objectors in the Culture War? A Typology of Attitudes Towards Church-State Relations // *Sociology of Religion*. 1997. Vol. 58. Iss. 3. P. 279.

³ Rieff B. Conflicting Rights and Religious Liberty: The School Prayer Controversy in Alabama, 1962–1985 // *Alabama Review*. 2001, July. Vol. 54. Iss. 3. URL : <http://proquest.umi.com/pqdweb?did=77081328&Fmt=3&clientId=23774&RQT=309&VNa me=PQD> (дата обращения : 04.11.2008).

⁴ Jelen T., Wilcox C. Conscientious Objectors in the Culture War? P. 279.

⁵ Ibid.

в целом как о самой необходимой предпосылке выхода из современного кризиса, который охватил всю западную цивилизацию. Рейган подчеркивал, что главная причина кризисных явлений в западном обществе – «равнодушие западного мира к Богу», утрата религиозной веры. Как заявил глава Белого дома во время одного из своих выступлений на заседании Комитета консервативного политического действия, «кризисные явления сотрясают западный мир в той же степени, в какой этот мир равнодушен к Богу»⁶. Рейган разделял данные воззрения с американскими религиозно-консервативными интеллектуалами католического вероисповедания, в частности Р. Керком, который писал, что «самые серьезные беды современной цивилизации вызваны... резким отделением внешних атрибутов умудренной цивилизации от питающего ее культа, с его проблеском трансцендентного»⁷.

Возвращение традиционных религиозных ценностей подавалось Рейганом как главное условие успешного существования американского общества во всех его сферах – внутривнутриполитической, внешнеполитической, экономической, социальной, духовной. Все подлинно американские ценности, в том числе те, которые не связаны непосредственно с религиозной и духовной жизнью, имеют в соответствии с риторикой Рейгана религиозное обоснование. В своих выступлениях президент часто упоминал «ценности, которым необходимо вернуть законное место в американском национальном сознании»: «ценности работы, семьи, религии, любви, свободы, веры», «преданности семье, патриотизма», «веры в справедливого и любящего Бога, в законность тяжелой работы»⁸. Все эти этические и мировоззренческие установки, которые являются неотъемлемыми атрибутами американского образа жизни в его традиционалистском понимании, непосредственно укоренены, в соответствии с декларируемыми взглядами Рейгана, в божественном порядке, в так называемой иудео-христианской этике. Идея религиозного обоснования консервативных ценностей, пропагандируемая президентом, отвечала настроениям значительной части населения США, но могла быть не совсем актуальной для политического истеблишмента, даже для тех, кто окружал Рейгана. Для значительной части членов рейгановской администрации консервативные социокультурные ценности, которые президент связывал с религией, имели светский характер. Как отмечает Р. Хатчесон, «многие политики и чиновники администраций Рейгана и Картера разделяли ценности своих религиозно мотивированных коллег без ссылок на божественную власть»⁹.

В многочисленных выступлениях главы государства просматривается его явно негативное отношение к секуляризму, прежде всего в социокультурной

⁶ Remarks at the Conservative Political Action Conference Dinner. 1981. 20 March. URL : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 10.10.2005).

⁷ Kirk R. Renewing a Shaken Culture. URL : <http://www.heritage.org/Research/Lecture/Renewing-a-Shaken-Culture> (дата обращения: 30.04.2010).

⁸ Address before a Joint Session of Congress on the State of the Union. 1988. 25 Jan. ; Remarks at a White House Ceremony Commemorating National Hispanic Heritage Week. 1983. 12 Sept. URL : http://reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 22.11.2005).

⁹ Hutcheson R. God in the White House: How Religion Has Changed the Modern Presidency. N.Y. : Macmillan, 1988. P. 7.

сфере. Поэтому в своей риторике, особенно когда речь шла о судьбе религии в государственной системе образования, Рейган позиционировал себя в качестве «аккомодациониста», то есть сторонника оказания правительственной поддержки религии в целом, противника «непроницаемой стены» между церковью и государством. По убеждению президента, сепарационистский подход в церковно-государственных отношениях чужд Америке¹⁰. Для аргументации своей позиции Рейган, как и другие религиозные консерваторы, приводил, прежде всего, доводы исторического характера. Он утверждал: «Когда наши отцы-основатели принимали первую поправку, они стремились защитить церкви от правительственного вмешательства. Они никогда не намеревались воздвигать стену враждебности между правительством и идеей религиозной веры как таковой. Подтверждения этому пронизывают нашу историю и наше государство. Декларация независимости упоминает Высшее Существо более четырех раз...»¹¹. Обозреватель либерального издания «New Republic», исходя из особенностей религиозных воззрений одного из отцов-основателей США, считает эти аргументы неподходящими: «Автор Декларации независимости окажет маленькую поддержку религиозному взгляду на Республику; Высшее Существо, на которое ссылается Джефферсон, – это деистическое божество, которое сотворило мир и предоставило его самому себе. Не существует более рационалистического документа нашей ранней истории и не существует более сильного требования строгого разделения церкви и государства, чем проект конституции штата Вирджиния... написанный [Джефферсоном] в 1776 г.»¹². То есть в соответствии с данной позицией идеи Т. Джефферсона, одного из авторов первой поправки, ни в коем случае не могут служить аргументом в пользу активного участия религии в жизни государства и использования правительством религиозных ценностей в качестве базы морально-этического законодательства. Тем не менее, нельзя не отметить некоторую уместность опоры Рейгана и других религиозных консерваторов на историческое прошлое США XVIII–XIX веков для обоснования необходимости современного религиозного возрождения Америки. В США взаимоотношения между церковью и политическими институтами исторически отличались от аналогичной ситуации в Западной Европе. В Северной Америке религиозные общины в большинстве случаев не выступали и не рассматривались как реакционная сила и помеха в процессе демократизации государства и построении гражданского общества. Идеологи американского традиционализма справедливо противопоставляли Американскую и Французскую революции друг другу, считая, что безбожная якобинская традиция противоречит истинному американскому духу¹³. Рейган сам приводил Великую французскую революцию в качестве негативного примера попытки государственного и гражданского строительства

¹⁰ Lejon K. Reagan, Religion and Politics. The Revitalization of a Nation under God during the 1980s. Lund. : Lund Univ. Press, 1988. P. 97.

¹¹ Reverend Reagan // The New Republic. 1983. 4 Apr. P. 8.

¹² Ibid.

¹³ Мельвиль А.Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. М. : Наука, 1980. С. 61.

с опорой на идеи безбожия: «В 1789 г. Франция выстроила чисто светское правительство... не признающее Божий Закон... К 1796 г. Франция познала царство террора»¹⁴. По уместному замечанию Рейгана, отцы-основатели США, в частности Дж. Вашингтон, полагали, что деятельность американских республиканских институтов должна иметь моральный фундамент, включающий религиозные ценности¹⁵. Опираясь на данные факты, президент Рейган заявлял, что «стена между религией и государством в Америке была воздвигнута для того, чтобы освободить церковь от влияния государства, а не для того, чтобы освободить правительство от влияния религии»¹⁶.

Таким образом, аккомодационизм Рейгана предполагал не только оказание некоторой государственной поддержки религии и религиозным ценностям, поощрение активного присутствия церквей в публичной сфере, но и позитивное отношение к их участию в политической жизни страны. Одним из важнейших лейтмотивов религиозной риторики Рейгана стало провозглашение неразрывной связи и тождества политики и духовной сферы. Для Рейгана «политическая борьба – это духовная борьба»¹⁷. Исследователи обращали внимание на то, что президент, по крайней мере в своих выступлениях, рассматривал религиозную веру не столько как некое личное, сакральное, мистическое переживание, сколько как основу для публичной деятельности, политических лозунгов и решений. Шведский историк К. Лейон, сравнивая религиозную веру Д. Картера и Р. Рейгана, отмечает, что «религиозная вера Картера имеет более личный, индивидуальный характер, а религиозная вера Рейгана обладает публичной направленностью»¹⁸.

Президент провозглашал правомерность и необходимость учета мнения и морально-теологического учения религиозных общин при выстраивании деятельности политических институтов и решении различных общественных проблем. Глава государства неоднократно заявлял, что резонанс от общественных дебатов усиливается, «если мы знаем мнение церкви и ее членов»¹⁹. Этот принцип Рейган реализовывал на практике, привлекая к работе в своей администрации влиятельных представителей консервативных христианских общин, и прежде всего евангелических.

Рейган стремился показать «полезность» религиозной веры для гражданского общества и институтов демократического государства, для культивирования гражданской лояльности. Риторика президента содержит тезисы о том, что такое достижение западного либерализма, как концепция прав человека, лежит

¹⁴ Remarks at an Ecumenical Prayer Breakfast in Dallas. 1984. 23 Aug. URL : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 10.12.2005).

¹⁵ America in Perspective. Major Trends in the United States through the 1980s. Boston : Houghton Mifflin Company, 1986. P. 117.

¹⁶ Written Responses to Questions Submitted by France Soir Magazine. 1984. 3 Nov. URL : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения : 10.12.2005).

¹⁷ Reverend Reagan. P. 7.

¹⁸ Lejon K. Reagan, Religion and Politics. P. 70.

¹⁹ Remarks at an Ecumenical Prayer Breakfast in Dallas.

в религиозной традиции, имея божественное основание²⁰. В связи с этим подчинение человека некоему божественному порядку особенно ценно и необходимо для демократии в том смысле, что «религия воспитывает смирение, а только те, кто достаточно смиренны, могут принести в демократию терпимость»²¹.

Другая идея Рейгана вытекает из его представления о невозможности морали без религиозной основы. Любой политик должен привносить в свою деятельность «моральный кодекс», который неразрывно связан с системой ценностей, универсальной для большинства традиционных мировых религий, так называемой иудео-христианской этической системой²². Рассуждения о неразрывности религиозного наследия и американской демократии говорили об утилитарно-политизированном подходе Рейгана к религиозным ценностям и церкви, что принесло ему определенные политические дивиденды, но негативно повлияло на те религиозные деноминации, которые оказались наиболее тесно связаны

с деятельностью республиканской администрации в 1980-е годы. Сам президент стремился показать, что в его понимании религиозные ценности и институты должны обладать привилегией одностороннего влияния на деятельность государства, то есть взаимодействие религии и политики не может и не должно привести к правительственному вмешательству во внутреннюю жизнь религиозных общин.

Если в отношении запрета на учреждение государственной религии Рейган зарекомендовал себя сторонником аккомодационистского подхода, то применительно к первой поправке, гарантирующей свободу вероисповедания, он стремился показать себя не-преференциалистом. Во-первых, в своей религиозной риторике президент подчеркнуто апеллировал к религиозным чувствам всех американцев независимо от их этно-кофессиональной принадлежности, стремясь показать, что для консервативного социокультурного возрождения американского общества важно наследие всего многообразия присутствующих в Америке деноминаций. Во-вторых, «не-преференциалистская» позиция Рейгана, универсализм его религиозной риторики проявились также и в том, что само понятие Бога в выступлениях президента надконфессионально, размыто. Несмотря на то, что президент относил себя к протестантам-евангелистам, христианский Бог, Троица, Иисус Христос практически никогда им не упоминались. Тем не менее, такое выхолощенное понятие о трансцендентном, нарушающее саму суть христианского вероучения, не вызывало возражений среди сторонников президента из числа консервативных протестантов и католиков. Министр внутренних дел Дон Ходел, будучи евангелическим христианином, отмечал, что

²⁰ Remarks at the Centennial Meeting of the Supreme Council of the Knights of Columbus. 1982. 3 Aug. URL : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 10.12.2005).

²¹ Written Responses to Questions Submitted by Indro Montanelli, Editor of Il Giornale, on Foreign & Domestic Issues. 1984. 1 June. URL : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 10.12.2005).

²² Remarks at a Conference on Religious Liberty. 1985. 16 Apr. URL : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 10.10.2005).

неденоминационная, не привязанная к конкретной церкви религия является наиболее подходящей для президентства. По мнению Д. Ходела, Рейган не ограничивал свою религиозную риторику какой-то деноминацией, так как стремился не выставлять свое христианство напоказ²³.

Все же не-преференциализм Рейгана, как и идеология американских религиозных консерваторов, имел свои ограничения. Во-первых, в своей риторике Рейган хотя и избегал по возможности ссылок на отдельные церковные деноминации, но охотно упоминал именно западную, «иудео-христианскую» религиозную традицию. Кроме того, исходя из социокультурных и даже социально-экономических воззрений, пропагандируемых Рейганом, президент-республиканец автоматически лишал права на культивирование «американских» ценностей многочисленные и влиятельные протестантские деноминации и даже часть католической общины, которые в 1960–1980 годы заявляли о своем либеральном отношении к семейным ценностям, проблеме аборт и негативно воспринимали попытки вернуть религиозные церемонии в муниципальные школы. Таким образом, универсализм религиозной риторики и идеологии президента автоматически заканчивался там, где начинался социокультурный либерализм религиозных общин. Однако очевидно, что Рейган согласился бы с тем убеждением теоретиков американского религиозного консерватизма, что христианская ценностно-этическая система очень глубоко вошла в ткань американской нации и разделяется подавляющим числом граждан США независимо от степени их «воцерковленности» и даже вероисповедания. Р. Керк, в частности, утверждал: «...христианство, иногда в выхолощенной форме, – это религия большинства современных американцев. <...> Существуют миллионы американцев, не посещающих церкви, но находящихся под сильным влиянием христианской морали; ...почти каждый, кто долго живет в Америке, будь это иудей или мусульманин, в значительной степени приспособляется... к традициям Америки, которые являются христианскими по своему происхождению»²⁴.

В декларируемых Рейганом взглядах относительно церковно-государственных отношений важной была антиэтатистская составляющая. В сущности, для Рейгана церковь и государство изначально выступают антагонистами по отношению друг к другу. Антиэтатизм, который является одной из ключевых характеристик философии американских консерваторов, в идеологии Рейгана получил религиозный смысл. Президент рассматривал институт церкви и религиозные ценности, с одной стороны, и государство, с другой стороны, как априори непримиримых конкурентов в вопросе влияния на индивида, явно становясь на сторону религии в этом противостоянии. По мысли Рейгана, «Большое правительство» должно уступить религии значительную долю своего влияния в жизни всей нации и отдельно взятого американца, то есть сокращение роли федерального правительства в жизни общества должно идти рука об руку с усилением роли традиционных религиозных ценностей и клерикальных институтов. Глава

²³ Hutcheson R. God in the White House. P. 168.

²⁴ Kirk R. Renewing a Shaken Culture.

государства неоднократно заявлял, что религия является гарантом свободы человека, противостоит пагубной тенденции этатизации общества и препятствует созданию в Америке и на Западе в целом тоталитарной системы по образцу стран социалистического лагеря. По убеждению Рейгана, предпринятые в 1960–1970-х годах шаги федеральной власти, направленные на либерализацию морально-этической сферы, недопустимы и с той точки зрения, что они являются вмешательством государства в область, традиционно подчиненную религии и институту семьи. Чаще всего Рейган приводил в качестве примеров такого вмешательства государства в религиозную сферу решения Верховного суда, которые ограничивали присутствие религии в публичных местах. Президент именно в федеральной власти, в вашингтонском истэблишменте видел антагониста традиционным ценностям и потенциального предтечу безбожной тирании Большого Брата. Власти Штатов и органы власти более низкого уровня не рассматривались в качестве источника угрозы религиозному влиянию, более того, в понимании Рейгана, они были определенными проводниками влияния консервативных социокультурных норм и идеалов, питаемых традиционной религиозностью. Неслучайно, законодательство, разрешающее религиозные церемонии в школах или запрещающее аборт, предусматривало передачу властям штатов или местных округов значительных полномочий по данным вопросам.

Таким образом, 40-й президент США выступал за усиление присутствия церкви в публичной сфере и благосклонно относился к влиянию религии на политические институты. Данная позиция была подчинена идее возрождения традиционных социокультурных ценностей в обществе, что в 1980-е годы совпадало со стремлениями значительной части американского социума. Религиозные воззрения Р. Рейгана оказали определенное влияние на внутреннюю государственную политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Мельвиль, А.Ю. Социальная философия современного американского консерватизма [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1980. – 143 с.
2. Address before a Joint Session of Congress on the State of the Union [Electronic resource]. – 1988, 25 Jan. – Access : http://reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 22.11.2005).
3. America in Perspective. Major Trends in the United States through the 1980s. [Text]. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1986. – 379 p.
4. Congressional Record [Text]. – Washington (D. C.) : United States Government Printing Office, 1984. – Vol. 130. – Pt. 4. – P. 4309–5826.
5. Hutcheson, R. God in the White House: How Religion Has Changed the Modern Presidency [Text] : monogr. – N.Y. : Macmillan, 1988. – 267 p.
6. Jelen, T. Conscientious Objectors in the Culture War? A Typology of Attitudes Towards Church-State Relations [Text] / T. Jelen, C. Wilcox // Sociology of Religion. – 1997. – Vol. 58. – Iss. 3. – P. 277–287.
7. Kirk, R. Renewing a Shaken Culture [Electronic resource]. – Access : <http://www.heritage.org/Research/Lecture/Renewing-a-Shaken-Culture> (дата обращения: 30.04.2010).

8. Lejon, K. Reagan, Religion and Politics. The Revitalization of a Nation under God during the 1980s. – Lund. : Lund. Univ. Press, 1988.
9. Remarks at the Centennial Meeting of the Supreme Council of the Knights of Columbus [Electronic resource]. – 1982, 3 Aug. – Access : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 10.12.2005).
10. Remarks at a Conference on Religious Liberty [Electronic resource]. – 1985, 16 Apr. – Access : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 10.10.2005).
11. Remarks at the Conservative Political Action Conference Dinner [Electronic resource]. – 1981, 20 March. – Access : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 10.10.2005).
12. Remarks at an Ecumenical Prayer Breakfast in Dallas [Electronic resource]. – 1984, 23 Aug. – Access : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 10.12.05).
13. Remarks at a White House Ceremony Commemorating National Hispanic Heritage Week [Electronic resource]. – 1983, 12 Sept. – Access : http://reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 22.11.2005).
14. Reverend Reagan [Text] // The New Republic. – 1983. – 4 Apr. – P. 7–8.
15. Rieff, B. Conflicting Rights and Religious Liberty: The School Prayer Controversy in Alabama, 1962–1985 [Electronic resource] // Alabama Review. – 2001, July. – Vol. 54. – Iss. 3. – Access : <http://proquest.umi.com/pqdweb?did=77081328&Fmt=3&clientId=23774&RQT=309&VNa me=PQD> (дата обращения: 04.11.2008).
16. Written Responses to Questions Submitted by France Soir Magazine [Electronic resource]. – 1984, 3 Nov. – Access : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 10.12.2005).
17. Written Responses to Questions Submitted by Indro Montanelli, Editor of Il Giornale, on Foreign & Domestic Issues [Electronic resource]. – 1984, 1 June. – Access : http://www.reagan.utexas.edu/search/speeches/speech_srch.html (дата обращения: 10.12.2005).

УДК 61

А.С. Стариков

ИСТОРИЯ ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ НЕЙРОХИРУРГИИ

Показано развитие нейротравматологии с доисторических времен до наших дней применительно к условиям военной медицины.

нейрохирургия, история.

Главной задачей военно-полевой нейрохирургии было и остается спасение раненных, получивших черепно-мозговые травмы повреждения, а также позвоночника и спинного мозга.

Люди были вынуждены заниматься этой проблемой еще в доисторические времена. Археологические раскопки показали, что в регионе Северной Африки трепанации черепа проводились 12 тысяч лет назад. В Европе первая трепанация черепа сделана 5 тысяч лет назад. Наибольшего успеха достигли древние нейрохирурги народа инков на территории современного Перу. Они трепанировали воинов, получивших удары по голове пращами или дубинами, в результате чего возникали линейные и вдавленные переломы костей черепа, следы которых обнаружены на ископаемых черепах. Более того, имели место послеоперационные изменения краев костного дефекта, то есть оперированные жили достаточно длительное время. Совершенно удивительно, что древние нейрохирурги народа инков умели замещать костные дефекты черепа, возникшие после трепанаций, золотыми пластинами с последующим выживанием пострадавших. В наше время костные дефекты черепа закрывают специальными пластинами из титана и никеля, которые не обладают магнитными свойствами и не препятствуют выполнению магнитно-резонансной томографии. Принципы современных пластических операций на черепе остаются такими же, как их разработали древние инки.

Трепанации черепа проводились также в средние века в Киевской Руси и на территории государств Центральной Азии.

Таким образом, нейротравматология, или военно-полевая нейрохирургия, является праматерью современной медицины. Древние сумели понять благотворное влияние трепанации на выживание раненных с ушибом мозга и осуществили трепанацию на практике. Трепанация черепа создает дополнительное пространство для поврежденного и отекающего мозга, мозг выбухает в трепанационное окно, что уменьшает внутричерепное давление и предотвращает смертельное сдавление ствола мозга с его центрами жизнеобеспечения.

Становление военной медицины в России связано с именем Петра I. В 1715 году он заложил военно-морской госпиталь на Выборгской стороне Санкт-Петербурга. В 1798 году Павел I издал указ об учреждении военного училища для лекарей. В более позднее время госпиталь и училище стали базой для организации военно-медицинской академии, которой было суждено сыграть выдающуюся роль в развитии военной медицины, в том числе военно-полевой нейрохирургии в России.

К тому времени уже существовали зачатки научной нейротравматологии. В 1774 году французский врач Пти предложил классификацию повреждений мозга: сотрясение, ушиб, сдавление. В наше время детализировали понятие об ушибах мозга, выделив легкие, среднетяжелые и тяжелые ушибы. Кроме того, на основе современных компьютерно-томографических и магнитно-резонансных исследований введена новая клиническая форма – диффузное аксональное повреждение мозга. Главной причиной сдавления мозга продолжает оставаться внутричерепная гематома, как это было при Пти. На протяжении веков травматические субдуральные гематомы являются главной нейрохирургической проблемой нейро-

травматологии. До сих пор имеют место летальные исходы от нераспознанных и неоперированных субдуральных гематом¹.

По мере развития цивилизации и совершенствования вооружения возрастал боевой черепно-мозговой травматизм. Так, в Крымской войне 1854–1856 годов английская и французская армии потеряли от 20 до 28 процентов раненных с черепно-мозговой травмой. Данные по русской армии не приводятся. Известно, что великий хирург Н.И. Пирогов лично выполнил 7 трепанаций черепа в госпиталях Севастополя и указал на перспективность данного метода в лечении боевых черепно-мозговых повреждений.

Потери русской армии в Русско-японской войне 1904–1905 годов составили 70 процентов погибших на поле боя от ранений в голову. В то время в госпиталях Дальнего Востока было выполнено 299 трепанаций черепа с летальностью 14 процентов.

В годы Первой мировой войны в армиях европейских государств (Англия, Германия, Франция) черепно-мозговые повреждения составили от 14,4 до 15,5 процента от всех видов ранений. Значительные санитарные потери потребовали серьезных организационных мер. В 1916 году Н.Н. Бурденко организовал первый в мире специализированный госпиталь для раненных с повреждением нервов конечностей, а позднее – госпиталь для раненных в голову.

Тяжелейшим испытанием для военно-медицинской службы стала Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Точная статистика санитарных потерь Советской армии неизвестна. Война потребовала новых организационных мероприятий, новых подходов к лечебной тактике, разработке научных проблем, в первую очередь в области военной нейрохирургии.

Боевые огнестрельные ранения головы классифицируются следующим образом:

- ранения мягких тканей;
- непроникающие ранения с повреждением кости, но без повреждения твердой мозговой оболочки;
- проникающие ранения с повреждением кости и твердой мозговой оболочки.

Проникающие ранения делятся на слепые и сквозные. Последние в свою очередь – на сегментарные и радиарные (часто смертельные).

Была разработана доктрина поэтапной эвакуации раненных с поля боя. Основными этапами эвакуации служили полковой медицинский пункт, дивизионный медицинский пункт (медсанбат), госпитали в составе госпитальной базы фронта и госпитальной базы тыла страны. На каждом этапе эвакуации предусматривался объем хирургической и нейрохирургической помощи в соответствии с видом повреждений, которые представлены выше в классификации черепно-мозговых ранений. В полковом медицинском пункте и в медико-санитарном батальоне на уровне дивизии выполнялись лишь неотложные жизне-спасающие операции, направленные в основном на остановку кровотечения из

¹ Патологическая анатомия нервной системы : многотомное руководство по патологической анатомии / под ред. А.И. Струкова. Т. 2. / под ред. Б.С. Хоминского. М. : Медгиз, 1962. С. 325.

черепно-мозговых ран. Так осуществлялся на практике известный тезис Главного хирурга Советской армии академика Н.Н. Бурденко: «Лучше оперировать поздно, чем небрежно и скоро в условиях войскового района».

Поэтому для выполнения трепанаций черепа предназначались специализированные, входящие в состав госпитальной базы страны госпитали для раненных в голову и позвоночник. Подобные госпитали, учрежденные в 1942 году, были оснащены нейрохирургическим инструментарием, в них служили специалисты-нейрохирурги, операционные и медицинские сестры, специально обученные выхаживанию раненных в голову и позвоночник, а также обслуживанию нейрохирургических операций.

Кроме того, предусматривались подвижные специализированные медицинские отряды, имеющие в составе нейрохирургов и необходимое нейрохирургическое оснащение, которые могли придаваться любому госпиталю фронтовой базы при большом потоке раненных в голову. В этом случае обычный госпиталь оперативно превращался в специализированный госпиталь для таких раненных.

Подобная организация поэтапной помощи раненым является гордостью отечественной военной медицины. Она позволила снизить число санитарных потерь. Такой военно-медицинской службы не было ни у одной из воюющих армий.

В 1945 году в связи с потребностью в военных нейрохирургах был организован курс нейрохирургии в Военно-медицинской академии. В 1948 году заместитель Главного хирурга Советской армии генерал-лейтенант академик В.Н. Шапов создал отделение нейрохирургии в составе факультетской хирургической клиники академии. В 1956 году курс нейрохирургии был преобразован в кафедру нейрохирургии, которую возглавил профессор В.С. Галкин. Позднее в разное время кафедрой нейрохирургии руководили генерал-лейтенант Герой Социалистического Труда профессор Б.А. Самотокин, генерал-майор академик В.А. Хилько, генерал-лейтенант академик Б.В. Гайдар. В настоящее время кафедрой руководит полковник профессор В.Е. Парфенов.

В современных локальных военных конфликтах, где применяется изощренное стрелковое оружие, артиллерия и авиация, существенны санитарные потери от боевой черепно-мозговой травмы. Так, в Афганистане 15 процентов от всех видов ранений составили черепно-мозговые повреждения. Летальность от боевой черепно-мозговой травмы в Афганистане составила 10,1 процента, в Чечне – 3,87 процента. Изменились условия эвакуации. Из госпиталей войскового района раненных в голову доставляли самолетами военно-транспортной авиации в сопровождении квалифицированного медицинского персонала в клиники Военно-медицинской академии и главные клинические госпитали Министерства обороны Российской Федерации. С целью приближения нейрохирургической помощи к войскам нейрохирургические отделения учреждены во всех окружных госпиталях и крупных гарнизонных госпиталях. Нейрохирургическое отделение функционирует в структуре Рязанского гарнизонного госпиталя.

В мирное время черепно-мозговой травматизм является убийцей номер один для трудоспособного мужского населения страны. Летальность от повре-

ждений черепа и мозга доходит по стране до 36,8 процента. Это ложится тяжелым бременем на гражданскую нейрохирургическую службу.

В 2007 году в Рязанскую нейрохирургическую клинику доставлено 623 пострадавших с повреждениями центральной нервной системы, в том числе с сотрясением мозга. Летальность в данной группе больных была относительно невысокой и не превысила 12 процентов. С тяжелой черепно-мозговой травмой были оперированы 123 человека с послеоперационной летальностью 27 процентов.

Каковы перспективы улучшения исходов тяжелой черепно-мозговой травмы? Самые простые и эффективные меры профилактики травматизма находятся за пределами компетенции медицины. Это улучшение качества дорог, умелое пользование автотранспортом и др. Медицинская наука активно разрабатывает трансплантацию в мозг стволовых нейротворных клеток с помощью генной инженерии, внутрисосудистой и восстановительной нейрохирургии. Недалек тот день, когда с помощью этих методов будут улучшены функциональные исходы при несмертельной черепно-мозговой травме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доказательная нейротравматология [Текст] / под ред. А.А. Потапова, Л.Б. Лихтермана. – М., 2003.
2. Лебедев, В.В. Оружейные черепно-мозговые ранения [Текст] / В.В. Лебедев [и др.]. – М. : Рипол, 1997.
3. Патологическая анатомия нервной системы : многотомное руководство по патологической анатомии [Текст] / под ред. А.И. Струкова. – Т. 2. / под ред. Б.С. Хоминского. – М. : Медгиз, 1962.
4. Практическая нейрохирургия [Текст] : руководство для врачей / под ред. Б.В. Гайдара. – СПб. : Гиппократ, 2002.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.161.1

Т.В. Федосеева, О.Н. Шанаева

ДУХОВНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ Г.Р. ДЕРЖАВИНА ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА (1790–1810 ГОДЫ)

Статья посвящена изучению духовных воззрений Г.Р. Державина, выраженных в ряде стихотворных и драматических произведений, написанных в конце XVIII – начале XIX века. Впервые в этом контексте рассматриваются его переводы с немецкого языка из Л. Козегартена.

Г.Р. Державин, поэзия и драматургия, вопросы мировоззрения, предромантизм, переводы, сопоставительный анализ.

Своеобразие мировосприятия и самобытность таланта Г.Р. Державина неслучайно привлекали к себе внимание ранее и продолжают быть интересными в наши дни. В его творчестве нашел поэтическое выражение свойственный образованному русскому обществу рубежа XVIII и XIX веков напряженный поиск истинного смысла и цели жизни.

Сложности самоопределения во многом были обусловлены тем, что европеизированный быт просвещенного дворянства противоречил укорененному в национальной православной традиции сознанию. Напряженными духовными исканиями отмечено литературное творчество А.Н. Радищева, Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, других выдающихся представителей порубежного периода. Острые споры и литературные дискуссии затрагивали рационализм просветительской эстетики, которая подвергалась критике с точки зрения вновь открытых идей гениальной одаренности, оригинальности творчества художника и выражения национального сознания в искусстве.

Мир литераторами порубежного периода осознавался существующим во взаимодействии жизненных противоречий, преходящего характера всего сущего на земле и извечной устремленности человека к обретению вечных ценностей. В это время, по справедливому суждению Ю.В. Манна, отчетливо оформились

«особого рода оппозиции», которые с течением времени развились в «романтические коллизии»¹.

Державину было чуждо трагическое противопоставление чувственного, рассудочного и духовного в человеке². Он счастливо избежал крайностей увлечения атеизмом вольтерьянства, равно как и мистицизмом масонства. Его мировоззренческая позиция не расходилась с основами христианского учения, не противоречило ему и увлечение античностью, отмечаемое многими современными исследователями³. Державин совмещал увлечение горацианской эстетикой и этикой, анакреонтикой с платонической идеей служения поэта своему дару и теорией Винкельмана, утверждавшего в качестве условия расцвета культуры Древней Греции личную свободу художника. В творчестве Державина к этому времени сформировался образ свободного поэта, который руководствуется в своем творчестве вдохновением, чувством добра и справедливости.

На это обратили внимание исследователи творчества Державина уже в начале XX века. Н. Вальденберг пришла к убеждению, что в его творчестве было «выражено общехристианское мировоззрение, которого Державин всегда и неизменно держался»⁴. По справедливому суждению Б. Эйхенбаума, «бытие Державина построено на гармонии природы и духа, на их слиянности в огне любви»⁵.

В наше время М. Дунаевым замечено, что «у одного лишь Державина поэтическая мощь и совершенство поэзии так полно и безусловно соответствует избранной теме (теме Бога. – Т.Ф.)» и что всем своим творчеством «Державин познает Бога через познание Его отражения в творении»⁶. В работе И. Александровой мировоззрение Державина соотносится с естественнонаучными и философскими представлениями мыслителей XVIII века – М.В. Ломоносова, И.Г. Гердера, Б. Паскаля. Исследовав сложный вопрос о развитии философской мысли в России на рубеже веков, автор статьи утверждает, что они не противоречили ветхозаветной истине «вездесущего» Бога, воля которого до конца непостижима и само бытие безгранично велико⁷. Рядом современных литературоведов активно исследуется выражение духовного сознания Державина в отдельных поэти-

¹ Манн Ю.В. Динамика русского романтизма. М., 1995. С. 16.

² Федосеева Т.В. Теоретико-методологические основания литературы русского предромантизма. М., 2006. С. 44–56.

³ Кибальник С.А. Русская антологическая поэзия первой трети XIX века. Л., 1990. 269 с. ; Стенник Ю.В. Пушкин и русская литература XVIII века. СПб., 1995. 349 с. ; Казакевич А.А. Концепция человека в «Анакреонтических песнях» Г.Р. Державина : дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 174 с. ; Салова С.А. Анакреонтические мифы Г.Р. Державина. Уфа, 2005. 126 с.

⁴ Вальденберг Н. Державин. 1816–1916. Опыт характеристики его мировоззрения. Пг., 1916. С. 94.

⁵ Эйхенбаум Б.М. Державин // Сквозь литературу : сб. ст. Л., 1984. С. 35–37.

⁶ Дунаев М.М. Православие и русская литература : учеб. пособие : в 5 ч. Ч. 1. М., 1996. С. 89.

⁷ Александрова И.Б. Творчество Г.Р. Державина в литературно-философском контексте эпохи // Филологические науки. 2003. № 2. С. 3–13.

ческих произведениях⁸. Однако изучение этого непростого вопроса представляется нам далеко не полным.

В данной статье решается задача рассмотрения духовных воззрений Г.Р. Державина, выраженных в ряде стихотворных и драматических произведений, написанных в конце XVIII – начале XIX века. Впервые в этом контексте рассматриваются его переводы с немецкого языка из Л. Козегартена. Убеждение поэта в том, что человеческая природа не исчерпывается физическим и нравственным началом и что во главе всего его духовная жизнь, выразилось в обращении к библейским мотивам и сюжетам как в оригинальных произведениях, так и в переложениях псалмов и в переводах⁹.

Известно, что Державин читал по-немецки сложнейшие стихотворения Ф. Клопштока, Г. Клейста, переводил И.Ф. Шиллера («Лаура за клавесином», 1805), И.В. Гёте («Цепочка», 1807) и других авторов. К позднему периоду творчества относятся также его переводы произведений немецкого поэта Л. Козегартена, творчество которого вызывало живой интерес у русских предромантиков. Сочинения Л. Козегартена переводили Г.П. Каменев (стихотворения «Вечер любезный! вечер багряный...», «Бури свирепством роза погибла...»), легенды «Ралунки», «Ритогар и Ванда» – своеобразные славянские эквиваленты оссианических поэм), Н.М. Карамзин («Могила»).

Я.К. Грот писал о Л. Козегартене как об одном «из самых плодовитых поэтов лучшего периода германской литературы, замечательном разнообразием тонов своей поэзии и обилием ее форм. Он писал и драмы, и романы и пользовался в свое время большой известностью; однако позднейшая критика признала его только первым между второстепенными поэтами той эпохи. По словам Гервинуса, Козегартен плавает по всему морю поэзии и нигде не бросает якоря; только известно, что он вышел из гавани, где стоял Клопшток»¹⁰. Многие стихотворения немецкого поэта были положены на музыку такими композиторами, как Франц Шуберт (1797–1828), Йоган Рудольф Цумштег (1760–1802), К. Геринг (1766–1853), София Мария Уэст-Вуд, урожденная Fritscher (1759–1838) и многими другими.

В 1810 году Г.Р. Державин перевел стихотворение Л. Козегартена «Die Erscheinung» («Явление») и сумел удивительно точно передать интонацию и настроение первоисточника. При этом его стихи звучат более выразительно и проникновенно, чем стихи Козегартена. П.И. Бартенев в своих заметках писал об оригинальном характере стихотворения Державина: «...стихотворение это

⁸ Телешова Н.К. Ода Державина «Бог» и Эдвард Янг // Державинские чтения : сб. науч. тр. Вып. 1. СПб., 1997. С. 28–34 ; Арефьева Н.Н. Богословские реминисценции в оде Г.Р. Державина «Христос» // Там же. С. 35–52 ; Муравьева М. Державин и его ода «Бог» // Литература. 2000. № 19. С. 11–12 ; Демин А.О. Оперное либретто Г.Р. Державина «Эсфирь» // XVIII век : сб. 22. СПб. : Наука, 2002. С. 358–408.

⁹ Б.Н. Романовым обнаружено двадцать шесть авторских переложений псалмов, осуществленных в 1780–1790-х годах (Псалтирь в русской поэзии XVII–XX вв. / сост., подгот. текста, вступ. ст. и прим. Б.Н. Романова. М., 1995. 384 с.).

¹⁰ Державин Г.Р. Соч. : в 9 т. / прим. Я. Грота. СПб. : Изд-во Имп. АН, 1866. Т. 3. С. 68. (Далее это издание цитируется с указанием тома и страницы в круглых скобках.)

проникнуто всею искренностью поэтической и истинно-высокой души: так мог писать и чувствовать почти семидесятилетний старец! Заимствование тут не может идти в расчет» (3, с. 745). Державинское стихотворение образнее, эмоциональнее оригинала.

Сравним начало двух стихотворений:

Лежал я на травном ковре зеленом,
На берегу шумящего ручья,
Под тенносвесистым, лапнистым кленом;
От зноя не пеклася грудь моя... (3, с. 73)

Г.Р. Державин

Я лежал на зеленой циновке,
У кромки чистого источника;
Тень от ольхи охлаждала
Мои пылающие щеки...¹¹

Л. Козегартен

Описание у Державина более живо, детализировано. У него клен «лапнистый» и «тенносвесистый», ручей «шумящий». Пейзаж Козегартена более схематичен. У него просто «источник чистый», вместо описания зеленой поляны упоминается «зеленая циновка». Лирический герой Державина обретает на лоне природы успокоение своему внутреннему душевному волнению («не пеклася грудь моя»), тогда как Козегартен обращает внимание на внешнее выражение некоего внутреннего беспокойства («пылающие щеки»).

Героиня Козегартена просто появляется, у Державина же «из рощи вылетает»:

И се с страны из рощи вылетает
Жена мне юна солнечной красы!
Как снег, тончица бела обвеваает
Ея орехокурчаты власы

<...>

Она померкла так как лунна ночь... (3, с. 73–74)

Г.Р. Державин

Смотри! В перелеске появилась
Девушка ясная как солнце.
Белая вуаль разведалась
Вокруг ее ореховых волос...

<...>

И взгляд ее стал хмурым...¹²

Л. Козегартен

В описании явления прекрасной девы Державин использует архаическую лексику (вместо «девушка» – «юна жена», вместо «вуаль» – «тончица»). Стилистически он оригинален и не во всем следует за источником. На отступления от источника в тексте стихотворения Державина «Явление» обратил внимание Я.К. Грот. Он следующим образом интерпретирует стихотворение Державина: поэт, строившись «под тенносвесистым, лапнистым кленом», припоминая дела отчизны и то, что претерпел в своей жизни, засыпает на берегу шумящего ручья. Во сне ему видится образ юной жены: «ее орехокурчаты власы», и как «с очей ее блестяща отливалась / Эфира чистого лазурна даль». Не желая отпустить явление, поэт простирает свои объятия, оно же, отдаляясь, «взор важный и глубоко-мудрый свой / С десницею взведя на небо звездно, / – Исчезла предо мной!» (3, с. 74). Очнувшись ото сна, герой Державина осознал, что все в этой жизни

¹¹ Козегартен Л. «Die Erscheinung». URL : http://www.recmusic.org/lieder/get_text.html?TextId=9581 (дата обращения : 25.04.11)

¹² Там же.

имеет преходящий характер. И даже самая красивая жизнь полна испытаний, горестей и слез. А Отечество ему представляется там, куда ушло видение: «Но там, но там с тобой цветет любезно / Отечество мое».

В августе 1810 года Державин написал стихотворение «Проблеск», которое является подражанием пьесе Л. Козегартена «Aussicht». Мысль о вечности, бессмертии человеческой души звучит лейтмотивом двух сочинений. Державину принадлежит литературное изложение, внешняя форма стихотворения, содержание же у него, как и в оригинале, строго согласовано с каноническим учением. Оно представляет собой авторское переложение заповедей блаженства.

Первая заповедь – «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» – о тех людях, которые чувствуют и сознают свое несовершенство и недостойнство перед Богом. Помнят они, что без помощи Божией ничего доброго сами сделать не могут, а поэтому ничем не хвалятся и не гордятся ни перед Богом, ни перед людьми. Это люди смиренные. Смирение есть основная христианская добродетель, потому что она есть основание любви и противоположна гордости, а от гордости произошло все зло в мире. У Державина читаем:

Коль не был горд и подл и лишь из самолюбья
Пронырством не пролез вельмож я в сонм,
Но с малых должностей всегда орудье
Был Бога и царя, их чтя закон:
Се зрю, се зрю себя сидящим выше неба
Между князей духов! (3, с. 78).

Вторая заповедь – «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» – о тех людях, которые скорбят и плачут о своих грехах. Господь простит им грехи. Он дает им еще здесь, на земле, утешение, а на небе вечную радость. У Державина:

Когда грустил, вздыхал и проливал слез реки,
Что нравов простота и веры луч
В вселенной погасал, и человеки
Творились злей зверей средь бранных туч:
Утешенным себя в эдемских вижу куцах
Средь праотцев моих! (3, с. 78).

Третья заповедь – «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» – о тех, кто смиренно, не раздражаясь никогда, не позволяют себе ропота не только на Бога, но и на людей. Они силою Божией сохраняются на земле, а в будущей жизни будут наследниками Небесного Отечества, новой земли с ее вечными благами. У Державина:

Коль сердцем кроток, тих, боголюбив душою,
Не тягостен рабам и добр я был,
Доволен отческих полей землею
И жатвой чуждой дух мой не мутил:
Наследием себя взираю награжденна
Небесного Отца! (3, с. 78).

Четвертая заповедь – «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» – о людях, которые, сознавая свою греховность, виновность, просят у Бога, чтобы Он очистил их от грехов и помог им жить праведно. Желание таких людей исполнится, они насытятся, то есть будут оправданы:

Когда не царские желал, искал награды,
И мзды чьей за труды, за подвиг мой;
Но домогался лишь везде единой правды,
Считая жребий всех за жребий свой:
Насыщенным себя я вижу правосудьем
От Истины святой! (3, с. 79).

В пятой заповеди – «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» – милосердным людям, сострадательным к другим, готовым всегда помочь нуждающимся, Господь обещает в награду, что они сами будут помилованы Богом:

Коль милостивым всем был, щедрым, милосердым
И бедным завсегда желал помочь,
Стыдился к страждущим глухим быть твердым,
Сирот и вдов не гнал от дома прочь:
О диво! в грозный день, в суд страшный, неумытный
Помилованным зрюсь! (3, с. 79).

Шестая заповедь – «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» – о тех, кто не только явно не грешат, но и не таят порочных мыслей в себе. Людям чистым сердцем Господь обещает в награду, что они увидят Бога.

Когда был сердцем чист, чужд козней и коварства,
Не ставил никому на лов сетей;
Но, искренней душой презря препятства,
Невинных в вред себе спасал людей:
О восхищение! зрю Бога лучезарна
К себе лицом к лицу! (3, с. 79).

Седьмая заповедь – «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» – о тех, кто живет со всеми в мире и согласии. Они уподобляются Сыну Божию, Который пришел на землю, чтобы примирить согрешившего человека с правосудием Божиим. Такие люди будут названы сыновьями, то есть детьми Божиими, и будут особенно близки к Богу.

Не из корысти коль себе хвалы и славы,
Но из желания лишь всем добра
Смиреньем укрощав враждебны нравы,
Судил, мирил, на сильных мощь не зря:
О несказанна честь! – за миротворство Божьим
Я сыном наречен! (3, с. 79).

Восьмая заповедь – «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное», – то есть это истинно верующие люди, живущие по закону Божию,

по справедливости, терпят и переносят за эту правду всякие гонения, лишения и бедствия, но ничем не изменяют ей. Они за это получают Царство Небесное.

Коль обносимым был и оклеветан лжами
 За то, что истину и правду чтил,
 Что Божьими блюдом, храним судьбами
 И ими весь мой век поддержан был:
 Весельем ангельским, небесным наслаждаюсь
 В беседе я святых! (3, с. 79).

Девятая и десятая заповеди – «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня», «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» – о тех, которые за имя Христово и за истинную православную веру в Него терпеливо переносят поношения, гонения, бедствия и самую смерть. Господь обещает великую награду на небесах, то есть самую высокую степень блаженства в будущей вечной жизни.

О радость! о восторг! толико быть блаженным,
 Что удостоиться взирать Творца
 И, светом окружась Его священным,
 В чертоге опочить всех благ Отца,
 Между своих друзей, родных, поднесь что милы
 Так сердцу моему! (3, с. 80).

Тогда-то там, о там! не здешне земно тленье,
 Не проходящи сны мирских торжеств,
 Но с ликом душ вовек Творцу хваленье
 На арфе возглашу в кругу Божеств,
 И небо и земля, моря и преисподняя
 Послушают меня! (3, с. 80).

Святитель Иоанн Златоуст учил, что «исполняющий Закон Божий и будет жить в Небесном Селении с Богом». И само стихотворение Г.Р. Державина – это вера и надежда человека на то, что он унаследует блаженства рая. Однако в последних двух строфах просматривается характерное для поэта сомнение, сможет ли он выдержать испытания, предназначенные ему, и не оставит ли от его надежда на бессмертие человеческой души.

Приоритет духовного перед телесным находит воплощение и в драматических произведениях Державина 1800-х годов. Рассмотрим ряд произведений, в которых очевидно выражение духовно-нравственных представлений поэта.

Главное действие в «театральном представлении» «Добрыня» (1804) развивается на основе летописных и фольклорных источников, сохранивших память о противостоянии славян времен Киевской Руси многочисленным кочевым племенам, посягавшим на их земли. Тексту предпосылается замечание автора: «Все действия взяты частью из истории, частью из сказок и народных песней» (4, с. 48). Прямое столкновение с татарами в «Добрыне» инициировано веро-

ломным намерением «чипчатского хана» Тугарина завладеть невестой киевского князя Владимира, прекрасной княжной Прелепой. Героический пафос пьесы связан с развитием этого конфликта. Автор указывает и на религиозный аспект действия, которое происходит «при окончании идолопоклонства». Именно последнее замечание Державина дает, на наш взгляд, импульс к выявлению духовного содержания пьесы.

Тугарин собирается подчинить себе русский народ и использует для этого самые низкие средства: притворство, обман, подлог, оговор, интриги. Когда победа не дается допустимыми в условиях честного боя средствами, прибегает к волшебству. Он совмещает в себе черты образа классического злодея с чертами былинного Змея-оборотня и сказочного Змея-Горыныча. Антигерой почти достигает цели в условиях распространенного среди славян суеверия. Они верят в оборотней, в вещие сны. Накануне решающего сражения слуги Добрыни и Прелепы замечают: «На кровле филин там уныло завывал, / В лугах русалки хохотали» (4, с. 93). Русским людям пока неведом «великий Бог», они пребывают во тьме суеверия, чем умело пользуется их враг. В конце пьесы мы узнаем, что «вещий» сон и другие устрашающие знаки были посланы чарами Тугарина.

Помимо основной интриги, выразившейся в противостоянии добра и зла, чести и вероломства, в пьесе обнаруживается скрытая интрига – в противопоставлении лжи «идолопоклонства» и предчувствуемой христианской веры как истинной. Неслучайно завершается пьеса словами волшебницы Добрады о славном будущем России и россиян по принятии ими православия:

Страна сия лучами озарилась,
Несчастья, суеверств, волшебств исчезла тма;
Свет, истина в царях и людях водворилась...
Дрожит наш сонм врагов: Владимир! Ты в лучах! (4, с. 126).

Герои «Добрыни» едва не становятся жертвами обмана. Добрыню и Прелепу, честно послуживших своему народу, приговаривают к казни. Спасение к ним приходит через Владимира, князя, крестившего Русь.

Таким образом, интрига внешнего действия разрешается при акцентированном выделении внутреннего, подспудно развивающегося противопоставления лжи «идолопоклонства» христианской истине. Именно с ней связано восстановление в жизни людей утраченных ими в заблуждении ложного знания добра и справедливости.

В театральном представлении «Пожарский, или Освобожденная Москва» (1806) дана интерпретация исторических событий низложения власти Лжедмитрия в 1612 году. Основной конфликт развивается на фоне одного из самых драматичных эпизодов русской истории. В действии пьесы явно усматривается духовное противостояние двух сторон, которое естественным образом вытекает из основного конфликта.

В системе персонажей противопоставлены образы Пожарского и Марины Мнишек. Как заметил Державин в предисловии, образ Марины отражает сохранившееся в русском народе представление о ней как о «чародейке». Это зло не

явное, скрытое. «Бес в светлом ангеле!» – говорит о ней Авраамий Палицын, с которым связана в пьесе идея православного противостояния человеческому воплощению зла. Любовные чары прекрасной полячки и внушаемая ею страсть разрушительны. Так, Заруцкий, забывший ради любви о своем долге перед родиной, восклицает: «По селам брошу огонь, улью Москву всю кровью, / Усею трупами я степь, и вечна мгла / Вослед измене сей, вослед убийству злему / Покроет все места...» (4, с. 175). На время под влиянием Марины оказываются и самые надежные защитники Москвы – князя Трубецкой и Пожарский. Первому помогает освободиться от любовного наваждения его патриотическая убежденность, второму – богобоязненность и содействие Палицына.

В «Пожарском» Авраам Палицын является выразителем авторской воли, однако не становится классическим резонером. Он активно действует, способствуя разрешению конфликта: будит заснувшего в «храме любви и утешения» Пожарского, передает Минину церковную казну, в самый напряженный момент битвы за Москву обращается с молитвой к Всевышнему и его горячая молитва способствует тому, что ход сражения меняется. Так, внешнее действие пьесы, развиваясь, вмещает в себя духовное становление патриота и служителя церкви.

Трагедия «Ирод и Мариамна» (1807), написанная на сюжет из древнеиудейской истории, подобно двум вышерассмотренным пьесам, служит раскрытию страшных для человека последствий его духовного несовершенства. Внешнее действие пьесы развивается в противостоянии двух характеров, Соломеи

и Мариамны – сестры и супруги царя Ирода. Соломея, стремясь занять место правительницы, все делает, чтобы опорочить в глазах царя его супругу. Зная об их страстной и взаимной любви, она обвиняет царицу сначала в неверности, потом в попытке свергнуть мужа и убить его. Козни Соломеи приводят к гибели Мариамну, однако и Соломея не достигает своей цели.

Внешнее действие в трагедии сопровождается воссозданием переживаемого Иродом глубокого внутреннего конфликта. Он горячо любит свою супругу, однако сомневается в себе и в том, что достоин ее любви, легко поддается минутному настроению, влиянию других людей. Слабость героя в его самолюбии и тщеславии, а это, как известно, свойство незрелых душ. В стремлении доказать свое право быть царем и любимым мужем он неразборчив. Соверн говорит о нем:

Он разумом своим и мужеством кичится,
А наша кровь в войнах не престаёт струиться...

<...>

И с кровью содранных с отечества доходов
Рассыпал тьмами тьмы на роскоши дела,
Чтоб лишь в язычниках неслась о нем хвала:
Богов, чудовищ их, внес даже в дом свой ныне... (4, с. 234–235).

В погоне за всеобщим преклонением и славой Ирод поощряет язычество. Он не последователен в вере и потому ошибается, наивен – и заговорщики легко

вводят его в заблуждение. Трагедия Ирода в том, что он становится причиной гибели собственной семьи, любимых супруги и сыновей. Запоздалое раскаяние обрекает его на страшные душевные муки и приводит к сумасшествию.

Итоговым произведением всего драматического творчества Державина стала опера «Эсфирь», работа над либретто которой не была завершена. Научными разысканиями последних лет опровергнуто предположение Я.К. Грота о том, что сохранившийся среди черновиков поэта текст не является оригинальным (4, с. 802–803). Лишь недавно он был подвергнут сравнительному анализу и опубликован по рукописям и спискам с научными комментариями и выводом о том, что «автор обработал библейский сюжет самостоятельно и свободно»¹³.

Действие «Эсфири» показывает, как в сознании древних персов «идолопоклонство» уступает место вере в Единого Бога. Царю Ассур (это другое имя Артаксеркса) внушается его ближайшим помощником Аманом необходимость полного истребления всех иудеев. Между тем оказывается, что один из них, Мардохей, заслужил своей преданностью величайшую благодарность царя, поскольку спас ему жизнь, раскрыв грозящий потерей трона заговор. Заглавная героиня пьесы иудейка Эсфирь решается спасти свой народ, сознательно жертвуя собой. (С просьбой об отмене приговора она бросается к ногам правителя и касается его обуви рукой, что по законам государства должно повлечь за собой смертную казнь.) Внезапно вспыхнувшее взаимное чувство соединяет самоотверженную иудейку с Ассуром. Царь прозревает, уверовав в Единого Бога. Он встает перед необходимостью отменить или нарушить собственный указ об избиении евреев и впадает в полное смятение, проявляя слабость воли и духа. В отличие от Эсфири он не обладает необходимой ему духовной поддержкой и убежденностью в своей правоте.

В действии «Эсфири» вопрос веры становится центральным. Язычники-персы показаны людьми безвольными, погруженными в телесные удовольствия, живущие в роскоши и праздности. Причина всех несчастий героев – Аман, болезненно самолюбивый и мстительный, ради почестей и богатства он готов погубить целый народ. Разрешение основного конфликта пьесы происходит в результате самопожертвования Мардохея и Эсфири и духовного прозрения Ассура. Трагическая ситуация, угрожающая гибелью им и их народу, разрешается в момент произнесения молитвы к Богу Сиона. В коллизии пьесы благословенная свыше любовь оказывается сильнее самой страшной вражды и приводит всех участников действия к счастливому финалу.

В рассмотренных нами драматических произведениях место и значение религиозного конфликта, изменяясь, возрастает. В «Добрыне» преодоление язычества (идолопоклонства) только намечено. Невинно страдающие герои, не являясь формально христианами, по сути своих поступков и отношению к миру готовы смиренно принять даже неза заслуженную кару. В самый трудный для себя

¹³ Демин А.О. Оперное либретто Г.Р. Державина «Эсфирь» // XVIII век : сб. 22. С. 358–408.

момент Прелепа обращается за поддержкой к волшебнице Добраде, и в ее словах мы безошибочно узнаем молитву православных христиан к Богородице:

К тебе, Добрада, прибегаю:
 Покрой меня твоей рукой!
 Покрой! – и отжени все страсти,
 Мечты, волшебства и напасти... (4, с. 92).

В «Пожарском» показано единодушие и самоотвержение представителей различных слоев русского общества в противостоянии врагу, что и определило по Державину исход борьбы за независимость страны и за веру. В самом конфликте и его разрешении выражен взгляд поэта на вопрос о государстве и власти, заявлена идея богоизбранности наследного правления, выражена мысль об ответственности человека за свои дела перед Высшим законом. Неслучайно в заключительном монологе Палицына звучит призыв:

Пойдем теперь во храм усерднейшей мольбою
 Хвалу творцу воздать, что спас нас от коварств.
 Над властолюбием, над золотом, над красотою
 Победа выше есть, чем покоренье царств! (4, с. 192).

В «Ироде и Мариамне» показана трагическая судьба древнееврейского царского дома в мученичестве Мариамны и гибели невинных детей. Горькое осознание совершенных ошибок – причиной своего собственного несчастья приходит – к царю слишком поздно. Запоздалые муки совести, глубокое и искренне раскаяние возводит Ирода до уровня трагического героя, его участь страшна,

и такой финал пьесы утверждает неизбежность возмездия за совершенные преступления, даже если они были результатом ошибки.

В «Эсфири» действие более лаконично, чем в других пьесах, более явно выражен религиозный конфликт. Мы видим, как истинная и глубокая вера дает человеку силы в противостоянии злу и неверию, помогает обрести гармонию в самом себе. К логическому завершению в либретто были приведены основные проблемы, поднимаемые в творчестве Державина. Важнейший для него вопрос о законе и власти разрешен во многом благодаря наделенному чертами автобиографичности образу Мардохея, полного высоким, поэтическим, философским, «пророческим» лиризмом. В его уста вкладываются тексты сочинений самого автора (вторая ария представляет собой отрывок из оды «Идолопоклонство»).

Лирические и драматические произведения Г.Р. Державина конца XVIII – начала XIX века дают возможность судить о мировоззренческой позиции поэта, выраженной в созданном им образе идеального, совершенного в нравственном отношении героя. Для внутреннего мира героя свойственна внутренняя цельность, бесконфликтность эмоционального начала с духовным, чувственного с разумным. В примирении служения высокой цели и наслаждения земным человеческим счастьем поэт выказывает доверие человеку, не требуя от него аскетического самоотвержения.

Своим позитивным взглядом на человека Державин противопоставляет европейским предромантикам конца XVIII – начала XIX века. Изначальная антиномичность мира, возведенная ими в принцип, определила собой трагичность человеческого существования. М.Б. Ладыгин оценивал картину мира, создаваемую европейскими предромантиками, как пессимистическую по причине отсутствия в ней смысла и цели: отрицалось всемогущество разума и ставилась под сомнение способность чувств дать человеку верное представление о мире, утверждалась непознаваемость мира и законов, определяющих его развитие. Мир представлял в творчестве европейских предромантиков в иррациональности законов и противоречивости явлений¹⁴. Картина мира воссоздавалась использованием эстетических средств «фантастического» и «ужасного»¹⁵. Человек был показан непокорным, бунтующим, его страсти – приводящими к нарушению законов нравственности. Для европейского предромантизма характерен образ трагического злодея¹⁶, который находится в поиске и, стремясь разрешить противоречия мира, обращается к силам зла, в результате чего погибает сам или теряет близких людей.

Вл. Луков иллюстрирует предромантическую картину мира примером из «Фауста» И.В. Гёте, где соединены «мир земной и потусторонний», а образ Человека определен страстным поиском идеального существования и обречен на бесконечное стремление к недостижимой цели. Неясность цели и определила его пребывание в духовном тупике. «И век ему с душой не будет сладу, / Куда бы поиски ни привели», – говорит о Фаусте Мефистофель¹⁷. Мятельный дух Фауста обречен на вечное скитание в мире идей, потому что он болезненно тщеславен и эгоистичен, «...требует у неба звезд в награду / И лучших наслаждений у земли»¹⁸.

Идеальному герою Державина чужда внутренняя раздвоенность, телесность в нем не противоречит духовности, и эта гармония обретается в подчиненности страстей высшей Божественной воле. Глубокой верой определяется безупречность нравственного возвышения образов Добрыни, Пожарского, Марьяны, Эсфири, неверием – греховность и, как следствие, преступность Марины и Соломеи. Тщеславие и эгоизм Ирода определяют утрату им внутренней цельности и в итоге духовную и физическую его гибель. Идеальный характер человека определяется в рассмотренных нами произведениях Державина мерой и силой любви. Любовь у Державина созидательна, если освящена свыше и дана человеку духовно зрелому. Устремленность к добру и правде естественна для него в осознании себя перед Богом.

¹⁴ Ладыгин М.Б. Концепция мира и человека в литературе предромантизма (к вопросу о своеобразии метода) // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе. М., 1982. С. 34.

¹⁵ Там же. С. 40–41.

¹⁶ См. об этом также: Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. Л., 1973. С. 159–161; Соловьева Н.А. История зарубежной литературы. Предромантизм. М., 2005. С. 34–36.

¹⁷ Луков Вл.А. Предромантизм. М., 2006. С. 141.

¹⁸ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, И.Б. Творчество Г.Р. Державина в литературно-философском контексте эпохи [Текст] // Филологические науки. – 2003. – № 2. – С. 3–13.
2. Арефьева, Н.Н. Богословские реминисценции в оде Г.Р. Державина «Христос» [Текст] // Державинские чтения : сб. науч. тр. – Вып. 1. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – С. 35–52.
3. Берковский, Н.Я. Романтизм в Германии [Текст] : моногр. – Л. : Худож. лит., 1973. – 65 с.
4. Вальденберг, Н.К. Державин: 1816–1916. Опыт характеристики его мирозерцания [Текст] : моногр. – Пг., 1916. (Тип. В.Д. Смирнова). – 165 с.
5. Великие мысли, кратко реченные [Текст] / Общество святителя Василия Великого. СПб., 2006. – 576 с.
6. Демин, А.О. Оперное либретто Г.Р. Державина «Эсфирь» [Текст] // XVIII век : сб. 22. – СПб. : Наука, 2002. – С. 358–408.
7. Дунаев, М.М. Православие и русская литература [Текст] : учеб. пособие : в 5 ч. – Ч. 1. – М. : Христианская литература, 1996. – 316 с.
8. Записки Гавриила Романовича Державина. 1743–1812 [Текст] / с лит. и ист. прим., [предисл.] П. И. Бартенева ; изд. Русской беседы. – М., 1860. (Тип. Александра Семена). – 502 с.
9. Казакевич, А.А. Концепция человека в «Анакреонтических песнях» Г.Р. Державина [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – М. : Изд-во МПГУ, 1998. – 174 с.
10. Кибальник, С.А. Русская антологическая поэзия первой трети XIX века [Текст] : моногр. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – 269 с.
11. Ладыгин, М.Б. Концепция мира и человека в литературе предромантизма (к вопросу о своеобразии метода) [Текст] // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 7. – М. : Изд-во МГПИ, 1982. – 177 с.
12. Левин, Ю.Д. История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. – Т. 1. – 314 с.
13. Луков, В.А. Предромантизм [Текст] : моногр. – М. : Наука, 2006. – 683 с.
14. Манн, Ю.В. Динамика русского романтизма [Текст] : учеб. пособие. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 384 с.
15. Муравьева, М. Державин и его ода «Бог» [Текст] // Литература. – 2000. – № 19. – С. 11–12.
16. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 1999. – 560 с.
17. Протоирей Серафим Слободской. Закон Божий для семьи и школы. – N.Y.U.S.A., 1999. – 723 с.
18. Псалтирь в русской поэзии XVII–XX вв. [Текст] : сб. / сост., подгот. текста, вступ. ст. и прим. Б.Н. Романова ; Свято-Троицкая Сергиева Лавра. – М. : Ключ, 1995. – 384 с.
19. Салова, С.А. Анакреонтические мифы Г.Р. Державина [Текст] : моногр. / БашГУ. – Уфа, 2005. – 126 с.
20. Соловьева, Н.А. История зарубежной литературы. Предромантизм [Текст] : моногр. – М. : Академия, 2005. – 272 с.
21. Стенник, Ю.В. Пушкин и русская литература XVIII века [Текст] : моногр. – СПб. : Наука, 1995. – 349 с.
22. Телешова, Н.К. Ода Державина «Бог» и Эдвард Янг [Текст] // Державинские чтения : сб. науч. тр. – Вып. 1. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – С. 28–34.

23. Федосеева, Т.В. Теоретико-методологические основания литературы русского предромантизма [Текст] : моногр. – М. : Изд-во МГОУ, 2006. – 157 с.

24. Эйхенбаум, Б.М. Сквозь литературу [Текст] : сб. ст. – Л. : Академия, 1984. – 279 с.

УДК 8И (нем.)

С.А. Макуренкова

ПОЭТИЧЕСКИЕ АПОФЕОЗЫ ГЁТЕ: АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена анализу фаустианской темы в контексте русской литературы. Дается краткий обзор истории переводов «Фауста» Гёте на русский язык, и в этой связи рассматриваются два перевода, выполненные Б. Пастернаком: ранней (1785) неоконченной поэмы Гёте «Тайны» (1922) и «Фауста» (1957). Анализируется новое прочтение второй главы «Фауста», до сих пор не имеющей однозначного истолкования, предложенное в книге Ю. Юрченко «Зашифрованная поэма «Фауст»: Пастернак против Сталина» (СПб. : Азбука-классика, 2010).

апология, Гёте, реализм, романтизм, Фауст.

Ведь мы играем не из денег,
А только б вечность проводить.

*А.С. Пушкин «Наброски к замыслу
о Фаусте»*

Нельзя не признать, что наша национальная культурная традиция располагает приобщенностью к некоему субстрату знания (или мудрости), которое врытается в нее до определенной степени нежданно-негаданно, да вообще-то и непрошено. Так, совсем недавно мы стали свидетелями появления на музыкальном горизонте отечественной культуры фигуры Теппера фон Фергюсона, немецкого композитора польского происхождения, мецената и негоцианта, состоявшего в позднем ученичестве у Моцарта, что сделало его очевидцем трагедии последних дней своего кумира и Учителя. Исполнение музыки Т. фон Фергюсона, его концертов, симфонии, сонат, прелюдий стало своего рода открытием московского музыкального сезона 2009/10 года. Музыка неизвестного автора покорила глубиной, насыщенностью, выразительностью. В ней нет абсолютности дерзаний гения, но она держит общий высокий строй музыки позднего барокко, и, главное, дает приобщиться к музыкальной эстетике, внутри которой складывался вкус и юного Пушкина, ведь Фергюсон, получив после смерти Моцарта приглашение от русского двора, приехал в Россию, где стал наставником лицеистов. Его имя часто звучит в их воспоминаниях – они любили воскресные музицирования в его доме, который и по сей день стоит в первой линии особня-

ков от Екатерининского дворца в Царском Селе. На доме вывеска, свидетельствующая о благодарной памяти его новых соотечественников.

А.С. Пушкин отдал должное этому милому человеку, самозабвенно более всего любившему Моцарта и своих учеников лицеистов. А потому «маленькая трагедия» «Моцарт и Сальери» выросла до национального эпоса – А.С. Пушкин дерзновенно повторил эскападу гениального предшественника. Его «Волшебной флейтой» стал дуэльный картель, собственноручно составленный так же, как записанный рукой Моцарта «Requiem».

Помимо приобщенности к великой фигуре Моцарта, мы имеем, благодаря А.С. Пушкину, приобщение и к ряду других весьма загадочных в своей таинственной одаренности личностей. Так, скрытая жизнь маски Шекспира открывается в первом упоминании в русской культуре имени его современника Джона Данна. Немецкая культура входит в отечественный обиход – в отличие от В.А. Жуковского со всей очевидной реальностью романтической немецкой баллады – образом Фауста.

Академическая справка к короткому отрывку, который сегодня непросто именуется «Сцена из “Фауста”», гласит, что в первой (прижизненной!) публикации в «Московском вестнике» в № 9 за 1828 год он был назван автором «Новая сцена между Фаустом и Мефистофелем». В действительности «это не является ни переводом, ни даже подражанием «Фаусту» Гёте: здесь Пушкин совершенно самостоятельно трактует образы Фауста и Мефистофеля».

Надо отдать должное поэтическому гению нашего соотечественника: его толкование образов немецкой средневековой народной легенды оказалось столь самостоятельно, что сегодня сделало нас причастными знания, которое дорого обошлось европейской культуре. Ведь в некотором роде под сенью гётевского произведения сложилась история последнего столетия – через безумие Ницше, настигшее его в фаустианском образе ближайшего друга Рихарда Вагнера (какая ирония имен!), к культу самодовлеющей личности в апофеозе надмирных возможностей адских сил.

«Мне скучно, бес», – начальная фраза пушкинской зарисовки развенчивает многовековые страдания немецкой – да и европейской – рефлексии по поводу гордыни знания как учености. Знание здесь чистая случайность – как повод к... наклонение к... Но вот к чему? В отличие от сорокалетнего гётевского бдения над загадкой Фауста, в котором сквозит изживание трагического опыта юности, когда Гёте в годы веймарской придворной службы подписал смертный приговор юной девушке, зная, что обвинение заведомо ложное, А.С. Пушкин искрометно разрешает эту проблему в поэтическом турнире из чуть более двадцати реплик.

«Если скучно мне, то пусть и вам будет невесело», – вот она, незамысловатая формула обывательского обихода. И ученость здесь ни при чем.

Фауст

Что там белеет? говори.

Мефистофель

Корабль испанский трехмачтовый,

Пристать в Голландию готовый:

На нем мерзавцев сотни три,

Две обезьяны, бочки злата,
Да груз богатый шоколата,
Да модная болезнь: она
Недавно вам подарена.

Фауст

Всё утопить.

Мефистофель

Сейчас.

(Исчезает).

Двадцатый век придает ироничной игре метафизических размышлений мощь техногенных энергий – и цивилизация стыдливо отступает. Над дымом Освенцимов и Майданеков встает образ Филимона и Бавкиды, – благочестивой четы стариков, венчающих деятельность фаустовой воли, повелевающей стереть их с лица земли во имя светлого строительства будущих каналов, призванных осчастливить человечество.

Что это – творение иступленного ума или порождение пресыщенного рассудка? Гёте расторгает оковы условностей. Орест Сомов в 1823 году пишет: «Фауст – род ярмарочной фарсы». А.И. Тургенев в 1823 году глухо отзывается о «не всё постигшем гении Гёте-Мефистофеля...». В.Г. Белинский именует вторую часть «Фауста» «аллегорико-символической галиматьёй» и отмечает «хаос умственный». Для И.С. Тургенева единственный положительный герой «Фауста» – Мефистофель, который более всего «страшен своей ежедневностью». Русский символизм деятельность Фауста по строительству каналов в финале поэмы иначе как «канализаторством» не называет. С. Соловьёв, вслед за К. Бальмонтом, отмечает: «В 5-ом действии Фауст предаётся деятельности, которую считает полезной для человечества. Он осушил часть моря, провёл канализацию».

Но времена меняются. В 1922 году Борис Пастернак восторженно работает над переводом ранней неоконченной поэмы Гёте «Тайны» (1785) с ее мистической символикой. В 1936 году В.М. Жирмунский пишет о «завершении земного пути «Фауста» картиной деятельного участия героя в строительстве свободной и счастливой жизни «миллионов».

Надо отдать должное гениальной школе немецкого романтизма – выпестованная в ее недрах поэтическая интуиция богато одарила европейскую культуру. Однако воспользовавшийся этим опытом провидец оказался слеп: и пошли бесконечные разговоры о гётевском филистерстве, которому все, касавшиеся вопроса, искали разной силы и степени оправдания и извинения.

В луче пушкинской мысли русская культура устами Б. Пастернака сказала, что у преступления против человечности оправдания нет. В своем переводе пятого акта второй части гётевского «Фауста», опубликованном в 1953 году, поэт подвел черту под преступлениями века. Современники с этой задачей не справились и по сей день...

Поэтическое слово... Тихое оно или громкое? Двадцатый век прошел в спорах о том, что чем громче, тем доходчивее. Однако, как известно, Дух дышит

там, где хочет: пастернаковское слово русская культура не расслышала. Поэт попытался еще раз объясниться, пример тому – роман «доктор Живаго». Но и на этот раз не удалось донести твердую, но негромкую мысль: смысл романа растворился в общей проблематике творчества.

Среди наших современников нашелся сегодня человек, который услышал. Так Поэт слышит Поэта. Книга Юрия Юрченко «Зашифрованная поэма «Фауст»: Пастернак против Сталина» написана в древнем жанре апологии: это защита Поэта и Поэзии. Имя Пастернака выхвачено им из мелкотемья лихолетья и спасено. Это опыт духовного подвижничества.

Ясность мысли и четкость изложения настолько убедительны, что предлагаемая Ю. Юрченко к профессиональному обсуждению идея сразу становится научным фактом. То, что ему удалось обнаружить поэтическую тайнопись в пятом акте перевода «Фауста», является открытием в русской поэзии XX века и, более того, русской литературы в целом.

В определенном смысле Ю. Юрченко спас и вернул имя Б. Пастернака на поэтический Парнас, поскольку публикации последних лет граничили с уничтожающим «разоблачением» личной (как сокровенной) и поэтической (как художнической) жизни поэта. Поэтическое имя Б. Пастернака стала затягивать тина обывательских трактовок, что грозило русской литературе потерей его творчества как оригинального и нравственного художественного откровения.

Эта ситуация наиболее остро явила себя в шекспировских переводах Б. Пастернака. Сколь глуха оказалась сегодняшняя современность к его трагическим дерзаниям Духа, запечатленным в диалоге с великими предшественниками, среди которых Шекспир, Гёте, Бараташвили и др.

Открытие Юрия Юрченко, согласно которому в пастернаковские тексты вводится пятый акт «Фауста» с пометой «Из Гёте», – действительно великая удача. Какой трагический путь прошел Б. Пастернак от раннего перевода гётевской поэмы «Тайны» до откровения финала «Фауста» в 1953 году.

Острота взгляда Ю. Юрченко, на протяжении всей книги сталкивающегося с дерзновенностью пастернаковского решения, подсказанного и поддержанного Анной Ахматовой, бесспорно, созвучна глубинам искания русского духа.

Русская культура обязана Ю. Юрченко великим примером послушания – как вслушивания – в речь гениального собеседника. В этом он оказался безупречным Учеником своего Учителя: Пастернак парадоксальным образом обрел в мысли Гёте утешение. Ю. Юрченко последовал его примеру. А это ли не лучшее доказательство истинности достигнутого результата?

Всякий поэт ждет своего собеседника в горизонте вечности. Не так ли Шекспир спустя четыреста лет сегодня начинает говорить с нами на королевском языке риторического обихода? Гёте тоже дождался – Пастернака... Кто следующий на мировом Олимпе?

Книга Ю. Юрченко только что вышла из печати. А его идеи уже живут своей жизнью. Артист Московской государственной филармонии Владимир Завьялов выпустил диск – плод многолетних размышлений над русской литературой. Тема «Русский черт, или *Le Diable à la Russe*» открывается повестью Титова, тайно записанной со слов А.С. Пушкина, «Уединенный домик на Васильев-

ском»; затем Достоевский, разговор Ивана Карамазова с чертом; ранний рассказ Чехова о бесе... А дальше – Б. Пастернак (из Гёте).

Все свершается на кругах своя: зло велико, но добро незримо торжествует. Как тут не вспомнить светлые строчки А.С. Пушкина:

Давай мне мысль, какую хочешь:
Её с конца я заострю,
Летучей рифмой оперю,
Взложу на тетиву тугую,
Послушный лук согну в дугу,
А там пошлю наудалую,
И горе нашему врагу!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жирмунский, В.М. Гёте в русской литературе [Текст] : моногр. – Л. : Гослитиздат, 1937.
2. Макуренкова, С.А. Онтология слова: апология поэта. Обретение Атлантиды [Текст] : моногр. – М. : Логос-Гнозис, 2004.
3. Пушкин, А.С. Сочинения [Текст]. – М. : Худож. лит., 1949.
4. Юрченко, Ю. Зашифрованная поэма «Фауст»: Пастернак против Сталина [Текст] : моногр. – СПб. : Азбука-классика, 2010. – 255 с.

УДК 8Р2

В.Г. Решетов

СТРАННАЯ СТРОФА В ПОЭМЕ С.А. ЕСЕНИНА «ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Рассматривается 17-я строфа поэмы С.А. Есенина «Черный человек». Проводится ее сопоставительный анализ с третьей частью поэмы Т.С. Элиота «Бесплодная земля». Делается вывод о возможном знакомстве русского поэта с произведением английского поэта.

С.А. Есенин «Черный человек», Т.С. Элиот «Бесплодная земля», перевод, влияние.

Долгие годы вопрос о датировке поэмы С.А. Есенина «Черный человек» оставался дискуссионным. Впрочем, в последнее время преобладает мнение, что начало ее создания относится к концу 1922 или первым месяцам 1923 года, времени пребывания поэта в Америке. Вероятно, неслучайно в поэме появляются строки:

В декабре в той стране
Снег до дьявола чист¹.

Это – веха, это – то время, о котором идет речь. Оригинального экземпляра первой версии поэмы не сохранилось. Есть предположение, что ее исходное название «Человек в черной перчатке». Далее на протяжении двух лет шла доработка текста. Согласимся с этой датировкой, с тем, что начальный вариант был написан Есениным в Америке.

Общепризнанно, что Сергей Александрович не знал английского языка, и это довольно четко определено им самим в письме от 12 ноября 1922 года к Мариенгофу, постоянно цитируемом в нашей литературе, где речь идет о пребывании поэта за границей: «Сегодня в американской газете видел очень большую статью с фотогр[афией] о Камер[ном] театре, но что там написано, не знаю, зане никак не желаю говорить на этом проклятом аглицком языке. Кроме русского, никакого другого не признаю, и держу себя так, что ежели кому-нибудь любопытно со мной говорить, то пусть учится по-русски» (4, с.150).

Трудно предположить, что Есенин, не знавший иностранных языков, мог что-либо прочитать из опубликованного в США в оригинале, но еще более странно представить, что он совсем не интересовался новинками поэзии, особенно теми, которые были хорошо приняты читателем. Переводы стихов, только что вышедших в свет, мог выполнить для Есенина кто угодно. Переводчиком мог быть А. Ветлугин, который выступал в качестве секретаря, Лола Кинел, сопровождавшая Есенина и Дункан во время их турне, да и мало ли кто еще. Айседора Дункан вполне могла обратить внимание на пользующиеся популярностью стихи, только что изданные в США. Л. Кинел писала о попытках перевода Есенина на английский язык: «Иногда она [Дункан] пыталась помочь мне, потому что владела английским лучше и читала много поэзии. Я излагала стихи простыми прозаическими предложениями, а она пробовала зарифмовать их»².

Здесь же, пожалуй, следует заметить, что сам поэт занимался с Габриэль Мармион или английским, как считает Роман Гуль³, или французским языком⁴, будучи в Париже. Как утверждал В.А. Вдовин, европейская поэзия, безусловно, интересовала С.А. Есенина: «Поэт знакомился с новейшей немецкой литературой, часто посещал музей новой европейской живописи в Москве»⁵.

Что же могло произвести впечатление на Есенина из опубликованного в США в то время, когда он там находился и мог так или иначе познакомиться с изданным? Еще до поездки за границу Есенин, как писала в воспоминаниях Галина Бениславская, «очень интересовался статьями о литературе в зарубеж-

¹ Есенин С. Черный человек // Полн. собр. соч. : в 7 т. М., 1995–2000. Т. 3. С. 188–194. (Далее цитаты даются по этому изданию.)

² Летопись жизни и творчества С.А. Есенина. М., 2008. Т. 3. Кн. 2. С. 134.

³ Сергей Есенин за рубежом // Русское зарубежье о Сергее Есенине. М., 2007. С. 477.

⁴ Летопись жизни и творчества С. А. Есенина. С. 134.

⁵ Вдовин В.А. Факты – вещь упрямая : труды о С.А. Есенине. М., 2007. С. 77.

ных газетах... Больше всего интересовался статьями и заметками о нем самом и об имажинистах вообще»⁶.

В 1922 году Т.С. Элиот, считавший себя последователем имажистов, опубликовал поэму «Бесплодная земля», произведение, которое вызвало самый широкий интерес в Америке. Как верно отметил А.А. Аствацатуров, «поэма сразу же завоевала популярность не столько у представителей литературной элиты (их отклики не всегда были хвалебными), сколько у рядовых читателей»⁷. Сначала она была издана в октябрьском номере журнала «Критерий», затем в ноябре в журнале «Циферблат» и, наконец, в декабре вышла отдельной книгой в США вместе с комментариями автора⁸.

Есенина могло привлечь уже само посвящение к поэме: «Эзре Паунду – мастеру выше, чем я». Имя американского поэта было хорошо известно поэту русскому. В письме к Р.В. Иванову-Разумнику в мае 1921 года Есенин констатировал: «Дело не в имажинизме, который притянула к нам З. Венгерова в сборнике «Стрелец» 1915 г., а мы взяли да немного его изменили» (З, с. 188–194). Речь здесь идет о статье З. Венгеровой «Английские футуристы», написавшей о своих беседах с Эзрой Паундом, стоявшим у истоков английского имажизма. Есенин, еще не отошедший в это время от имажинизма, не мог не вспомнить его имени, будучи в Америке.

Конечно Есенина, привлекало не только это. По мнению Роберта Лангбаума, «ни одна из когда-либо существовавших поэм не сумела так обобщить свое время, как «Бесплодная земля», выразившая отчаяние и утрату иллюзий, происшедших в двадцатых годах»⁹. Об этом же пишет Я.В. Любимый: «Индивиду

в поэме изображается тупым, опустошенным, лишенным жизненного смысла, а общество в целом изображается Элиотом как потерявшее «волю к жизни», способность к творчеству, жизненную творческую энергию и вообще не видящее никаких целей, никакого «смысла жизни»»¹⁰. Это же акцентировал и Леонард Анджер: «Через «Бесплодную землю» поэзия Элиота богато наполняется образами низкими, вызывающими отвращение и уныние, и личностями подобного сорта»¹¹. Это впечатляло читателей, показывало жизнь человеческую в этом самом обществе. Именно такая личность является героем поэмы С.А. Есенина «Черный человек».

На первый взгляд, трудно сопоставлять столь различные произведения. И тем не менее. Что могло произвести впечатление на Есенина при знакомстве с поэмой Элиота, даже, более того, что он мог взять у Элиота и как трансформиро-

⁶ Бениславская Г. Воспоминания о Есенине // С.А. Есенин. Материалы к биографии. М., 1992. С. 25.

⁷ Аствацатуров А.А. Т.С. Элиот и его поэма «Бесплодная земля». СПб., 2000. С. 124.

⁸ Bradbrook M.S. N.S. Eliot: the making of «The Waste Land». L., 1972. P. 23.

⁹ Langbaum R. New modes of characterization in «The waste Land» // Eliot in this Time / Essays on the occasion of the fiftieth anniversary of «The Waste Land». Princeton, 1973. P. 95.

¹⁰ Любимый Я.В. Критический анализ философии культуры Томаса Элиота. Киев, 1982. С. 17.

¹¹ Unger L. T.S. Eliot. Minneapolis, 1961. P. 17.

вать? Вспомним хорошо известное утверждение поэта о первотолчке к созданию стихотворения «Не жалею, не зову, не плачу...». По свидетельству С.А. Толстой, «Есенин рассказывал... что это стихотворение было написано под влиянием одного из лирических отступлений в «Мертвых душах» Гоголя. Иногда полушутя добавлял: «Вот хвалят меня за эти стихи, а не знают, что это не я, а Гоголь». Несомненно, что место в «Мертвых душах», о котором говорит Есенин, – это начало шестой главы, которое заканчивается словами: «...что пробудило бы в прежние годы живое движение в лице, смех и немолчные речи, то скользит теперь мимо, и безучастное молчание хранят мои неподвижные уста. О моя юность!

О моя свежесть!»¹². Фраза, породившая знаменитое стихотворение.

Подобное можно сказать и о сочинении Элиота. Общее для обоих поэтов – настроение упадка. О «Черном человеке» С.А. Толстая писала: «Замысел поэмы возник у Сергея в Америке. Его потряс цинизм, бесчеловечность увиденного, незащищенность человека от черных сил зла. «Ты знаешь, Соня, это ужасно. Все эти биржевые дельцы – это не люди, это какие-то могильные черви. Это «черные человеки» (3, с. 685). У Элиота эти «могильные черви» – центр первой части поэмы. Он трансформирует «снующих и спешащих клерков (этих живых механизмов огромной машины – бизнеса) в сонм мертвых душ, обитающих в преддверии Ада...»¹³.

Город-фантом;
 В буром тумане зимнего утра
 По Лондонскому мосту текли неискончаемые вереницы –
 Никто не думал, что смерть унесла уже стольких...
 Изредка срывались вздохи –
 И каждый глядел себе под ноги.
 Пер. С. Степанова¹⁴

«Бесплодная земля» у Элиота и «Вся равнина покрыта // Сыпучей и мягкой известкой...» у Есенина подобны: и там и тут та же «пустошь». В целом «Бесплодная земля» для русского поэта в художественном плане чужда. Но отдельные образы, созданные поэтом английским, близкие его сознанию, он мог заимствовать.

Сквозной образ, проходящий через всю поэму Элиота, – это выступающий под разными именами провидец Тиресий, показавший Эдипу его прошлое в истинном свете. В примечаниях к «Бесплодной земле» сам автор утверждает: «То, что видит Тиресий, и есть суть поэмы»¹⁵. У Есенина – это Черный человек, выступающий без имени, показывающий прошлое, рассказывающий жизнь поэта. О нем можно сказать, переиначив слова Элиота: «То, что видит Черный человек, и есть суть поэмы».

Может ли быть Тиресий Элиота Черным человеком Есенина? С натяжкой, но может. Вспомним строки из поэмы Есенина:

¹² Летопись жизни и творчества С. А. Есенина. С. 33.

¹³ Ионкис Г.Э. Английская поэзия XX века (1917–1945). М., 1980. С. 110.

¹⁴ Элиот Т.С. Полые люди. СПб., 2000. С. 66.

¹⁵ Элиот Т. Избранное. М., 2002. С. 480.

Черный человек
Глядит на меня в упор.
И глаза покрываются
Голубой блевотой, –
Словно хочет сказать мне,
Что я жулик и вор,
Так бесстыдно и нагло
Обокравший кого-то.

Глаза цвета «голубой блевоты» – это глаза слепца. Тиресий слеп, и он провидец, он тот, кто может читать книгу жизни. Конечно, считать Черного человека Тиресием рискованно, но то, что он, как и древнегреческий пророк, говорит о хорошо ему известном, безусловно:

Ах, люблю я поэтов!
Забавный народ.
В них всегда нахожу я
Историю, сердцу знакомую, –
Как прыщавой курсистке
Длинноволосый урод
Говорит о мирах,
Половой истекая истомою.

Остановимся на этих странных стихах, никак не вписывающихся в содержание самой поэмы, да и в саму поэтику Есенина. Образы, представленные в 119–126 строках, стоят особняком и не подходят для «мерзкой книги», читаемой Черным человеком. Обычное для поэзии Есенина этих лет отчетливо озвучено в 1922 году в стихотворении «Да! Теперь решено. Без возврата...»:

Шум и гам в этом логове жутком,
Но всю ночь, напролет, до зари,
Я читаю стихи проституткам
И с бандитами жарю спирт.

Поэт говорит о себе, о своем миропребывании. Он сам оценивает свое положение в социуме. Он сам себе судья. Но в поэмах английского и русского поэтов оценка положения дается через восприятие другого. И это принципиально важно как для Есенина, так и для Элиота. Что же это за история, сердцу знакомая? Она вечна. Тиресий подобных гостей принимал, когда пребывал в обличье женщины.

At the violet hour, the evening hour that strives
Homeward, and brings the sailor home from sea,
The typist home at teatime
<...>
I Tiresias, old man with wrinkled dugs
Perceived the scene, and foretold the rest –
I too awaited the expected guest.
He, the young man carbuncular, arrives,
A small house agent's clerk, with one bold stare,
One of the low on whom assurance sits

As a silk hat on a Bradford millionaire.

Приведем несколько переводов данных строк на русский язык¹⁶. Они дают возможность представить версии того, что мог услышать Есенин при знакомстве с поэмой Элиота. Конечно, предположение гипотетично, но тем не менее...

В переводе Я. Пробштейна:

Как сумеречный час лиловый вновь ведет домой
Из плаванья матроса, и под крышу
Свою вернулась секретарша
<...>
А я, старик с увядшими сосцами,
Увидел все и предсказал конец:
Сам принимал таких гостей – юнец
Прыщавый – страховой агент, однако
Самоуверен и нахален до предела,
Как будто без него все страховое дело, –
Как брэдфордский миллионер без фрака.

Перевод С. Степанова несколько отличен по размеру:

В лиловый час пришествия домой
Уже открылась гавань моряку,
И машинистка дома за еду
<...>
И я, Тиресий, с дряблыми грудями,
Тут не пророчу, тут один финал –
Я сам гостей подобных принимал.
Вот он пред ней – прыщавый клерк, плебей,
Его бравада, мне по крайней мере,
Напоминает шелковый цилиндр
На брэдфордском миллионере.

Третий перевод А. Сергеева тоже оригинален:

В лиловый час я вижу как с делами
Разделавшись, к домам влекутся люди,
Плывет моряк, уже вернулась машинистка
<...>
Я, старикашка с дряблой женской грудью,
Все видя, не предвижу новостей –
Я сам имел намеченных гостей.
Вот гость, прыщавый страховой агент,
Мальчишка с фанаберией в манере,
Что о плебействе говорит верней, чем

¹⁶ Переводы Я. Пробштейна, А. Сергеева, С. Степанова см.: Элиот Т.С. Полые люди. СПб., 2000; перевод А. Наймана см.: Элиот Томас Стернс. Избранное: Стихотворения и поэмы; Убийство в соборе: драма; Эссе, лекции, выступления. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2002 ; перевод К. Фарай см.: Стихотворения, поэмы. М., 1998. URL : <http://angel.narod.ru/butt/eliot.htm>

Цилиндр – о брэдфордском миллионере.

Четвертый перевод А. Наймана:

В лиловый час, вечерний час, под крышу
Летающий; моряка несущий с моря
Домой; домой несущий машинистку

<...>

И я старик с увядшими сосцами,
Суть видя, остальное предсказав,
Я был готов и к предрешенной драме.
Герой – прыщавый юноша; глядит
Прищуриваясь дерзко; занят в сфере
Торговли; в нем уверенность сидит,
Как фрак на брэдфордском миллионере.

Пятый перевод К.С. Фарай:

В багровый час домой спешит моряк!..
Придет курсистка в пять

<...>

Я, Тересий,
Со скомканными женскими сосками,
Уже предчувствуя дурной финал,
С ней гостя у порога поджидал.
Пред ней предстал уродливый «карбункул»,
Приветливый и серый клерк,
Не в меру деловитый, будто
Он брэдфордский миллионер.

У Элиота Тиресий говорит: «Perceived the scene, and foretold the rest» («Я понял сцену, и остальное предсказал»). Для Черного человека нет неожиданного в происходящих событиях: «В них всегда нахожу я историю, сердцу знакомую», (то есть предсказуемую сцену).

В представленном эпизоде из поэмы Элиота центральными являются два персонажа, два связанных между собой образа: «He, the young man carbuncular» и «The typist». В различных переводах перед нами «юнец прыщавый», «прыщавый клерк», «прыщавый страховой агент», «прыщавый юноша», «уродливый карбункул». В поэме «Черный человек» подобной фигурой является «длинноволосый урод», а «прыщавый клерк» трансформируется в «прыщавую курсистку». Карбункул – слово слишком звучное и в русском языке чаще всего обозначает «ценный камень из рода венысы, граната»¹⁷. В английском языке оно, как медицинский термин, означает «red spot», или «pimple», то есть прыщ. Как тут не обратить внимание: драгоценный камень и прыщавость – производят впечатление.

¹⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1981. Т. 2. С. 91.

Слово «typist» в английском языке означает кого-то, работающего на печатной машинке¹⁸. Отсюда в переводах на русский появляется «секретарша», или «машинистка», или даже, что весьма характерно, «курсистка». Для Есенина последний перевод был бы наиболее приемлем. Кстати, можно сослаться на воспоминания Ю.П. Анненкова, который, говоря о Есенине, писал: «Ему можно простить даже его ложный «песенный лад» (родственный ложной косоворотке), так нравившийся курсисткам и прочим завсегдатаям литературных вечеров»¹⁹. Курсисток он помнил, но в его стихах, за исключением поэмы «Черный человек», их нет. Заметим, что в указателе концептов художественного творчества Есенина, перечисляя социальные типы и должностные лица, Е.А. Самоделова называет актрису, барыню, дамочку и т.д., но курсистка в ее обширной монографии не упоминается²⁰.

Последующие строки из третьей части «Огненная проповедь» поэмы Элиота также вполне приемлемы Есениным в данный момент, то есть во время начала создания поэмы:

The time is now propitious, as he guesses,
The meal is ended, she is bored and tired,
Endeavours to engage her in caresses
Which still are unproved, if undesired.
Flushed and decided, he assaults at once;
Exploring hands encounter no defence;
His vanity requires no response,
And makes a welcome of indifference.

Обратим внимание на слово *exploring*. В переводе на русский оно означает: «1) исследовать; изучать; 2) исследовать, зондировать (рану)»²¹. В переводе С. Степанова это звучит так:

Труба зовет его, окончен ужин,
Она устала и утомлена,
Он к ласкам переходит, весь напряжен,
Как будто бы не против и она.
Он пальцами влезает прямо в это,
Но там все безразлично, словно вата,
Его ж возня не требует ответа –
И не беда, что плоть холоднавата.

¹⁸ Webster's Third New International Dictionary of the English language unabridged. Springfield, 1967 ; The shorter Oxford English dictionary on historical principles. Oxford, 1955.

¹⁹ Анненков Ю.П. Дневник моих встреч. Цикл трагедий : в 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 152.

²⁰ Самоделова Е.А. Антропологическая поэтика С.А. Есенина. Авторский жизнетекст на перекрестье культурных традиций. М., 2006. С. 888–892.

²¹ Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. М., 2002. С. 271.

Переводчик употребил, может быть, и не то, а может быть, как раз то значение слова «exploré». Впрочем, перевод может быть волен.

Вот как, например, видится эта сцена Сергееву:

Он сонную от ужина ласкает,
Будя в ней страсть, чего она нимало
Не отвергает и не привлекает.
Взвинтясь, он переходит в наступленье,
Ползущим пальцам нет сопротивления,
Тщеславие не видит ущемленья
В объятьях без взаимного влеченья.

С переводом А. Наймана согласиться труднее:

Момент благоприятен – он считает, –
Она сыта, устала и скучает;
Он начинает торговаться – льготы
Добиться просто, если нет охоты.
Решившись, он бросается в атаку;
В тыл без препятствий проникают руки;
В намеренья его не входит драка,
Он даже рад бесстрастию и скуке.

Но каждый переводчик видит в оригинальном тексте то, что более близко его пониманию. В нашем случае этот перевод должен быть понятным и близким Есенину. В одном из черновых вариантов поэмы у Есенина находим:

Ах, люблю я поэтов. Забавный народ.
В них всегда нахожу
Я историю, сердцу знакомую,
Как прыщавой курсистке длинноволосый урод,
Щупая грудь, про тоску говорит мировую.

Отметим, что в 1923 году Есенин написал стихотворение «Пой же, пой. На проклятой гитаре...», где, в частности, есть такие строки:

Льется дней моих розовый купол.
В сердце снов золотых сума.
Многих девушек я перещупал,
Многих женщин в углах прижимал.

В той ситуации, которая описана у Элиота, слово «exploring» больше всего соответствует русскому «щупая».

При зеркальной соотнесенности двух частей поэмы 17-я строфа явно выпадает из общего звучания произведения. В ней речь идет не о поэте, а о поэтах, обобщающим образом которых является «длинноволосый урод». Что касается «прыщавой курсистки», то она просто названа и является таким же обобщением. Вряд ли можно согласиться со следующим утверждением С.Н. Кирьянова: «В монологах черного человека два женских образа: «скверная девочка», или «она», а также «прыщавая курсистка», причем образ сорокалетней женщины

встречается два раза. Даже при поверхностном взгляде очевидно, что женские образы параллельны, как и образы поэта и «длинноволосого уroda» – они зеркальное отражение друг друга»²².

Если четыре строки из 6-й и 18-й строф идентичны:

И какую-то женщину
Сорока с лишним лет,
Называл скверной девочкой
И своею милою, –

если можно предположить, что «она» «с толстыми ляжками» в зеркальном отражении – сорокалетняя женщина, то «курсистка» явно стоит перед кривым зеркалом. И если продолжить разговор о зеркальности, то «курсистка» Есенина является отражением «курсистки» (секретарши, машинистки) Элиота.

Впрочем, когда речь идет о зеркальном отражении двух частей «Черного человека», возникает еще один серьезный вопрос: первую или вторую часть поэмы С.А. Есенин создал, находясь в Америке. Сопоставив «Черного человека» с «Бесплодной землей», можно опять-таки гипотетически ответить и на этот вопрос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненков, Ю.П. Дневник моих встреч: цикл трагедий [Текст]: в 2 т. – М. : Художественная литература, 1991. – Т. 1. – 344 с.
2. Аствацатуров, А.А. Т.С. Элиот и его поэма «Бесплодная земля» [Текст]. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 237 с.
3. Бениславская, Г. Воспоминания о Есенине [Текст] // С.А. Есенин. Материалы к биографии / сост.: Н.И. Гусева, С.И. Субботин, С.В. Шумихин. – М. : Историческое наследие, 1992. – 448 с.
4. Вдовин, В.А. Факты – вещь упрямая: труды о С.А. Есенине [Текст]. – М. : Новый индекс, 2007. – 600 с.
5. Ионкис, Г.Э. Английская поэзия XX века (1917–1945) [Текст]. – М. : Высшая школа, 1980. – 200 с.
6. Кирьянов, С.Н. Поэма «Черный человек» в контексте творчества С.А. Есенина и национальной культуры [Текст]. – Тверь : Изд-во ТГУ, 1999. – 178 с.
7. Летопись жизни и творчества С.А. Есенина [Текст]. / сост. А.Н. Захаров, С.И. Субботина ; гл. ред. А.Н. Захаров. – М. : ИМЛИ РАН, 2008. – Т. 3. – Кн. 2. – 575 с.
8. Любимый, Я.В. Критический анализ философии культуры Томаса Элиота [Текст] : моногр. – Киев : Наук. думка, 1982. – 108 с.
9. Самоделова, Е.А. Антропологическая поэтика С.А. Есенина. Авторский жизне-текст на перекрестке культурных традиций [Текст] : моногр. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 892 с.
10. Сергей Есенин за рубежом // Русское зарубежье о Сергее Есенине [Текст]. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 544 с.
11. Есенин, С. Полн. собр. соч. [Текст] : в 7 т. – М. : Наука : Голос, 1995–2000.

²² Кирьянов С.Н. Поэма «Черный человек» в контексте творчества С.А. Есенина и национальной культуры. Тверь, 1999. С. 84.

12. Элиот, Т. Избранное [Текст]. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. – 528 с.
 13. Элиот, Т.С. Полые люди [Текст]. – СПб : Кристалл, 2000. – 464 с.
 14. Элиот, Т.С. Избранное: стихотворения и поэмы ; Убийство в соборе: драма ; Эссе, лекции, выступления [Текст] – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. – 528 с.
 15. Bradbrook, M.S. T.S. Eliot: the making of «The Waste Land» [Text]. – L., 1972.
 16. Langbaum, R. New modes of characterization in «The Waste Land» [Text] // Eliot in this Time / Essays on the occasion of the fiftieth anniversary of «The Waste Land». – Princeton, 1973.
 17. Unger, L. T.S. Eliot [Текст]. – Minneapolis, 1961.
 18. Webster's Third New International Dictionary of the English language unabridged [Текст]. – Springfield, 1967.
- УДК 811.111

М.А. Сёмкин

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В АСПЕКТЕ ДИСКУРС-АНАЛИЗА

В статье анализируются лингвистические особенности жанра политического комментария в аспекте дискурс-анализа. Данный тип политической коммуникации строится на основе константных составляющих и имеет целью направленное воздействие на аудиторию для формирования у нее определенных взглядов, мнений, отношений. Этим определяется выбор дискурсивных стратегий.

политическая коммуникация, масс-медиа, дискурс-анализ, политический комментарий.

Вопросы теории политического дискурса и дискурс-анализа находятся в фокусе пристального внимания отечественных представителей политической лингвистики. Политическая коммуникация изучается в разных аспектах с привлечением инструментария разных наук. Так, в ряде работ делается анализ официальной политической речи¹, таких ее жанров, как электоральные дебаты², оппозиционные выступления³, президентский дискурс⁴ и т.д., предпринимают-

¹ Негров Е.О. Трансформация официального политического дискурса в современной России : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004

² Пескова Е.С. Метафора как средство реализации интенций в политическом дискурсе: на материале текстов региональных предвыборных кампаний : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006.

³ Рябцева И.Г. Оппозиционный политический дискурс в американских СМИ: коммуникативный и прагматический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Дону, 2009.

⁴ Гусева О. А. Риторико-аргументативные характеристики политического дискурса: на материале президентских обращений к нации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006 ; Вашталова Ю.С. Риторические особенности американского политического дискурса: когнитивно-семантический аспект: на материале речей политических лидеров США : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.

ся попытки анализа политической метафорики⁵, прецедентности политического дискурса⁶, его манипулятивных особенностей⁷ и когнитивной организации политической коммуникации⁸.

Понимание жанра в широком смысле слова подразумевает «любую, часто повторяющуюся (ставшую конвенциональной) речевую модель взаимодействия с предсказуемым набором языковых средств, действий, участников, тем, а также с определенной окружающей обстановкой»⁹. Все вышеперечисленные характеристики могут быть, по нашему мнению, отнесены к дискурсу политического комментария, а также дополнены рядом других критериев: наличием особой референтной ситуации, канала связи¹⁰.

В жанровом отношении политический комментарий основывается на ряде следующих критериев: характере участников коммуникации; специфике канала связи; используемых дискурсивных стратегиях, языковых средствах; референтном политическом явлении; темпоральности, хронотопа.

С точки зрения *участников* коммуникации, политический комментарий определяется наличием автора сообщения (политического обозревателя, колумниста, аналитика, репортера, интервьюера, очеркиста, комментатора, рецензента и т.д.) и характером целевой аудитории (широких масс, профессиональной среды). В распоряжении комментатора нередко всего несколько часов. Успешно решить задачу, связанную с оперативным комментированием важного события, способен лишь эрудированный журналист, свободно владеющий необходимым для этого материалом и мастерством. Поэтому подготовку комментария обычно поручают обозревателю или корреспонденту, специализирующемуся на теме, имеющей отношение к предмету комментирования¹¹. Автор сообщения по сути является коммуникативным посредником между репрезентируемым социальным институтом и целевой аудиторией. Любая медийная структура располагает систематической организацией и подчиняется характерным для данного общества нормам социального регулирования процесса производства и распространения информации. Именно поэтому информация, передаваемая автором, является результатом скорее массового производства, чем отдельного автора.

Политический комментарий протекает по определенным *каналам связи*: в интернет-среде, а также в масс-медиа. Каждое средство массовой информации

⁵ Будаев Э. В. Семиотический параллелизм политических метафор // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2008. Вып. 3/26. 200 с.

⁶ Орехова Е.Н. Трансформация прецедентных феноменов в политических текстах российских и американских СМИ // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2010. Вып. 4/34. 228 с.

⁷ Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с. ; Иванова С.В., Саудов Р.Т. Политическая коммуникация как образец речевого манипулирования // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. Вып. 2/25. 174 с.

⁸ Айвазова В.В. Когнитивные аспекты фрейма-сценария «Благодарность» // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2010. Вып. 1/31. 188 с.

⁹ Intercultural Communication: a Discourse Approach / R. Scollon, S. Wong Scollon. Blackwell Publishing, 2001. P. 35. (Цитата в нашем переводе.)

¹⁰ Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : Изд-во гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1999. 300 с.

¹¹ Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра. М. : Аспект-Пресс, 2004. 288 с.

характеризуется особым набором медийных признаков, которые оказывают существенное влияние на передаваемое сообщение. Так, в газете или журнале словесная часть текста может быть усилена графическим оформлением и иллюстрациями, на радио – голосовыми возможностями и звуковым сопровождением, на телевидении – видеорядом.

Анализ объекта в политическом комментарии предопределяет использование автором определенных **дискурсивных стратегий**, которые могут варьироваться в зависимости от типа высказывания, ориентированного на участников речи. Автор политического комментария намеренно привлекает те факты жизни общества, которые иллюстрируют авторскую позицию, выстраивает их определенным образом, дает им собственную оценку, что обуславливает высокую степень субъективности. Иными словами, степень субъективности политической речи определяется избирательным набором фактов (выдвижением одних и замалчиванием других), модальностью (выражением личного отношения к объекту высказывания), апелляцией к личному опыту субъекта и объекта коммуникации.

Своеобразие дискурса политического комментария характеризуется особым тематическим содержанием, публицистическим стилем, композиционным построением. Способ изложения выбирается автором с учетом максимального воздействия на реципиента. **Языковые средства**, используемые в дискурсе политического комментария, как правило, включают в себя яркие, экспрессивные выражения для наиболее эффективного воздействия на получателя информации, как можно более полного доведения до адресата авторской мысли. Отмечается обилие не столько эмоциональной, сколько оценочной и экспрессивной лексики. Рассмотрим пример: *In 2005 Uzbekistan's president, Islam Karimov, fed up with western criticism of his dire human rights record, kicked Washington out of its military base near the border town of Termiz*.¹² (*В 2005 г. президент Узбекистана Ислам Каримов, которому надоела западная критика по поводу несоблюдения в его стране прав человека, выдворил военную базу Америки, расположенную в приграничном городе Термиз.*) Данный комментарий иллюстрирует употребление разговорного выражения «kick out» («вышвыривать», «выдворять») с ярко выраженной экспрессивной окраской.

Дискурс политического комментария относится к так называемым агональным¹³ жанрам коммуникации, где особенно заметна борьба за власть, за «правильную» интерпретацию того или иного события¹⁴. Этим определяется такая существенная жанровая особенность политического комментария, как наличие **референтного политического явления**, побуждающего автора комментария к созданию текста. Важно отметить, что политический комментарий чаще всего **темпорально** близок к описываемым событиям. Это предопределяет его дискурсивный характер: связи комментария с действительностью легко восстанавливаются. Так, например, в следующем отрывке временной промежуток

¹² Harding L. Afghan Route Opened via Russia's backyard // The Guardian Weekly. 2009. 6 Apr.

¹³ Агональный (от греч. агон – борьба, состязание) – связанный с состязанием, соревновательностью.

¹⁴ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000. 368 с.

между описываемым событием и созданным комментарием невелик: *As the death toll from the terrorist attacks on the Moscow subway system climbed to 39 on Tuesday, <...> a new security regime could be on its way to the North Caucasus*¹⁵. (В то время, как число жертв в результате теракта в Москве достигает ко вторнику 39 человек, готовится новый режим безопасности на Северном Кавказе.)

Темпоральная дистанцированность комментария от события значима, как, например, в случае, когда вся мировая пресса хранила молчание в отношении грузинской агрессии в 2008 году. Так, следующий комментарий был опубликован значительно позже агрессивных военных действий Грузии: *Wide-ranging war crimes carried out by the Georgian army in its attack on the contested region of South Ossetia <...> [include shooting at] apartment block basements – where civilians were taking refuge – with tank shells and Grad rockets, the indiscriminate bombardment of residential districts and the deliberate killing of civilians, including those fleeing the South Ossetian capital of Tskinali*¹⁶. (Многочисленные военные преступления, совершенные грузинской армией во время атаки на Южную Осетию, – это стрельба из танковых орудий и установок «Град» по укрытиям мирного населения, «ковровые» бомбардировки жилых кварталов, преднамеренные убийства гражданских лиц, включая беженцев.) До определенного момента западные средства массовой информации были едины в использовании приема замалчивания.

Таким образом, политический комментарий формируется на основе ряда жанрообразующих факторов. В системе жанров журналистики наличие комментария к факту является критерием, отделяющим аналитические жанры от чисто информационных, объектом которых является сам факт. В этом случае комментарий выступает не в качестве жанра, а в качестве элемента жанровой структуры. Политический комментарий относится по степени потенциального воздействия к наиболее интересным жанрам политической коммуникации. Поэтому представляется актуальным исследование дискурса политического комментария с интеграцией различных областей научного знания, политического опыта и социальной практики.

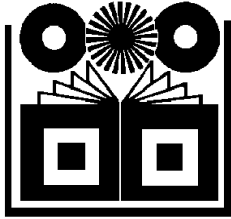
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Айвазова, В.В. Когнитивные аспекты фрейма-сценария «Благодарность» [Текст] // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – Вып. 1/31. – 188 с.
2. Будаев, Э.В. Семиотический параллелизм политических метафор [Текст] // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 3/26. – 200 с.

¹⁵ Shuster S. Moscow Bombings: A New Cycle of Retaliation? URL : [http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1976465,00.html?xid=rss-world&utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%](http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1976465,00.html?xid=rss-world&utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%20(дата%20обращения%20:30.03.2010)) (дата обращения: 30.03.2010)

¹⁶ Milne S. The Truth about South Ossetia. URL : <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/oct/31/russia-georgia> (дата обращения: 01.11.2008)

3. Вашталова, Ю.С. Риторические особенности американского политического дискурса: когнитивно-семантический аспект: на материале речей политических лидеров США [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2009.
4. Гуревич, С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра [Текст]. – М. : Аспект-Пресс, 2004. – 288 с.
5. Гусева, О.А. Риторико-аргументативные характеристики политического дискурса: на материале президентских обращений к нации [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2006.
6. Долинин, К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия [Текст] // Жанры речи : сб. науч. ст. – Саратов : Изд-во гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1999. – 300 с.
7. Иванова, С.В. Политическая коммуникация как образец речевого манипулирования [Текст] / С.В. Иванова, Р.Т. Саудов // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 2/25. – 174 с.
8. Михалева, О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия [Текст]. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
9. Негров, Е.О. Трансформация официального политического дискурса в современной России [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2004.
10. Орехова, Е.Н. Трансформация прецедентных феноменов в политических текстах российских и американских СМИ [Текст] // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – Вып. 4/34. – 228 с.
11. Пескова, Е.С. Метафора как средство реализации интенций в политическом дискурсе: на материале текстов региональных предвыборных кампаний [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006.
12. Рябцева, И.Г. Оппозиционный политический дискурс в американских СМИ: коммуникативный и прагматический аспекты [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Дону, 2009.
13. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст]. – Волгоград, 2000. – 368 с.
14. Harding, L. Afghan Route Opened via Russia's backyard [Text] // The Guardian Weekly. – 2009. – 6 Apr.
15. Intercultural Communication: a Discourse Approach [Text] / R. Scollon, S. Wong Scollon. – Blackwell Publishing, 2001.
16. Milne, S. The Truth about South Ossetia [Electronic resource]. – Access : <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/oct/31/russia-georgia> (дата обращения : 01.11.2008)
17. Shuster, S. Moscow Bombings: A New Cycle of Retaliation? [Electronic resource]. – Access : [http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1976465,00.html?xid=rss-world&utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%](http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1976465,00.html?xid=rss-world&utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%20) (дата обращения : 30.03.2010)

УДК 33

Ю.М. Резник

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ: СПЕЦИФИКА И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ¹

В социальной науке сложилось два направления к построению управленческих технологий: социальная инженерия и гуманитарное конструирование (или планирование). В качестве же «объединяющей» методологии мы предлагаем социально-гуманитарный подход, ориентированный на изучение и целенаправленное развитие систем управления в единстве его социальной и культурной, субъектной и объектной, институциональной и символической сторон, то есть всего социокультурного контекста организационных изменений путем формирования у субъектов соответствующих представлений (идеологии, миссии) о желаемом или оптимальном (с точки зрения самих субъектов) состоянии данных объектов и систем с учетом жизненной стратегии (стратегий).

технологии управления, социально-гуманитарная парадигма, социокультурный контекст, социальная инженерия, гуманитарное конструирование.

В социальной науке сложилось два основных подхода к целенаправленному изменению систем управления, в том числе систем образования – *социоинженерного* (преимущественно «технократического») и *гуманитарного* («понимающего») направлений. С ними связаны и определенные идеалы научности и особенности преподавания в российских вузах².

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта РГПУ имени А.И. Герцена «Создание инновационной системы подготовки специалистов в области гуманитарных технологий в социальной сфере».

² Первые попытки преподавания социальной инженерии как учебной дисциплины предпринимались в российских вузах еще в начале прошлого века в рамках курсов по научной организации труда. Однако систематическое ее изучение стало возможным только в наше время. Так, в 1992–1993 годах в Московском государственном социальном университете была создана и существует поныне первая кафедра социальной инженерии, в рамках которой осуществлялась специализация студентов-социологов по ряду курсов и дисциплин, в том числе по теории и методам социальной инженерии, теории организаций, социальной диагностике, социальному проектированию, социальной инноватике (инновационным технологиям), игровым методам в социальной инженерии и пр. В настоящее время кафедры социальных технологий появились во многих вузах. Однако систематической подготовки специалистов по данному направлению, насколько нам известно, в них не проводится.

Так, социоинженерный подход ближе всего стоит к «натуралистической» ветви социально-научного познания, когда объект рассматривается сквозь призму практической деятельности субъекта управления. Что же касается гуманитарного подхода, то его главное требование – исследовать управленческую реальность в контексте смыслов, идеалов и ценностей, которыми руководствуются субъекты управления в процессе взаимодействия.

Конечно, указанные направления или подходы не исчерпывают собой всего разнообразия парадигм управления. В последние годы принято говорить о «проблемной» модели. Именно «способность решать проблемы выдвигается в качестве ведущей ценности нового, формирующегося идеала научности»³. Однако проблемный идеал науки об управлении никоим образом не противоречит рационалистическим и субъективистским («понимающим») ориентациям в социальной науке и может быть вполне применим к сфере практической деятельности организаций.

Методологические основы социоинженерного подхода к управлению заложены, с одной стороны, отечественной школой научной организации труда в 20-е годы прошлого века, с другой – концепцией поэтапной, «частичной» инженерии, предложенной уже во второй половине века К. Поппером.

Сформулированный еще А. Гастевым социоинженерный подход *позволил обосновать исключительно оригинальную, не имеющую аналогов в мировой литературе по менеджменту идею социальной инженерии*. Трудовая организация общества есть сложнейшее и неразрывное сочетание человеческих сообществ и комплексов машин. Эти комплексы машино-людей, по мнению Гастева, дают синтез биологии и инженерии. «А целостное рассчитанное включение определенных человеческих масс в систему механизмов и будет не что иное, как социальная инженерия»⁴. В этой идее социально-инженерной машины человек выступает уже не просто как индивидуум, субъект деятельности, а как единица комплекса, хотя и составная, но решающая, главная часть целого организма – трудовой организации.

Таким образом, общетеоретическая концепция Гастева имеет принципиальное содержание. Ее автор, поставив во главу угла человеческий фактор и опираясь на «узкую базу» изучения индивидуальных трудовых движений и их элементов через поиски «трудовых установок», то есть методов активизации способностей работников, их трудовой тренировки, пришел к идее трудовой организации общества, заключенной в формуле социально-инженерной машины, в которой решающая роль по-прежнему сохраняется за человеческим фактором.

Противники такого подхода ставили ему в вину игнорирование теоретических вопросов организации и управления. Нам представляется, что методология «узкой базы» и социально-инженерный (далее – социоинженерный) подход позволили Гастеву и другим работникам Центрального института труда достаточно успешно синтезировать два генеральных направления эволюции тейлоризма, по

³ Кезин А.В. Менеджмент: методологическая культура. М., 2001. С. 103.

⁴ Гастев А.К. Трудовые установки // Организация труда. 1924. № 1. С. 216.

одному из которых изучались трудовые приемы, операции, движения, то есть *микроанализ* (Ф. Гилбрет и др.), а другое охватывало весь производственный процесс и методы его регулирования, осуществляя своеобразный *макроанализ* (Г. Гант и др.).

Социоинженерный подход предполагает четкое, синхронное, взаимосогласованное функционирование техники и человека («живой машины»), напоминая, еще раз повторим, работу безупречно отлаженного механизма⁵. Поэтому социальная инженерия в силу своей предметной специфики сосредоточивает внимание на типических, повторяющихся и рутинных процедурах и операциях, которые в большей степени, чем другие процессы, поддаются технологизации.

Идеи К. Поппера и А. Гоулднера о применении социоинженерных методов для проектирования институтов и систем на социетальном уровне не нашли отражения в реальной политике многих современных стран. Между тем весь ход реформ в России и связанных с ними социальных последствий подтверждает жизненную необходимость развития макросоциальной инженерии с учетом ее гуманитарной составляющей.

Опыт проведения социально-экономических преобразований в нашей стране и за рубежом демонстрирует нежелание (или неумение) отдельных реформаторов руководствоваться в своей деятельности принципами научного управления социальными изменениями. Вместе с тем сказывается и недостаточная профессиональная компетентность инициаторов реформ в области социальных технологий. До сих пор принято считать, что социоинженерная деятельность предназначена для обслуживания конкретных организаций, оптимизации социальных параметров их деятельности (повышения производительности труда, улучшения социально-психологического климата и т.д.), а не для осуществления целенаправленных изменений всего общества.

Однако в социоинженерном обосновании нуждается не только управление трудом отдельного человека, и даже управление организациями и предприятиями, но и социально-экономическая политика региональных структур управления и государства в целом⁶. Для эффективного управления институциональными изменениями в обществе требуется знание исходных принципов социоинженерной деятельности.

1. *Принцип единства социальных, культурных и личностных изменений системы*, не тождественных друг другу.

При построении социальных институтов и организаций, например систем частного бизнеса или менеджмента, необходимо учитывать весь комплекс социально-экономических изменений. Их следует подчинить также логике социоинженерной деятельности, ее этапам (стадиям) и функциям.

⁵ Корицкий Э.Б., Нинциева Г.В., Шетов В.Х. Научный менеджмент: российская история. СПб., 1999. С. 55.

⁶ Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. 1994. № 2 ; Он же. Формирование институтов гражданского общества: социоинженерный подход // Там же. 1994. № 10.

Анализ аномийных процессов и противоречий, связанных с ходом реформ в нашей стране, показывает, что основным упор в действиях субъектов государственного управления делается на проведение социальных изменений и нововведений (например, совершенствование законодательства). Культурные же изменения отстают по сравнению с развитием событий в социальной сфере – созданием новых организационных форм, систем управления и т.д. Еще в большей мере отстают от социальных инноваций личностные изменения, что влечет за собой усиление напряженности и конфликтности в обществе. Отсюда следует, что принцип единства социальных, культурных и личностных изменений необходимо дополнить еще одним принципом.

2. *Принцип опережающего развития культуры* (культурной подсистемы) по отношению к социальной организации устанавливает приоритетное развитие тех или иных подсистем социальных институтов и организаций. Он гласит: *новые социальные системы и институты могут создаваться лишь при условии созревания культурных предпосылок и путем отбора наиболее жизнеспособных культурных образцов.*

При этом исключается прямое копирование и перенесение на национальную почву образцов иной культуры без их предварительной адаптации и ассимиляции в рамках уже существующих институтов. Новые социальные формы есть результат не только целенаправленной деятельности людей, но и длительной культурной эволюции.

Путь к рынку и другим достижениям мировой цивилизации лежит, как известно, через «выращивание» экономической, в том числе предпринимательской культуры. Это касается и гражданской культуры населения страны. Поэтому созданию рыночной экономики и либеральной демократии в нашей стране должны предшествовать определенные культурные изменения, вытекающие из объективных потребностей общественной системы в целом и интересов конкретных субъектов.

3. *Принцип пропорционального и сбалансированного развития личностной и социально-организационной подсистем общества* устанавливает адекватное соотношение между различными типами институциональных изменений.

Согласно данному принципу одним из условий успешной социоинженерной деятельности является учет менталитета или, говоря словами Э. Фромма, социального характера людей, вовлекаемых в преобразовательные процессы и, как известно, изменяющихся гораздо медленнее, чем сами социальные институты и их материальное окружение. Игнорирование этого принципа в практике социальных преобразований служит, как правило, одной из главных причин «торможения» и «сопротивления» переменам и нововведениям.

Поэтому схема последовательности институциональных изменений должна быть такой: «культура – личность – социальная организация».

4. *Принцип постепенности* (позтапности) и локального характера изменений, сформулированный впервые К. Поппером, противостоит утопическому подходу в социальной инженерии. Он отрицает возможность широкомасштабных и радикальных изменений социальных систем как на макро-, так и на мик-

роуровне, поскольку подобные действия могут привести в случае их реализации к деструктивным последствиям, преодолеть которые будет крайне трудно.

5. Согласно следующему принципу – *субсидиарности* – решение проблем управления, в том числе проблем, связанных с построением новых институтов и организаций, принимается на максимально низком уровне. В этом, а не только в установлении «вертикали власти» находится ключ к успеху рыночных и демократических реформ, которые, по-нашему убеждению, еще не завершились в российском обществе.

Таковы основные принципы и требования социоинженерного подхода к изучению процессов формирования институтов и организаций. С этой точки зрения изменяется содержание существующей у нас модели институциональных и организационных систем общества (экономической, политической, правовой и т.д.). По-нашему мнению, она должна быть скорректирована в направлении большей социальной ориентированности экономики, повышения легитимности решений, принимаемых на различных уровнях государственного управления, расширения государственной социальной помощи населению, сохранения лучших традиций российской культуры и, что самое главное, принятия решений на местном уровне с учетом жизненных потребностей и интересов самих участников этих изменений.

Однако социоинженерный подход к управлению, несмотря на его ярко выраженный рационалистический и прагматический аспекты, все же страдает определенной долей технократизма и абстрактного схематизма.

Во-первых, социальная инженерия имеет дело в основном с искусственными, то есть специально созданными людьми объектами и средствами управленческого воздействия. В этом состоит один из главных ее недостатков, ибо в любой управленческой ситуации, помимо «искусственных» (целенаправленных, организованных и направляемых) систем, существуют еще и «естественные» (спонтанные, самопроизвольно возникающие), которые чаще всего оказываются неохваченными управленческим воздействием.

Во-вторых, согласно принципам социальной инженерии существует только один центр принятия решений – субъект управления. Поэтому независимо от его местонахождения (сверху или снизу) он становится практически единственным источником активности в сфере управления.

В-третьих, решения и проекты, которые разрабатываются социальными инженерами и принимаются на управленческом уровне, не подлежат далее интерпретации с точки зрения рядовых исполнителей, не «пропускаются» сквозь фильтр их ценностных ориентаций и смыслов. Эти решения рассматриваются скорее как самоочевидные, не требующие доказательства и аргументированного обоснования, что препятствует их осуществлению на исполнительском уровне.

Итак, социоинженерный подход к управлению связан с научно обоснованным, практически ориентированным изменением социальной организации, основанным на рациональном построении (конструировании) моделей человеческого поведения и коррекции набора нормативных требований. Он не затрагивает ментальные характеристики и не позволяет вовлечь в практику социальных

преобразований ориентации экзистенциального характера, то есть смысложизненные ориентации участников управленческой деятельности.

Гуманитарный идеал научности в управлении и менеджменте имеет давние традиции. Так, еще В. Дильтей и другие представители феноменологической философии, противопоставляя «науки о природе» и «науки о духе», связывали с последними метод «понимания». С этим сопряжены также и концепции историзма и понимающей социологии, которые противостоят позитивизму и натуралистическому подходу в социальной науке.

Сторонники гуманитарного идеала научности полагают, что «методы изучения социокультурной реальности должны быть принципиально иными по сравнению с методами, используемыми в рамках натуралистического подхода. Как полагал, например, В. Дильтей, и системы культуры (хозяйство, право, религия, искусство, наука), и социальные системы (семья, община, церковь, государство) «возникли из живого целого человеческой души и не могут быть поняты иначе, как из того же источника»⁷.

Однако субъективный подход, то есть рассмотрение ситуации через призму субъективной оценки самого деятеля или субъекта познания, и предпочтение методов понимания не ограничивают познавательные возможности гуманитарной парадигмы в управлении. Представители гуманитарного идеала хотели бы видеть человека во всей полноте его способностей и жизненных проявлений.

Гуманитарные модели управления имеют несколько разновидностей. Они представлены в первую очередь в разных концепциях, выделяющих субъективный аспект организационных отношений в качестве определяющего: концепции школы «человеческих отношений» (Э. Мейо), «организационный гуманизм» (А. Маслоу), дихотомический менеджмент: теории X и Y (Д. Макгрегор), поведенческая теория социальных ролей (Р. Сайерт, Дж. Марч) и др.

Социокультурные принципы управления изложены в концепции *гуманистического планирования* Э. Фромма, которая предусматривает включение человека и условий его жизни в систему планирования, активизацию человеческого потенциала посредством участия в делах общества, изменение процесса потребления, образование новых форм духовно-психологической ориентации как эквивалент религиозных систем прошлого⁸. К принципам гуманистического менеджмента относятся также учет мнения каждого работника предприятия, солидарность всех людей по поводу значимых ценностей и др.

Существует также ряд гуманитарных концепций менеджмента, которые можно назвать символическими или символично-интерпретативными. Главный их метод – интерпретация принимаемых решений и оценок, «отнесение к ценностям» как символически обобщенным средствам управленческой деятельности. Примером может служить теория «символического менеджмента» (К. Сил, Д. Мартин).

Гуманитарный подход к управлению, в частности, предусматривает иную логику исследования, дискурса и практических действий. Гуманитарное иссле-

⁷ Кезин А.В. Менеджмент: методологическая культура. С. 53.

⁸ Фромм Э. Революция надежды. СПб., 1999. С. 151.

дование означает выявление смыслового содержания и символических форм общения, используемых людьми как в процессах *дискурса* (символического взаимодействия), так и *праксиса* (практического взаимодействия) в сфере управления.

При этом следует различать текстуальную и контекстуальную стороны управленческой деятельности субъекта, которые соответствуют двум уровням анализа. Еще Г.-Х. Гадамер выделял уровень *концептуального анализа* (понимание смысла текста с позиций авторского замысла и его системы ценностей) и уровень *контекстуального анализа* (выявление скрытого смысла или повода, выходящего за пределы того, что хотел сказать автор).

Гуманитарный подход к управлению в целом ориентирован на формирование нового образа управленца – «человека понимающего», способного получать новое знание и расшифровывать культурные коды, не только заложенные в тексте управленческой деятельности, но и пронизывающие весь ее социокультурный контекст.

Исходя из данного понимания, можно предложить следующие предпосылки гуманитарного подхода к разработке технологий управления.

Во-первых, «понимающий человек» является полноправным участником и субъектом управленческого процесса, соавтором текста деятельности. «Текст» управления – это содержание и формы управленческой деятельности, а также различные технологии. Контекст же управленческой деятельности – это мысленная реконструкция всей совокупности условий и факторов, которые непосредственно влияют на текстовую составляющую процессов управления⁹. Текст есть фактичность или данность деятельности, а контекст – это то, что обычно подразумевается или имеется в виду, когда описываются какие-либо условия и ситуации.

В процессе постижения смысла текста необходимо отличать два семантических круга: с точки зрения субъекта управленческой деятельности, происходит *восприятие, переживание* и *понимание* текста; с точки зрения исследователя управления, следует отличать друг от друга процедуры *описания* (анализ смысловых единиц текста – концептов), *рефлексии* (отображение смысловых единиц или концептов субъектов управления на «табло» познания) и *интерпретации* (истолкование «чужих» смыслов и смысловых связей, а также их последующее обобщение).

Во-вторых, анализ контекста управления характеризует не просто всю совокупность условий и факторов, влияющих на выбор, формирование и реализацию его стратегий, но и их смысловое содержание, которое подразумевается обычно субъектом управленческой деятельности.

Таким образом, гуманитарная парадигма управления существенно изменяет наши представления об образе, в том числе *образе человека* («человека понимающего»), *образе мира* (представления о человечности мира и общества как

⁹ Термин «контекст» означает буквально «соединение», «согласование», «сцепление», «связь». Данное понятие употребляется нами в значении «мысленный горизонт определенной совокупности условий формирования и реализации стратегий деятельности людей».

новое миропонимание), *образе деятельности* (символической и смысложизненной переменных деятельности).

Однако одного гуманитарного подхода к изучению управления и управленческих технологий недостаточно. Необходимо соединить его познавательные и практические возможности с социоинженерным подходом, что предполагает разработку комплексной, *социально-гуманитарной парадигмы*.

Как известно, социоинженерный подход направлен на постижение и конструирование моделей, организационных форм, аналитических матриц, других средств, позволяющих с той или иной степенью адекватности изменять социальные институты и структуры. С точки зрения же гуманитарного подхода мы изменяем не саму социальную реальность, как таковую, а представления о ней, структурирующие во многом эту реальность.

Каково же резюме нашего предварительного рассмотрения познавательных требований социоинженерного и гуманитарного подходов к управлению в современном обществе.

1. Управление следует рассматривать с позиций как гуманитарного, так и социоинженерного подходов. У каждого подхода имеется свой познавательный (гносеологический) статус, определяющий его место в ряду других подходов – эпистем и парадигм, а также онтологический статус, характеризующий картину реальности, которую он призван изучать и изменять.

2. Социоинженерный подход к изучению и преобразованию управления устанавливает собственный ракурс: личность руководствуется в своей деятельности не только смыслами индивидуального или социального существования, но и нормативными предписаниями, моделями поведения, характерными для ее социальной группы или общества в целом. Этот подход опирается в большей мере на позитивистскую методологию социально-научного знания.

3. Гуманитарный взгляд на управление и управленческую деятельность позволяет выявить явные (текстуальные) и латентные (контекстуальные) смыслы субъектов – индивидов, групп, систем. Он формирует наше представление об экзистенциальных (смысложизненных) и социокультурных началах управленческой деятельности, выраженных посредством языка и других форм коммуникации, и опирается также на методологию герменевтики, «понимающей» социологии и интерпретативной социальной антропологии.

4. В практическом плане гуманитарный и социоинженерный подходы ориентированы на разные стратегии и цели управленческой деятельности: гуманитарная составляющая управления состоит в формировании личности специалиста в экзистенциальном и общекультурном смыслах, а социальная – в изменении его социально-нормативной ситуации, и в первую очередь профессионального статуса и гражданской позиции.

Оба направления – социоинженерное и гуманитарное – объединяются в рамках социально-гуманитарного подхода к управлению, который мы и пытаемся обосновать в данной статье.

Управление – это не только проблема социально-гуманитарного знания с его особым видением и пониманием, но и предмет рационально-технологической дея-

тельности. По существу можно констатировать, что в последние десятилетия наметился глубокий технологический переворот в сфере управленческой деятельности и управленческих отношений. Все это затрагивает напрямую научно-методические основы образовательной деятельности в российских вузах и требует уточнения как существующих учебных программ, так и разработки новых учебных курсов.

В своем анализе содержания и направленности современных управленческих технологий мы будем опираться на работы отечественных исследователей, предложивших и обосновавших в последние десятилетия *социоинженерный подход*¹⁰, *проектный подход*¹¹ и *социокультурный анализ*¹² к разработке технологий управления.

Уточним вначале понятие «технология».

В научной литературе встречается такое определение: технология – это деятельность (или, точнее, способ деятельности) по организации другой, базовой деятельности. С этой точки зрения, к технологиям относятся любые виды организационной деятельности: управление, бизнес, политика и пр. Но это не совсем точно. Поэтому лучше вернуться к первоначальному смыслу термина «технология». Технология – искусство, мастерство искусственного воздействия на природное сырье, материалы, механизмы и машины, человеческие отношения, организации и прочее с целью их дальнейшего преобразования в соответствии с потребностями людей.

Перейдем теперь к анализу управленческих технологий, которые выступают разновидностью социально-гуманитарных технологий как синтетических по своей сути и связаны с двумя разными подходами к управлению: *гуманитарным* (интерактивным), образующим гуманитарную составляющую управленческой практики, и *социоинженерным* (рационалистическим), определяющим содержание социально-нормативной составляющей управленческой деятельности.

Поясним вкратце различие и сходство между двумя концептуально разными ветвями управленческих технологий – социальными (социоинженерными) и гуманитарными.

Под социальными технологиями понимаются обычно методы решения социальных проблем, направленные на формирование условий жизни и развития определенной общности людей с учетом их потребностей и интересов¹³.

Нам представляется такая формулировка недостаточно полной. Мы считаем, что, когда речь идет о технологиях, то нужно говорить не просто о решении социальных проблем, а о решении стандартных и типовых проблемных ситуа-

¹⁰ Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления. М., 1993 ; Социальная инженерия / под ред. Ю.М. Резника, В.В. Щербины. М., 1994 ; и др.

¹¹ Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования. М., 1995 ; Курбатов В.И., Курбатова О.В. Социальное проектирование. Ростов н/Дону, 2001 ; Луков В.А. Социальное проектирование. М., 2003.

¹² Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. М., 2003.

¹³ Лупанов В.Н. Социальные технологии в образовании: теория и практика // Социальные технологии и общество / отв. ред. К.М. Оганян. СПб., 2003. С. 71.

ций. Кроме того, технология – это не только метод, но и совокупность схем, процедур и техник, связанных единым алгоритмом реализации определенного плана, проекта или модели¹⁴.

Поэтому будет упрощением считать, что социальные технологии – это управление не вещами, а людьми. Полагаем, что эти технологии выполняют скорее функцию регуляции совместной деятельности, косвенно воздействуя на поведение людей. Связывать их по смыслу лишь с одной сферой управления нецелесообразно, так как в этом случае теряются из виду другие формы человеческой деятельности, которые они призваны обеспечивать соответствующими средствами и механизмами.

Среди других признаков технологии исследователи называют расчлененность деятельности на процедуры и операции, скоординированность, последовательность и поэтапность действий, однозначность и автоматизм выполнения процедур и операций, инвариантность и др.¹⁵.

Таким образом, социальные технологии в сфере управления представляют собой *специально созданные и эмпирически обоснованные средства (методы, правила, процедуры и пр.) воздействия на поведение субъектов управленческого процесса с целью оптимизации их «рутинной», поддающейся типизации деятельности и побуждения их к творческой активности. Они предполагают сбалансированность собственных интересов субъектов управления и стратегических приоритетов развития организации и всего общества.*

Если социальные технологии наиболее эффективно используются в сфере регуляции и координации деятельности управленческих субъектов и структур, то гуманитарные технологии имеют иную направленность. Они непосредственно связаны с формированием человеческого потенциала систем управления и преобразованием социокультурного контекста развития работников организации.

В последние годы понятие «гуманитарная технология» получило широкое распространение. Надо признать, что мы все еще только подходим к их научному объяснению, хотя они уже давно стали предметом политических и управленческих спекуляций.

Как известно, сегодня термины «политические технологии» и «PR-технологии» дискредитировали себя в глазах широкой общественности, в связи с чем некоторые специалисты-консультанты вынуждены были обратиться к понятию гуманитарных технологий, которые еще не получили широкого распространения в управленческой практике.

Так, под гуманитарными технологиями ряд специалистов в сфере управленческого консультирования вслед за П.Г. Щедровицким и Е. Островским понимают технологии работы с ценностями и нормами людей. А более откровенные и циничные из политических технологов и управленческих консультантов пошли дальше, прямо заявляя о том, что гуманитарные технологии задают способы воздействия на сознание людей с целью реализации политических целей

¹⁴ Социальная инженерия. С. 140–141.

¹⁵ Калугина Т.А. Новые информационные технологии в сфере образования: методологические проблемы разработки и внедрения. Саратов, 2000. С. 72–78.

и интересов субъектов управления. Что это, как не манипуляция сознанием и поведением людей?

В эпистемологическом плане цели политических технологов и консультантов ясны. Им нужен новый, «неиспорченный» термин, чтобы прикрыть свои прагматические интересы и неистребимое желание властвовать над умами людей. Они убеждены в том, что знают, что нужно людям и как следует конструировать их нормы и ценности.

Существует и другое определение, которое в большей степени соответствует их гуманитарному назначению¹⁶: это технологии, ориентированные на развитие человеческой личности и на создание для этого соответствующих условий.

Но как бы мы ни понимали суть гуманитарных технологий, нельзя уйти от вопросов: каковы критерии таких технологий? что следует считать условиями развития личности и удовлетворения ее разнообразных потребностей?

Нам представляется, что для ответа на эти вопросы следует обратиться, с одной стороны, к осмыслению стратегических приоритетов развития всего общества, а с другой – к смыслам жизни и деятельности самих людей как участников реального управленческого процесса. Знать их коллективные и личностные ориентации – значит иметь четкие основания для построения гуманитарных технологий¹⁷, удовлетворяющих потребности конкретных субъектов управления вполне конкретными (общепризнанными, легитимными) способами.

Однако главная особенность гуманитарных технологий заключается не только в обращенности к смысловому содержанию деятельности, в акценте на его понимании, но и в постижении и преобразовании ментальных структур субъектов управления, то есть их образа мыслей, душевного склада, верований, которые в своей совокупности составляют так называемый *ментальный комплекс*¹⁸.

Поэтому гуманитарные технологии в сфере управления следует рассматривать, прежде всего, как *специально созданные и эмпирически обоснованные схемы (логически связанные наборы методов, процедур и операций) практических и символических действий, направленные на распознавание и преобразование*

¹⁶ В эпистемологическом плане следует различать термины «гуманность», «гуманитарное» и «гуманистическое». В нашем понимании гуманность (от лат. *humanus* – человеческий) означает буквально обращенность к человеку, проявление заботы о нем или деятельное участие в его жизни. Гуманный, следовательно, отзывчивый, человечный, милостивый, добрый, помогающий. Гуманный поступок характеризуется человеколюбием и относится к так называемому помогающему поведению. Термин «гуманитарный» (фр. *humanitaire*, от лат. *humanitas* – человеческая природа, образованность) уточняет и развивает содержание предыдущего термина, обращаясь к смыслам его существования в мире и выражая в понятиях и концептах науки или иной символической практики. Поэтому гуманитарные науки призваны изучать человека в сфере его духовной и умственной деятельности. Гуманистичный (лат. *humanitas* – человечность) – соответствующий гуманистическим убеждениям, гуманизму.

¹⁷ Гуманитарные знания и технологии связаны с репрезентацией как «представлением одного в другом и посредством другого». Репрезентация задает знак и сама предстает как знаковый феномен. Поэтому гуманитарное познание призвано выразить смысловое содержание человеческой деятельности посредством знаков (знаковой системы).

¹⁸ Понятие «ментальный комплекс» выражает в данном случае систему представлений субъекта о картине мира, в котором он живет и работает. В его содержание входят как коллективные представления человека (групповая ментальность), так и индивидуальные (ментальность личности).

типичных для данного сообщества ментальных комплексов и символических структур управленческой деятельности.

По сути, гуманитарные технологии ориентированы на преобразование *символической реальности управления* (текстуальной и контекстуальной). Их главное предназначение – производство, «упаковка» и расшифровка смыслов и других идеальных структур деятельности, выраженных при помощи определенных знаков и символов.

Гуманитарные технологии, призванные реконструировать символические структуры (смысловое содержание) управленческой деятельности, необходимо рассматривать в органическом единстве с другим видом технологий – социальными технологиями, направленными в свою очередь на преобразование реальных социальных систем и институтов, включая их инфраструктуру и организационные формы. Однако как первый, так и второй тип имеют свои достоинства и недостатки (или ограничения).

К преимуществам социальных технологий необходимо отнести эффективность их применения для диагностики и проектирования социальных систем и осуществления институциональных изменений. В качестве же недостатка, а точнее ограничений этого класса (вида) технологий, следует назвать их ориентацию на объект, а не на субъект управленческой деятельности, преимущественно институциональный тип изменений, а также недооценку человеческого потенциала и социокультурных особенностей организационных систем. Поэтому такие технологии не очень подходят к сфере социальной работы с различными слоями населения (социальная работа с пожилыми людьми, семьей) и организации работы с молодежью и пр.

Достоинством гуманитарных технологий, безусловно, является их ярко выраженный акцент на постижение и совершенствование символических структур управленческой и иной профессиональной деятельности, недостаток же вытекает из недооценки институциональных аспектов осуществляемых социокультурных изменений, в чрезмерном акцентировании внимания к личностным проблемам субъектов управления.

Специфика же управленческих технологий определяется их принадлежностью одновременно к социальным и гуманитарным технологиям, а также их возможностью создания новых средств диагностики и конструирования систем управления как систем «смешанного типа» (социотехнические системы).

При разработке управленческих технологий используются, как правило, личностно ориентированный и культурно-ориентированный подходы¹⁹.

Личностно ориентированный подход к построению гуманитарных управленческих технологий направлен на обеспечение возможности каждому человеку как субъекту управления индивидуально воспринимать, интерпретировать и творчески преобразовывать собственный мир.

¹⁹ См., напр.: Бисько И.А. Категориально-субстанциональный подход к разработке технологий в педагогике // Социальные технологии: теория и практика : тез. докл. Межвуз. науч.-практ. конф. / отв. ред. К.М. Оганян. СПб., 2003 ; Он же. К вопросу о разработке личностных технологий в современном образовательном процессе // Социальные технологии и общество : сб. науч. тр. / отв. ред. К.М. Оганян. СПб., 2003.

Культурно-ориентированный подход к созданию и реализации управленческих технологий характеризуется акцентом на освоение и совершенствование субъектом управления (личностью или группой) культурных традиций, ценностей и норм данной социальной системы.

Каковы же существенные признаки понимаемых таким образом социально-гуманитарных технологий управления?

Во-первых, эти технологии, будучи социокультурными по своей сути, так или иначе связаны с преобразованием *инвариантных* и *идеальных* по своей природе структур сознания, мышления и поведения субъектов управления и представляют собой направленные действия и операции, осуществляемые с целью постижения и преобразования культурных образцов и личностных представлений людей об управленческой деятельности.

Во-вторых, в основе построения этих технологий лежит *алгоритм* выполнения определенных процедур деятельности – специально созданная и эмпирически обоснованная система средств, приемов и способов, направленных на решение стандартных, типовых задач в рамках деятельности по организации и преобразованию социальных систем²⁰. Такая технология практически всегда связана с тиражированием новых или существующих образцов управленческой деятельности.

В-третьих, социально-гуманитарные технологии направлены на создание *схем* поэтапных управленческих действий – техник, процедур, операций, то есть таких схем практических и символических действий, которые помогают личности, организации или более широкой системе успешно адаптироваться к окружающей среде.

В-четвертых, эффективные социально-гуманитарные технологии носят, как правило, *комплексный характер*. Они охватывают все стороны управленческого процесса: подготовку и принятие управленческих решений, организацию их выполнения и контроль, а также обеспечение условий труда и быта работников организации.

Принципиальное же отличие управленческих, социально-гуманитарных технологий от социальных, с одной стороны, и гуманитарных – с другой, заключается в формировании синтетических по своей сути изменений инвариантных структур и моделей управленческой деятельности. Их специфика определяется в зависимости от степени участия субъектов в процессе управления и связана с постижением, воспроизводством и преобразованием инвариантных структур и процессов поведения людей в ситуациях их взаимодействия как друг с другом, так и с окружающей средой.

Сегодня не существует какой-либо общепринятой типологии социально-гуманитарных технологий. Однако можно их классифицировать по способам действия, по видам удовлетворяемых потребностей, по сферам распространения и т.д. По данному основанию они подразделяются на несколько групп:

1) технологии анализа и диагностики проблемных ситуаций в управлении (социокультурная диагностика)²¹;

²⁰ Социальная инженерия. С. 140–141.

²¹ Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления ; Социальная инженерия ; Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / отв. ред. Т.М. Дридзе. М., 1994.

2) технологии прогнозирования социокультурных процессов и явлений (социокультурная прогностика)²²;

2) технологии социокультурного конструирования (разработка и обоснование проектов)²³;

3) технологии внедрения социокультурных новшеств и реализации проектов управления (социальная и культурная инноватика)²⁴;

4) технологии организации эффективных социальных коммуникаций в сфере управления (переговоры, разрешение социальных конфликтов, социальное партнерство и пр.).

Таким образом, социально-гуманитарные технологии управления выражают качественно новый подход к созданию и преобразованию систем управления с учетом всего социокультурного контекста организационных изменений (исторического опыта страны или региона, лучших культурных традиций общества и организации, особенностей организационной культуры и пр.), а также представлений субъектов управления.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Социологический анализ систем управления необходимо дополнить культурологическим подходом, с одной стороны, и рационалистическими концепциями изменений систем и моделей управления – с другой.

2. В социальной науке сложилось два направления к построению управленческих технологий: *социальная инженерия* и *гуманитарное конструирование* (или *планирование*). В качестве же «объединяющей» методологии мы предлагаем социально-гуманитарный подход, ориентированный на изучение и целенаправленное развитие систем управления в единстве его социальной и культурной, субъектной и объектной, институциональной и символической сторон, то есть всего *социокультурного контекста* организационных изменений путем формирования у субъектов соответствующих представлений (идеологии, миссии) о желаемом или оптимальном состоянии (с точки зрения самих субъектов) данных объектов и систем, а также с учетом их жизненных стратегий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бисько, И.А. Категориально-субстанциональный подход к разработке технологий в педагогике [Текст] // Социальные технологии: теория и практика : тез. докл. Межвуз. науч.-практ. конф. / отв. ред. К.М. Оганян. – СПб., 2003.

2. Бисько, И.А. К вопросу о разработке личностных технологий в современном образовательном процессе [Текст] // Социальные технологии и общество : сб. науч. тр. / отв. ред. К.М. Оганян. – СПб., 2003.

²² Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления ; Социальная инженерия ; Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы.

²³ См. также приведенные выше работы по социальному и социокультурному проектированию.

²⁴ Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). М., 1989 ; Дудченко В.С. Инновационные игры. Практика, методология и теория. Таллин, 1989 ; Он же. Основы инновационной методологии. М., 1996 ; и др.

3. Гастев, А.К. Трудовые установки [Текст] // Организация труда. – 1924. – № 1.
4. Дридзе, Т.М. Основы социокультурного проектирования / Т.М. Дридзе, Э.А. Орлова. – М., 1995.
5. Дудченко, В.С. Инновационные игры. Практика, методология и теория [Текст]. – Таллин, 1989.
6. Дудченко, В.С. Основы инновационной методологии [Текст]. – М., 1996.
7. Калугина, Т.А. Новые информационные технологии в сфере образования: методологические проблемы разработки и внедрения [Текст]. – Саратов, 2000.
8. Кезин, А.В. Менеджмент: методологическая культура [Текст]. – М., 2001.
9. Корицкий, Э.Б. Научный менеджмент: российская история [Текст] / Э.Б. Корицкий, Г.В. Нинциева, В.Х. Шетов. – СПб., 1999.
10. Костюченко, Л.Г. Введение в теорию личности: социокультурный подход [Текст] / Л.Г. Костюченко, Ю.М. Резник. – М., 2003.
11. Курбатов, В.И. Социальное проектирование [Текст] / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. – Ростов н/Дону, 2001.
12. Луков, В.А. Социальное проектирование [Текст]. – М., 2003.
13. Лупанов, В.Н. Социальные технологии в образовании: теория и практика [Текст] // Социальные технологии и общество / отв. ред. К.М. Оганян. – СПб., 2003.
14. Пригожин, А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики) [Текст]. – М., 1989.
15. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы [Текст] / отв. ред. Т.М. Дридзе. – М., 1994.
16. Резник, Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения [Текст] // Социологические исследования. – 1994. – № 2.
17. Резник, Ю.М. Формирование институтов гражданского общества: социоинженерный подход [Текст] // Социологические исследования. – 1994. – № 10.
18. Социальная инженерия [Текст] / под ред. Ю.М. Резника, В.В. Щербины. – М., 1994.
19. Фромм, Э. Революция надежды [Текст]. – СПб., 1999.
20. Щербина, В.В. Средства социологической диагностики в системе управления [Текст]. – М., 1993.

УДК 33

К. Н. Локшина

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ФРГ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена сравнительному анализу формирования, развития и эффективности функционирования местного самоуправления в России и Германии. В центре внимания автора – исследование российского и немецкого подходов к формированию местного самоуправления в России и ФРГ и современные тенденции его функционирования.

местное самоуправление, коммунальная политика, коммуны, модели местного самоуправления, муниципальные органы власти, федеративное государство, регионы.

Анализируя сопоставление российского и немецкого подходов к анализу соотношения местного самоуправления и государства, можно увидеть достаточно много общих моментов в изучении данного вопроса. Основным объединяющим началом является то, что Россия и ФРГ развивают институт местного самоуправления на основе универсальных демократических принципов, изложенных в Европейской хартии местного самоуправления¹.

Для России исследование местного самоуправления в ФРГ является актуальным прежде всего потому, что модель местного самоуправления в Германии считается одной из самых эффективных в Европе. Отечественный политолог В.С. Авдонин также отмечает, что «немецкие коммуны и города являются одними из самых активных и влиятельных игроков на европейской муниципальной «сцене». Они не только весьма активны в структурах Европейского союза, где образуют своего рода «авангард» представительства муниципальных интересов, но и в общеевропейских организациях, интегрирующих и представляющих муниципальные сообщества стран Европы и за пределами ЕС»².

В настоящее время ведущими исследователями местного самоуправления в России и Германии высказывается мнение, что модели местной власти в данных государствах имеют как общие, так и специфические черты. Среди особенностей организации местного самоуправления в РФ и ФРГ можно выделить следующие основные моменты.

Прежде всего, анализируя пути построения местного самоуправления России и Германии, следует отметить, что обе страны в этом вопросе придерживаются универсальных демократических принципов, изложенных в Европейской хартии местного самоуправления³.

Нельзя не сказать о том, что в контексте исторического аспекта общим в зарождении местного самоуправления в России и ФРГ является то, что изначально оно формировалось сверху в отличие от некоторых европейских государств, где местное самоуправление, действительно, «кровью» завоевывалось городами. Так, например, в Англии, во второй половине XI века торговые центры были в городах, а не в деревнях, поскольку в деревнях торговля неизбежно попала бы под гнет феодала, а в городах этого можно было избежать, так как они находились вне феодальной юрисдикции. Вследствие этого купцам приходилось отстаивать свои права и специально создавать такую систему местного самоуправления, законы и уставы которой давали бы им возможность избежать феодальной зависимости⁴. В Российской же империи в 1859 году при Министерстве внутренних дел под председательством Н.А. Милютина была создана

¹ Гриценко Е.В. Местное самоуправление в системе публичного управления федеративного государства: значение опыта ФРГ для России. Иркутск : ИГЭА, 2001. С. 167.

² Авдонин В.С. Развитие местного самоуправления в Германии и России: история, проблемы, перспективы // Политическая наука. 2008. № 3. С. 88.

³ О ратификации Европейской хартии местного самоуправления : Федеральный закон РФ от 11.04.98 г. № 55-ФЗ // Российская газета. 1998. 15 апр. № 73.

⁴ Гриценко Е.В. Традиции местного самоуправления в Германии и их историческое значение // Муниципальное право. 2000. № 1. С. 47.

комиссия для разработки закона «О хозяйственно-распределительном управлении в уезде», а в марте 1863 года выработан проект «Положения о губернских и уездных земских учреждениях», который после обсуждения его в Государственном совете 1 января 1864 года был утвержден Александром II и получил силу закона. Согласно данному закону, несмотря на то, что земские учреждения полностью были лишены политических функций и их сфера деятельности ограничивалась исключительно хозяйственными вопросами местного значения, земства наделялись достаточными полномочиями. Так, в ведение земств отдавалось устройство и содержание местных путей сообщения, земской почты, земских школ, больниц, богаделен и приютов, «попечение» о местной торговле и промышленности, ветеринарная служба, взаимное страхование, местное продовольственное дело, даже постройка церквей, содержание местных тюрем и домов для умалишенных⁵.

Если говорить о Германии, то началом нового этапа в истории германского самоуправления стали реформы прусского правительства, проводимые под началом Штайна-Гарден-берга⁶. Идея реформы Штайна была связана с морализаторско-воспитательными целями обновления форм государственного управления. По Штайну «участие народа в делах государства, в силу нерасторжимой связи этики политической и моральной, необходимо для нравственного формирования народа», а с точки зрения общей государственной цели «осуществление общего блага через свободную деятельность обществ происходит легче и лучше, нежели через иерархию должностных лиц»⁷. Именно эти взгляды легли в основание закона о городской реформе – «Положения для всех городов Прусской монархии» от 19 ноября 1808 года, целью которого было провозглашено «придать городам улучшенное и самостоятельное устройство, образовать законом твердую соединенность в гражданской общине, присовокупив к тому деятельное воздействие на управление общими делами, ободряя и сохраняя чрез это участие дух общности»⁸. Учитывая приведенные выше исторические факты, можно сделать вывод, что местное самоуправление в России и Германии начинало формироваться органами государственной власти.

Если рассматривать местное самоуправление с точки зрения федеративного устройства РФ и ФРГ, то муниципальная политика, по крайней мере формально, в этих государствах является самостоятельной отраслью и осуществляется в условиях разграничения предметов ведения между федеральным центром и периферией. Конституцией Российской Федерации вопрос о компетенции местного самоуправления решается следующим образом. В соответствии с частью 1 статьи 130 и частью 1 статьи 132 предметы ведения местного самоуправления определены как «вопросы местного значения»⁹. Среди вопросов местного

⁵ Постовой Н.В. Местное самоуправление: история, теория, практика. М. : РИЦ Федоров, 1995. С. 9.

⁶ Графский В.Г., Ефремова Н.Н. Институты самоуправления : историко-правовое исследование. М. : Наука, 1995. С. 223.

⁷ Там же. С. 230.

⁸ Там же. С. 235.

⁹ Конституция Российской Федерации. М. : Рид Групп, 2010. С. 27–30.

значения в указанных статьях названы владение, пользование, распоряжение и управление муниципальной собственностью, формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов, осуществление охраны общественного порядка. При этом население и органы местного самоуправления самостоятельно решают вопросы местного значения. Перечисленными вопросами компетенция местного самоуправления не ограничивается, поскольку в статье 132 упоминаются «иные вопросы местного значения». Кроме того, часть 2 статьи 132 предусматривает возможность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями при условии передачи им необходимых материальных и финансовых средств¹⁰.

В Германии основной закон также гарантирует неприкосновенность прав органов местного самоуправления. На федеральном уровне основным законом ФРГ (§ 1–3 статьи 28) установлено, что вопросы местного самоуправления находятся в компетенции федеральных земель и Федерация не вмешивается в их политику в отношении местного самоуправления¹¹. Согласно параграфу 1, «конституционное устройство земель должно соответствовать основным принципам республиканского, демократического и социально-правового государства в духе настоящего основного закона. В землях, округах и муниципалитетах граждане должны иметь представительства, избранные путем всеобщих, свободных и равных выборов при тайном голосовании. В муниципалитетах выборный территориальный орган может заменяться муниципальным собранием»¹². Но на федеральном уровне установлены только основные права и гарантии местного самоуправления. Конституции земель содержат более подробные положения, регламентирующие форму и объем полномочий местных органов власти. Все Конституции земель должны соблюдать гарантии, предоставляемые статьей 28 основного закона.

Таким образом, становление и развитие сферы местного самоуправления в Российской Федерации и Федеративной Республике Германии действительно имеют некоторые объединяющие начала.

Однако существуют и принципиальные различия в области местного самоуправления, его системе и организации. Прежде всего разница между Германией и Россией заключается как раз в подходе к местному самоуправлению. По российской Конституции статус органа местного самоуправления напоминает статус негосударственной общественной организации, представляющей интересы лишь определенной активной части населения. Отличие органов местного самоуправления от негосударственных общественных организаций состоит в том, что первые служат для выполнения обязательств государства перед всеми гражданами. Если государственные структуры отдают свою власть в руки органов местного самоуправления, это значит, что последним доверяют и считают их способными решать вопросы местного значения.

¹⁰ Конституция Российской Федерации. С. 35.

¹¹ Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты / под ред. Ю.П. Урьяс. М. : Прогресс, 1991. С. 87–90.

¹² Там же. С. 94.

В немецкой Конституции сказано, что «община выполняет все дела местного общества в рамках закона и несет ответственность только перед своими избирателями»¹³. В Федеральном законе РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» написано следующее: «...органы местного самоуправления – выборные и другие органы, наделенные полномочиями для решения вопросов местного значения и не входящие в систему органов государственной власти»¹⁴.

Как уже было указано выше, объяснений того, что означает «вопросы местного значения», в российском законе множество. В немецком же законодательстве все гораздо проще: «Община выполняет все дела местного общества...»¹⁵. Таким образом, в Германии федеральные, земельные и местные структуры стараются действовать каждая на своем уровне, несмотря на то, что федеральная и земельные власти влияют на коммуну. В России же органы местного самоуправления, хотя и имеют право следить за выполнением тех вопросов, которые уже находятся в ведении государства, и предлагать свои коррективы, могут заниматься только теми вопросами, которые еще не решают государственные структуры.

Продолжая сравнение, нельзя не отметить тот факт, что в Германии местное самоуправление уже давно является частью политической жизни страны. Оно занимается вопросами местного значения по трем различным направлениям. Во-первых, строительство и поддержание школ (до 8 класса), канализация, водоснабжение, пожарные службы, кладбища, система социальной защиты и вопросы молодежи. Во-вторых, система регистрации жителей, паспортные вопросы (местожительство, род занятий), строительство жилья в общественное, личное и коммерческое пользование. В-третьих, здравоохранение, больницы, детские дома и дома престарелых, учреждения физической культуры, парки, библиотеки и т. д.¹⁶. На коммунальном уровне взаимодействует большое число акторов, среди которых важную роль играют политические партии. Значение и роль политических партий (СДПГ, ХДС/ ХСС, СвДП и др.) на локальном уровне определяется следующими факторами:

– значение партий в коммунальной политике тем выше, чем больше размер населенного пункта;

– на местах политические партии должны выполнять двойную функцию (с одной стороны, в качестве «общества по интересам» удовлетворять неполитические, например, духовные потребности своих членов, чтобы, с другой стороны, во время избирательных кампаний иметь возможность их мобилизовать).

Следует отметить, что в Германии существует большое количество локальных однопартийных систем и «партийных твердынь», проявляющих долго-

¹³ Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. С. 95.

¹⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. 2003. 8 окт. С. 9.

¹⁵ Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. С. 92.

¹⁶ Зонтхаймер К. Федеративная Республика Германия сегодня. М. : Международные отношения, 2003. С. 45.

временные политические традиции. Однако в последнее время наблюдается тенденция к уменьшению их числа. Каждая из партий представляет и защищает свои интересы. Так, члены городских Советов от партий правой ориентации (ХДС, ХСС) приоритетами в своей деятельности называют общественную безопасность, строительство дорог и поддержку экономики, в то время как члены партии зеленых чаще всего акцентируют внимание на улучшении экологии, окружающей среды, помощи молодежи¹⁷. Таким образом, местное самоуправление

в Германии является полем взаимодействия разнообразных локальных акторов, что способствует более эффективному решению проблем локального сообщества.

Одним из основных расхождений является, по мнению юриста Эмиля Маркварта, то, что «местное самоуправление в Германии состоялось, оно полностью справляется с теми задачами, которые на него до настоящего времени возлагались»¹⁸. Данная точка зрения эксперта может быть подтверждена следующими фактами проведения коммунальной политики Германии:

– четкое разделение полномочий между уровнями вертикальной исполнительной власти;

– сильная финансовая основа самоуправления;

– отсутствие разногласий между администрацией и депутатами.

Депутатский корпус на уровне общин и даже крупных городов считает себя не самостоятельной ветвью местной власти, а главным подразделением администрации, призванным утверждать инструкции и положения, принимать бюджет и следить за его исполнением, особенно его доходной части. Следует констатировать, что коммунальное управление в Германии играет очень важную роль, поскольку граждане страны идентифицируют себя именно с общиной, поскольку общинное самоуправление, а не власть на федеральном уровне обеспечивает решение насущных или возникающих проблем. В России реформирование власти на местном уровне, несмотря на длительный путь своего становления, интенсивное развитие, все еще продолжается и решающие результаты пока еще не достигнуты. Исходя из опыта европейских государств, в том числе и Германии, в реформирование и более эффективное развитие местного самоуправления важно вовлечь самих граждан, их общественные объединения. Для этого реформу надо выводить из закрытых кабинетов чиновников. Ведь подлинная демократическая система власти и управления на всех уровнях, и особенно на местах, должна действовать не только в интересах граждан, но и при непосредственном и решающем участии в нем самого народа, населения. Даже несмотря на то, что принятие нового закона сыграло положительную роль, нельзя достичь успеха, рассчитывая только на него, так как, по каким бы привлекательным законодательным моделям ни конструировалось местное самоуправление, его реальное содержание будет определяться тем, насколько удастся

¹⁷ Wehling H.G. Kommunalpolitik in Geschichte und Gegenwart // Kommunalpolitik. Informationen zur politischen Bildung. 1994. N 1. P. 5–6.

¹⁸ Актуальные вопросы территориальной организации местного самоуправления / под ред. Э. Маркварта. М. : Наука, 2002. С. 28.

у людей сопричастность к реформированию местного самоуправления. К сожалению, пока этого не удалось достичь, и данный факт, помимо других сложностей, явно не повышает эффективность проведения муниципальной политики, разрешения важных проблем.

Принятый в 2003 году Федеральный закон закрепил переход на двухуровневую систему местного самоуправления в России. Эмиль Маркварт считает, что данный переход «стал одним из самых положительных шагов федеральной власти за последние несколько лет»¹⁹. По мнению эксперта, данный факт приближает власть к населению и будет способствовать тому, что большее количество людей будут вовлечены во властные структуры, в связи с чем возрастет эффективность местного самоуправления. Эта идея, как полагает Э. Маркварт, не является новой. Но, «приняв в 1995 году Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», мы получили такую ситуацию, когда подавляющее большинство субъектов Федерации просто подменило местное самоуправление, превратив его в муниципальное, или, иначе говоря, территориальное управление на уровне районов»²⁰. Именно поэтому встала острая необходимость разрешения данной проблемы.

В Германии организационная модель местного самоуправления закрепляется в земельных законах об общинах, а верховенство коммун ограничивается правом определения внутренних административных структур, некоторых других вопросов внутренней организации в соответствии с законом земель. В России структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно. Таким образом, выбор организационной модели местного самоуправления остается за муниципалитетом. Соответственно, исходя из этого принципа, органы местного самоуправления не могут входить в систему органов государственной власти. Таким образом, структура органов в муниципальных образованиях может быть абсолютно разной, вследствие чего снижается общий уровень функционирования органов местного самоуправления.

Еще одним важным различием является то, что коммунальная политика ФРГ относится к ведению субъекта Федерации и Федерация в основном не вмешивается в вопросы организации землями местного самоуправления, естественно если не возникают какие-либо принципиальные или спорные вопросы. В Конституции Российской Федерации этот аспект был отнесен к совместному ведению Российской Федерации и субъекта Российской Федерации²¹. В Германии же существует только один законодательный акт, принятый на федеральном уровне, – основной закон Германии (Конституция), в котором сказано, что община имеет право на самоуправление, а государство обязано данное право предоставить²². Таким образом, в Германии законы о местном самоуправлении принимаются на уровне земель. Для муниципальных образований Германии характерна инициатива общин. Именно общины решают, какие полномочия и

¹⁹ Актуальные вопросы территориальной организации местного самоуправления. С. 61–62.

²⁰ Там же. С. 65.

²¹ Конституция Российской Федерации. С. 27.

²² Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. С. 94.

средства перейдут к отдельным муниципальным образованиям. То, что не может осуществить одна община, выполняется на уровне района. Так, например, одна пожарная команда может обслуживать несколько небольших близлежащих городов, причем работать на общественных началах. В связи с данным фактом проблема разграничения компетенции между Федерацией и землями в сфере коммунальной политики остро не стоит, поскольку в Конституции ФРГ четко расписаны все полномочия и нет совместных предметов ведения. Конечно, данные обстоятельства обусловлены также различиями в моделях федеративного устройства России и Германии, предопределяя тем самым различные подходы к разграничению предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами. Таким образом, в России Федерация обладает широким кругом законодательных полномочий в этой сфере. Органы местного самоуправления нередко наделяются отдельными полномочиями, закрепленными федеральным законодательством, их компетенция также напрямую определяется Федерацией, в том числе и без какого-либо участия субъектов РФ. Учитывая это, можно сделать вывод, что субъекты РФ не обладают достаточными полномочиями в сфере местного самоуправления. Несомненно, для того чтобы осуществлялось действительно эффективное развитие муниципальной политики в РФ, необходимо полноценное участие в ней не только федеральных, но и региональных органов власти.

Основной закон ФРГ исходит из двухуровневой территориальной организации коммунального самоуправления в землях (исключение составляют города-земли): территориальные корпорации первого уровня – общины; территориальные корпорации второго уровня – районы (уезды)²³. При этом приоритет в разграничении компетенций отдается первому уровню: районы осуществляют местное самоуправление только в рамках отведенной им законом компетенции. Важной особенностью районного самоуправления является двойственный статус некоторых его органов, которые одновременно выступают низовыми органами непосредственного государственного управления землей. Таким образом, организационное обособление общин и их объединений не означает их полного отделения от государства. В России же до вступления в действие 8 октября 2003 года новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» вопросы территориальной организации муниципальных образований практически полностью были отнесены к ведению субъектов Федерации (статьи 5, 13)²⁴. В современной редакции указанного Закона положения, относящиеся к ведению субъектов РФ, пересмотрены, в том числе и этот вопрос, и в настоящее время строго разграничиваются и регулируются.

²³ Гриценко Е.В. Местное самоуправление и государство: сравнительный анализ теоретических и правовых основ в Германии и России // Муниципальное право. 2000. № 2. С. 57.

²⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 20 августа 1995 г. № 154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. 28 авг. № 35. Ст. 3506. С. 256–258.

Проведенное сопоставление политического развития местного самоуправления в Германии и России и их современных тенденций позволяет предложить некоторые предварительные выводы и оценки.

В отличие от России в Германии процесс становления и развития местного самоуправления сопровождался большей демократизацией и самостоятельностью. Демократизация и децентрализация в послевоенный период были теми импульсами, которые способствовали становлению немецкого местного самоуправления как демократического и самостоятельного института, характеризующегося высоким гражданским участием, политической активностью, а также достаточной эффективностью в решении местных вопросов и в выполнении государственных задач²⁵.

В России история становления местного самоуправления демонстрировала явный дефицит подобного общественного давления «снизу». Заметный всплеск этой активности наблюдался лишь в краткий период конца 1980-х – начала 1990-х годов. Но в силу особенностей социально-экономического и политического развития в этот период он не привел к созданию устойчивых институциональных рамок для формирования демократического, самостоятельного и эффективного местного самоуправления в России. В дальнейшем развитие местного самоуправления проходило уже в отсутствие политического давления «снизу», а определялось изменениями в соотношении сил и борьбой различных групп в политической элите. Это предопределило «рваный», неустойчивый ритм становления местного самоуправления. Для него были характерны колебания от относительно благоприятного для муниципальной политики периода, так называемой «муниципальной революции», до отката, означавшего усиление тенденций сокращения муниципальной автономии и демократии.

Второе отличие исторического развития местного самоуправления в Германии и России, связано с характером федерализма в этих странах. В Германии давно сложилась система так называемого «кооперационного» федерализма, характеризующаяся отношениями политического «переплетения» (*Verflechtung*) между центром и регионами. В его рамках муниципальный уровень и отношения с ним прочно закреплены в компетенции земель, а в землях они отрегулированы так называемыми «коммунальными конституциями». Помимо земель, федеральный центр фактически лишен возможностей правового воздействия на муниципалитеты, что исключает использование центром муниципального уровня в инструментальных целях в отношениях «центр – регион».

В России ситуация иная. Здесь регулирование местного самоуправления «распределено» между регионами и центром. При этом в сфере федеративных отношений определенная устойчивая модель еще не сложилась. В последнее десятилетие она заметно колебалась между «федерализацией» (ослаблением центра и усилением автономии регионов) и «централизацией» (усилением центра и ослаблением регионов). В этих условиях федеральный центр имел возможность влиять на политику муниципального уровня в качестве одного из ин-

²⁵ Авдонин В.С. Развитие местного самоуправления в Германии и России: история, проблемы, перспективы. С. 97.

струментов своего управления в регионах. Организация местного самоуправления не раз становилась заложницей отношений центра и регионов, что дополнительно усиливало его политическую неустойчивость.

Третье отличие связано с экономическими и финансовыми условиями, в которых формировались модели местного самоуправления. В Германии политическое развитие в коммунах проходило в основном на фоне экономического роста и становления «социального государства», что давало муниципальной политике значительные экономические ресурсы и повышало ее эффективность. В России же это развитие почти все время проходило в условиях углубляющегося экономического кризиса, жесткой борьбы за ресурсы между различными уровнями власти и демонтажа «социального государства» советского типа. Это предопределяло острую нехватку средств на муниципальном уровне, снижение его эффективности и ослабление политической поддержки.

В целом все эти отличия привели к формированию разных по своему политическому статусу, качеству и эффективности моделей местного самоуправления. В Германии она характеризуется устойчивой местной автономией, развитой демократией, гражданским участием и высокой управленческой эффективностью. В России же модель местного самоуправления, напротив, отличается снижением автономии, неразвитой демократией и низкой эффективностью.

Современные тенденции в развитии этих моделей в известном смысле противоположны. В Германии на фоне усиления «неолиберальных» тенденций глобализации и европеизации система местного самоуправления в целом охвачена процессами децентрализации, плюрализации, либерализации, дерегуляции и т.д. В России, наоборот, фиксируются тенденции к централизации и усилению административного регулирования и контроля. И, тем не менее, анализ современных тенденций развития немецкой модели местного самоуправления для осмысления муниципальной политики в России представляется важным. Прежде всего, это имеет значение для развития самоуправления в крупных городах, потенциал которых в наибольшей мере обращен к современным реалиям и мировым процессам²⁶.

Необходимо также отметить, что для немецкой политики характерно уважительное отношение к институту местного самоуправления, местной политике. Активное участие в местном самоуправлении, в муниципальной политике всячески приветствуется²⁷. Данная позиция должна быть учтена и Россией при использовании опыта развития местного самоуправления в ФРГ. С точки зрения Эмиля Маркварта, государству не следует бояться местного самоуправления как политического института, даже если тот или иной государственный политик или чиновник и начинает ощущать реальную конкуренцию со стороны муниципальных политиков²⁸, поскольку непосредственно через местное самоуправление в политику приходит большинство людей, а сознательное и активное участие

²⁶ Авдонин В.С. Развитие местного самоуправления в Германии и России: история, проблемы, перспективы. С. 97.

²⁷ Актуальные вопросы территориальной организации местного самоуправления. С. 73.

²⁸ Там же. С. 75.

населения в общественной жизни и политике для современного общества и государства – одно из обязательных условий.

Безусловно, в данной работе были отмечены далеко не все особенности местного самоуправления России и Германии. Однако проведенное нами сравнение показало, что, несмотря на имеющиеся сходства, различия, определенные проблемы при организации муниципальной политики, обе Федерации постоянно совершенствуют, развивают указанную сферу с учетом изменений, происходящих как внутри государств, так и во всем мире. Опыт, накопленный Германией, близкой нашей стране по форме государственного устройства, способен помочь России в дальнейшем реформировании и оптимизации системы местного самоуправления для более эффективного ее функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдонин, В.С. Развитие местного самоуправления в Германии и России: история, проблемы, перспективы [Текст] // Политическая наука. – М. : ИНИОН РАН, 2008. – № 3. – С. 88–110.
2. Актуальные вопросы территориальной организации местного самоуправления [Текст] / под ред. Э. Маркварта. – М. : Наука, 2002. – 225 с.
3. Графский, В.Г. Институты самоуправления: историко-правовое исследование [Текст] : моногр. / В. Г. Графский, Н. Н. Ефремова. – М. : Наука, 1995. – 301 с.
4. Гриценко, Е.В. Местное самоуправление в системе публичного управления федеративного государства: значение опыта ФРГ для России [Текст] : моногр. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 448 с.
5. Гриценко, Е.В. Местное самоуправление и государство: сравнительный анализ теоретических и правовых основ в Германии и России [Текст] // Муниципальное право. – 2000. – № 2.
6. Гриценко, Е. В. Традиции местного самоуправления в Германии и их историческое значение [Текст] // Муниципальное право / Ин-т муницип. управления. – Обнинск, 2000. – № 1. – С. 59–74.
7. Зонтхаймер, К. Федеративная Республика Германия сегодня [Текст] : моногр. – М. : Международные отношения, 2003. – 318 с.
8. Конституция Российской Федерации [Текст]. – М. : Рид Групп, 2010. – 48 с.
9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 20 августа 1995 г. № 154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – 28 авг. – № 35. – Ст. 3506.
10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 ноября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 8 окт.
11. О ратификации Европейской хартии местного самоуправления : Федеральный закон РФ от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 15 апр. – № 73.
12. Постовой, Н.В. Местное самоуправление: история, теория, практика [Текст] : моногр. – М. : РИЦ Федоров, 1995. – 189 с.
13. Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты [Текст] / под ред. Ю.П. Урьяс. – М. : Прогресс, 1991. – 472 с.

14. Wehling, H.G. Kommunalpolitik in Geschichte und Gegenwart [Text] // Kommunalpolitik. Informationen zur politischen Bildung. – 1994. – N 1. – P. 24–37.

УДК 592:539. 2:537.533.2

И.А. Зельцер, Е.Н. Моос

**СТРУКТУРА КРИСТАЛЛОВ КРЕМНИЯ
ПОСЛЕ ИМПЛАНТАЦИИ ИОНАМИ БОРА,
МЫШЬЯКА, ГЕЛИЯ, ФОСФОРА, АРГОНА И АЗОТА**

Приведены результаты экспериментальных исследований структуры кристаллов кремния после имплантации ионами бора, мышьяка, гелия, фосфора, аргона и азота. Показана высокая чувствительность метода трехкристальной рентгеновской дифрактометрии к нарушениям поверхностной структуры полупроводниковых кристаллов.

имплантация, кривая рентгеновского отражения, межплоскостное расстояние, трехкристальный рентгеновский спектрометр.

1. Введение

В настоящее время ионная имплантация является одним из широко используемых способов направленного изменения поверхностных свойств материалов. Основная область применения ионной имплантации – введение примесей в полупроводниковые кристаллы.

Образующиеся при имплантации радиационные дефекты требуют проведения дополнительной термической обработки, при этом создаются определенный профиль распределения атомов примесей и профиль деформации решетки по глубине, обусловленный перераспределением примесей и радиационных дефектов при отжиге [3].

Метод интегральных характеристик [1] позволяет по экспериментальным двух- и трехкристальным кривым рентгеновского отражения определить количественные характеристики структуры приповерхностных нарушенных слоев – среднее изменение межплоскостного расстояния в слое ($\overline{\Delta d/d}$) и эффективную толщину нарушенного слоя ($L_{\text{эфф.}}$), не прибегая к конкретной модели деформации.

Метод может быть эффективно использован для анализа структуры имплантированных слоев полупроводниковых кристаллов, полученных при различных температурах и дозах имплантированных ионов. Разрешение метода при определении изменения Δd равно $10^{-3} - 10^{-4}$ нм, чувствительность по глубине 0,1 мкм. Основными задачами данной части работы являлось выяснение методических сторон метода интегральных характеристик и анализ структуры поверхностных слоев кремния при различных режимах имплантации и последующего отжига с целью их оптимизации.

В настоящей работе метод интегральных характеристик применялся для анализа структуры нарушенных слоев монокристаллов кремния, облученных различными ионами, а также для изучения кинетики отжига дефектов в монокристаллах кремния, облученных ионами бора. Микроструктура поверхностных нарушенных слоев после имплантации изучалась в просвечивающем электронном микроскопе.

2. Кристаллы кремния после облучения ионами гелия, азота, фосфора и аргона

Исследовались пластины кремния (111) КЭФ-4,5, облученные ионами гелия, азота, фосфора, аргона.

Облучение было проведено при комнатной температуре на установке «Везувий-1» в условиях, исключающих каналирование. Энергия ионов $E = 100$ кэВ. Доза $D = 200$ мкКл/см².

Съемка кривых дифракционного (111) отражения (КДО) от монокристаллов Si, облученных и не облученных ионами, проводилась в режиме «почти собственных» кривых [1] с помощью трехкристального рентгеновского спектрометра [1], излучение Cu K_α.

Зависимость интегральных характеристик нарушенных слоев $L_{эфф.}$ и $\overline{\Delta d/d}$ от массы имплантированных ионов приведена на рисунке 1. Как видно из рисунка, с увеличением массы ионов $L_{эфф.}$ уменьшается, $\overline{\Delta d/d}$ в области $M_1 < M_2$ возрастает, а в области $M_1 > M_2$ падает.

Известно [3], что в процессе замедления в зависимости от энергии и массы имплантируемых ионов M_1 , а также массы мишени M_2 ион выбивает большее или меньшее число атомов мишени из узлов ее кристаллической решетки. Это приводит к накоплению вблизи траектории иона вакансий, междоузельных атомов и сложных дефектов решетки (кластеров).

Тяжелые ионы при столкновениях могут передавать атомам решетки энергии больше, чем легкие ионы. Смещенные атомы в зависимости от приобретенной энергии в свою очередь смещают со своих мест другие атомы решетки. Развивается каскад столкновений. На рисунке 2 показаны особенности в схеме образования радиационных дефектов в случае имплантации легких (а) и тяжелых (б) ионов.

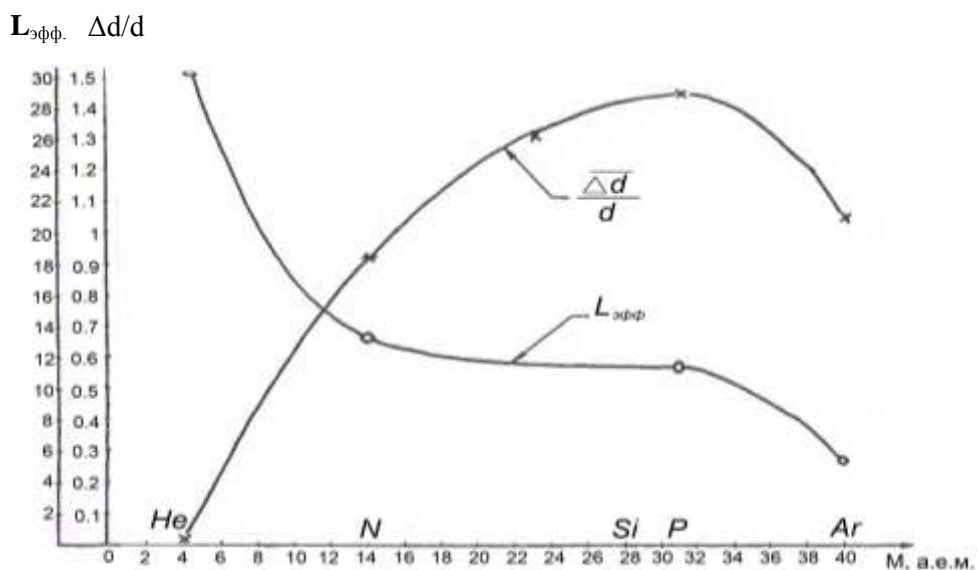

Рис. 1. Экспериментальные зависимости $L_{эфф}$ и $\Delta d/d$ от массы имплантируемых для ионов массы

При определенных значениях дозы, энергии, массы ионов разупорядоченные области перекрываются и, наконец, образуется аморфный слой определенной толщины, в котором отсутствует дальний порядок решетки.

Число радиационных дефектов и их распределение зависят от массы иона, температуры, энергии, дозы и эффекта каналирования. Концентрация радиационных дефектов оценивается по доле энергии, передаваемой твердому телу в процессе столкновений.

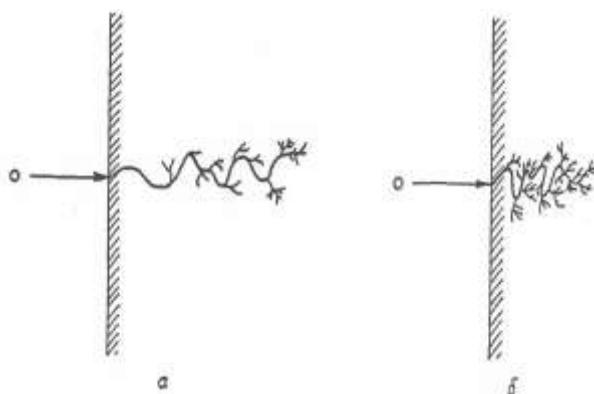

Рис. 2. Схема образования радиационных дефектов в твердом теле при облучении легкими (а) и тяжелыми ионами (б) [3]

Можно предположить в первом приближении, что

$$L_{эфф. теор.} \approx p_1' \cdot R, \quad (1)$$

$$\overline{\Delta d / d} \approx p_2' \cdot T_m, \quad (2)$$

где R – средняя длина пути иона, T_m – максимальная энергия, передаваемая движущимся ионом атома мишени при столкновении, P_1', P_2' – коэффициенты пропорциональности.

Для аморфного тела в работе [3] получены аналитические выражения для параметров R и T_m :

$$R = \frac{1}{N} \int_0^E \frac{dE}{S_n(E) + S_e(E)}, \quad (3)$$

$$T = 4 M_1 M_2 E / (M_1 + M_2)^2, \quad (4)$$

где S_e, S_n – сечения электронного и ядерного торможения, M_1 и M_2 – соответственно масса иона атома мишени.

Применяя выражения (3) и (4), а также формулу

$$S_n(E) = \int_0^{T_m} T_n d\sigma(E_1 T_n),$$

получим в приближении $S_e(E) = 0$,

$$R_{теор.}(M_1) \approx K_1 \frac{(M_1 + M_2)^2}{M_1 \cdot M_2}, \quad (5)$$

где K_1 – коэффициент пропорциональности, T_n – энергия, передаваемая движущимся атомом атомам мишени при столкновении.

Тогда выражения для $L_{эфф. теор.}$ и $(\overline{\Delta d / d})_{теор.}$ преобразуются к следующему виду:

$$(L_{эфф. теор.}) \approx p_1 \frac{(M_1 + M_2)^2}{M_1 \cdot M_2}, \quad (6)$$

$$(\overline{\Delta d / d})_{теор.} \approx p_2 \frac{M_1 \cdot M_2}{(M_1 + M_2)^2}, \quad (7)$$

где $p_1 = p_1' \cdot k_1$, $p_2 = 4E \cdot p_2'$.

Таким образом, сопоставив полученные экспериментально зависимости интегральных характеристик $L_{эфф.}$ и $(\Delta d/d)_{теор.}$ от массы иона с теоретическими зависимостями для аморфного слоя, можно выявить особенности торможения ионов в реальных кристаллах, а также характер взаимодействий ионов с кристаллической решеткой. Теоретические зависимости $L_{эфф.}$ и $(\Delta d/d)_{теор.}$ приведены на рисунке 3.

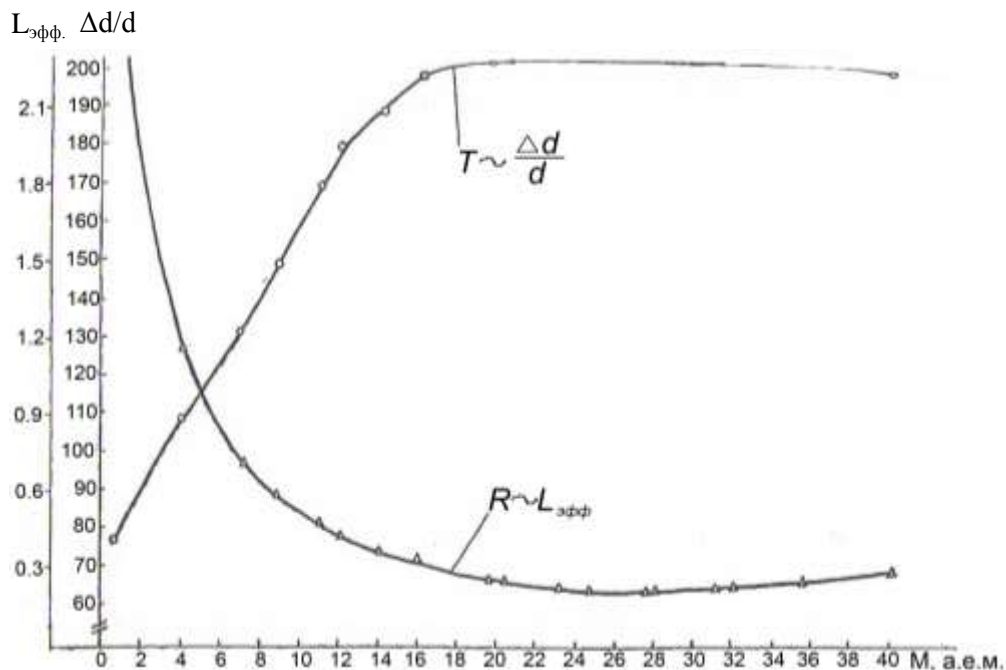

Рис. 3. Расчетные зависимости $L_{эфф.}$ и $\Delta d/d$ от массы имплантируемых ионов

Для сравнения экспериментальных кривых (рис. 1) с теоретическими выделим на оси масс ионов два участка: 1) участок ионов ($M_1 < M_2$) и 2) участок тяжелых ионов ($M_1 > M_2$). M_2 – атомная масса кремния, $M_2 = 28$.

Рост $\Delta d/d$ на первом участке вызван тем, что при увеличении массы иона в процессе торможения все больше энергии передается атомам решетки кремния и, следовательно, большее число атомов выбивается из узлов решетки. Выбитые из своих мест атомы смещают в свою очередь другие атомы мишени, вызывая каскад столкновений, при этом возрастает количество междоузельных атомов кремния. При равенстве масс M_1 и M_2 $(\Delta d/d)_{теор.}$ достигает своего максимального значения. Небольшое уменьшение $(\Delta d/d)_{теор.}$ наблюдается на втором участке, где $M_1 > M_2$. Более рез-

кое изменение на этом же участке $(\overline{\Delta d/d})_{\text{экс.}}$ объясняется образованием и ростом аморфных областей. Поскольку аморфный слой образуется в основном в области, соответствующей максимальной концентрации радиационных дефектов, размер которой возрастает с ростом массы иона, то $(\overline{\Delta d/d})_{\text{экс.}}$ при этом резко уменьшается.

Уменьшение $L_{\text{эфф. теор.}}$ на первом участке связано с тем, что при увеличении массы иона растет энергия, передаваемая им атомам мишени, что приводит к его замедлению и уменьшению длины пробега; при $M_1 = M_2$ $L_{\text{эфф. теор.}}$ достигает минимального значения и затем начинает слабо расти при $M_1 > M_2$.

Поскольку выражение для $L_{\text{эфф. теор.}}$ получено для аморфного твердого тела, в нем не учитывается взаимодействие ионов с кристаллической решеткой, которое приводит к росту аморфных областей, не участвующих в дифракционном отражении. Это обуславливает более резкое уменьшение $L_{\text{эфф. экс.}}$ на участке кривой для тяжелых ионов.

Использование метода интегральных характеристик, таким образом, позволило определить изменение структурных характеристик при имплантации ионами различной массы.

При облучении ионами гелия, азота, фосфора, аргона ($E = 100 \text{ кэВ}$ и $D = 200 \text{ мкКл/см}^2$) наблюдаются две области, качественно различные по характеру взаимодействия ионов с атомами мишени:

- легких ионов ($M_1 < M_2$), где в основном образуются междоузельные атомы, концентрация которых с увеличением массы имплантированного иона возрастает;

- тяжелых ионов ($M_1 > M_2$), где идет образование и рост толщины аморфного слоя при увеличении массы иона.

3. Кристаллы кремния после облучения ионами бора и последующего отжига

Кристаллы кремния КЭФ-4,5 были облучены ионами бора с энергией $E = 100 \text{ кэВ}$ и дозой $D = 100 \text{ мкКл/см}^2$. Облучение проведено на установке «Везувий» при комнатной температуре. Затем кристаллы кремния отжигали в инертной атмосфере азота в течение 20 минут при температурах от 300 до 1000 °С.

Съемка кривых дифракционного (111) отражения от монокристаллов Si, облученных ионами бора, после изохронного отжига проводилась в режиме «почти собственных» кривых с помощью трехкристального рентгеновского спектрометра [1], излучение CuK_α .

Параметры нарушенных поверхностных слоев кристаллов кремния $L_{\text{эфф.}}$ и $\overline{\Delta d/d}$ после имплантации и отжига приведены в таблице 1.

Таблица 1

Параметры нарушенных поверхностных слоев кристаллов кремния
 $L_{эфф.}$ и $\Delta d/d$ после имплантации и отжига

$T, ^\circ C$	$L_{эфф.}, мкм$	$\Delta d/d \cdot 10^{-4}$
20	0,4156	3,4138
300	0,4561	4,4771
350	0,399	2,46
400	0,3587	1,1710
450	0,3875	0,27
500	0,4207	-0,3217
550	0,4213	0,49
600	0,4217	1,9072
650	0,4285	-0,52
700	0,4203	-3,1246
750	0,3765	-2
800	0,3488	-0,7686
850	0,3760	-0,85
900	0,4017	-0,9587
950	0,3834	-1,73
1000	0,3558	-2,2960

Приповерхностные области пластин кремния после облучения и отжига изучены в просвечивающем электронном микроскопе «Tesla BS-163» при ускоряющем напряжении 80 кВ. Предварительно пластины кремния утончались методом односторонней химической полировки в растворе $HNO_3:HF:CH_3COOH = 3:1:1$. На рисунках 4–6 приведены микрофотографии образцов кремния в исходном (после облучения) и после отжига при 900 и 1000 °С.

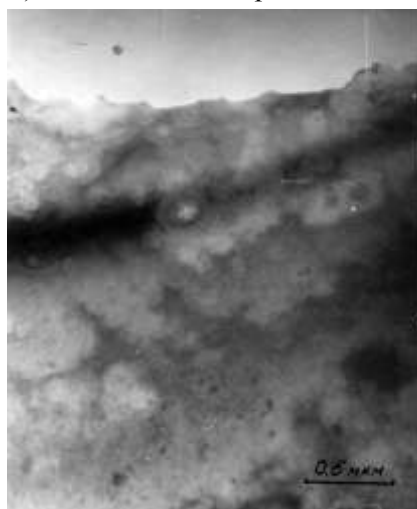

Рис. 4. Микроструктура приповерхностной области пластины кремния (111) после имплантации ионов бора,
 $E = 100 \text{ кэВ}, D = 100 \text{ мкКл/см}^2 (6 \cdot 10^{14} \text{ ион/см}^2)$

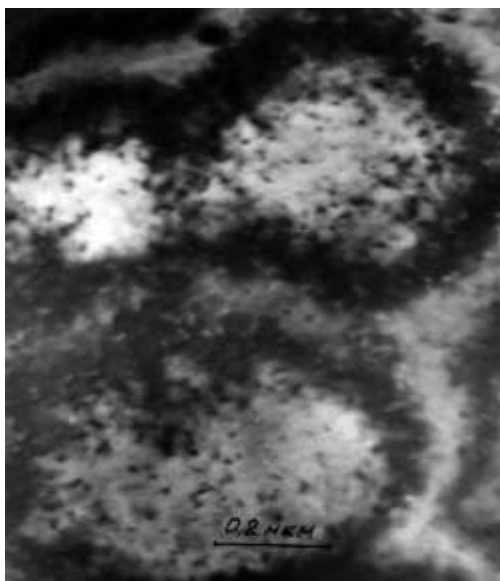

Рис. 5. Микроструктура приповерхностной области пластины кремния (111) после имплантации ионов бора, $E = 100 \text{ кэВ}$, $D = 100 \text{ мкКл/см}^2$ ($6 \cdot 10^{14} \text{ ион/см}^2$) и отжига при 900 °C в течение 20 минут

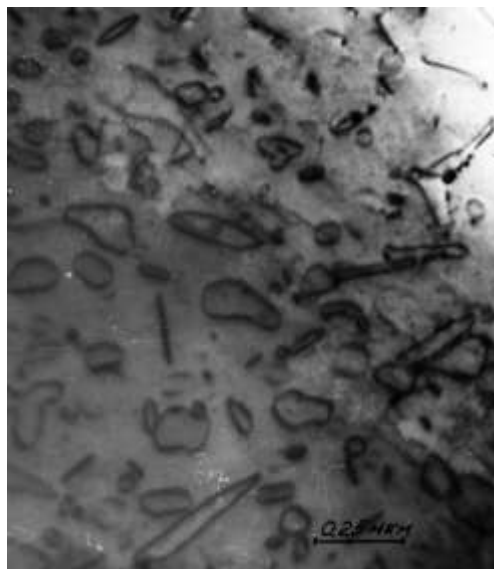

Рис. 6. Микроструктура приповерхностной области пластины кремния (111) после имплантации ионов бора, $E = 100 \text{ кэВ}$, $D = 100 \text{ мкКл/см}^2$ и отжига при 1000 °C в течение 20 минут

Видно, что в облученных образцах отсутствуют выделения фаз или дефекты дислокационного типа (рис. 4). Повышение температуры отжига до 900 °С приводит к образованию мелких дислокационных петель (рис. 5), при температуре 1000 °С в приповерхностном слое наблюдаются дислокационные петли внедренного типа (рис. 6) размером от десятков до нескольких тысяч нанометров с плотностью порядка 10^8 см^{-2} . Это свидетельствует о коагуляции дислокационных петель при температуре 1000 °С. Наряду с дислокационными петлями, в образцах присутствуют дисперсные частицы, которые не дают собственных рефлексов на электронограмме.

На рисунке 7 приведены зависимости интегральных характеристик нарушенных слоев $L_{\text{эфф.}}$ и $\overline{\Delta d/d}$ от температуры отжига для кристаллов кремния (111) КЭФ-4,5, облученных ионами B_{11}^+ и отожженных при температуре 300–1000 °С.

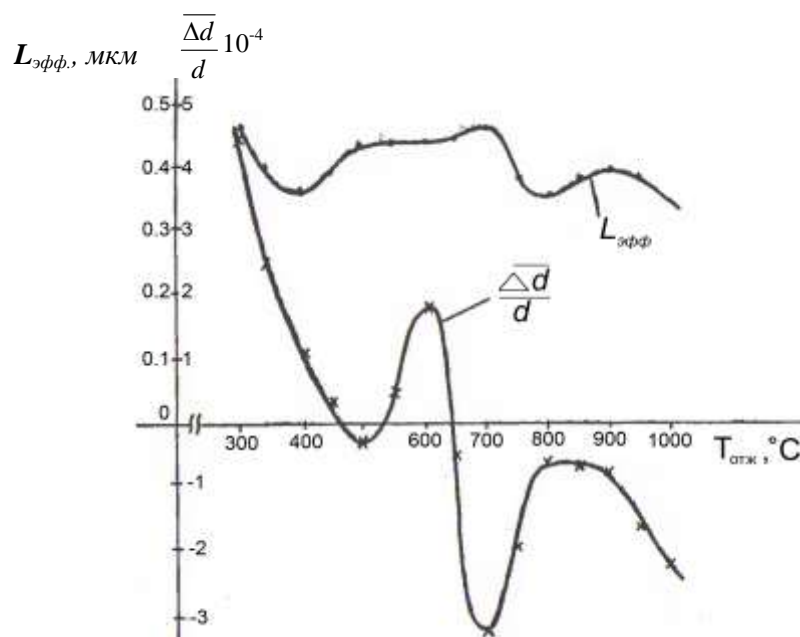

Рис. 7. Экспериментальные зависимости интегральных характеристик $L_{\text{эфф.}}$ и $\overline{\Delta d/d}$ нарушенных приповерхностных слоев кристаллов кремния от температуры изохронного отжига

Зависимости $L_{\text{эфф.}}$ и $\overline{\Delta d/d}$ от температуры отжига имеют осциллирующий характер. Можно выделить пять интервалов температур, в которых меняется ход зависимостей $L_{\text{эфф.}}$ и $\overline{\Delta d/d}$.

При температурах отжига 300–500 °С наблюдается уменьшение $\overline{\Delta d/d}$, что соответствует сжатию кристаллической решетки и может быть обусловлено:

- уменьшением доли замещающих атомов бора при замене их междоузельными атомами кремния;
- аннигиляцией вакансий и междоузельных атомов кремния.

В интервале температур 500–600 °С наблюдается рост параметра $\overline{\Delta d/d}$, что может быть обусловлено внедрением бора в междоузлия решетки и растяжением последней. В работе [3] при исследовании полупроводниковых кристаллов кремния, имплантированных бором и отожженных при температурах 500–600 °С, также наблюдалась стадия так называемого «отрицательного» отжига при дозе облучения более 10^{14} ион/см².

Дальнейшее повышение температуры приводит к уменьшению $\overline{\Delta d/d}$, что обусловлено образованием дислокационных петель внедрения и, как следствие, уменьшением доли междоузельных атомов. Кроме того, в соответствии с результатами работы [3] может иметь место рекомбинация междоузельных атомов бора с термически активированными вакансиями. Третьим процессом может быть рекристаллизация, что подтверждается наблюдаемым ростом параметра $L_{эфф.}$ в данном диапазоне температур (600–700 °С).

На четвертом этапе отжига (700–800 °С) наблюдается небольшой рост $\overline{\Delta d/d}$, что может быть связано с начальными стадиями зарождения дислокационных петель, уходом внедренных и междоузельных атомов в дисперсные выделения и дислокационные петли. Это предположение подтверждается результатами электронно-микроскопических исследований (рис. 4–6).

При температурах 800–1000 °С наблюдается спад $\overline{\Delta d/d}$. Последнее, по видимому, обусловлено ростом и коагуляцией дислокационных петель, уходом внедренных и междоузельных атомов в дисперсные выделения и дислокационные петли. Это предположение подтверждается результатами электронно-микроскопических исследований (рис. 4–6).

Таким образом, с помощью данной методики возможно рассчитать параметры нарушенных слоев при имплантации полупроводниковых кристаллов, изучить кинетику отжига дефектов кристаллической решетки и определить оптимальный интервал температур отжига имплантированных кристаллов.

Рекомендуемый режим отжига пластин кремния, имплантированных ионами бора, – 900–1000 °С.

4. Кристаллы кремния после облучения ионами мышьяка и последующего отжига

Были исследованы пластины монокристаллического кремния марки КЭФ-4.5/0.1, легированного фосфором ($N = 1,05 \cdot 10^{15}$ см⁻³, ТУ 48-4-295-74), ориентации $(111) \pm 0,1^\circ$.

Проводилась съемка КДО на трехкристальном рентгеновском спектрометре от пластин кремния, прошедших химико-механическую полировку и травление при различных режимах. Изучены пластины кремния, имплантированные ионами мышьяка с энергией 100 кэВ, дозами 100 мкКл/см² ($6 \cdot 10^{14}$ ион/см²) и 1000 мкКл/см² ($6 \cdot 10^{15}$ ион/см²). На пластинах, облученных ионами мышьяка с дозой 1000 мкКл/см², проводился высокотемпературный отжиг при 800, 1000, 1100 °С.

Измерения кривых дифракционного отражения проводились на трехкристальном рентгеновском спектрометре с использованием трехкристальной схемы дифракции. Снимались (111) кривые отражения первого порядка на CuK_α излучении в режиме съемки почти «собственных» кривых дифракционного отражения.

Расчет характеристик нарушенных слоев кристаллов после имплантации и отжига проводился по схеме, предложенной в работе [1].

В таблице 2 приведены параметры КДО кристаллов кремния, прошедших первый этап химико-механической полировки и полностью выполненную операцию химико-механической полировки.

Таблица 2

Параметры кривых дифракционного (111) отражения кристаллов кремния, прошедших первый этап химико-механической полировки и полностью выполненную операцию химико-механической полировки

№ образца и № точки съемки	Обработка	ПШПВ, угл. с.	I, имп/с
Образец № 1	Первый этап	8,88	135 200
т. 1	Химико-механическая полировка		
т. 2		9,46	129 300
т. 3		9,62	125 800
т. 4		10,61	112 000
т. 5		11,35	115 600
Образец № 2	Первый этап	8,63	127 800
т. 1	Химико-механическая полировка		
т. 2		10,13	137 500
т. 3		8,53	146 200
т. 4		10,64	113 800
т. 5		8,57	127 000
Образец № 3	Химико-механическая полировка выполнена полностью		
т. 1		9,22	115 400
т. 2		9,3	111 100
т. 3		10,94	103 900
т. 4		9,91	134 500
Образец № 4	Химико-механическая полировка выполнена полностью		
т. 1		9,26	102 500
т. 2		10,32	103 700
т. 3		10,46	97 400
т. 4		9,83	106 900
т. 5		10,26	109 500

Параметр КДО – ширина кривой на половине высоты (ПШПВ) – характеризует степень совершенства структуры кристалла. У кривой (111) отражения от совершенного кристалла кремния, снятой на $\text{CuK}_{\alpha 1}$ излучении, ПШПВ ≈ 7 угл. с.

Проводилась съемка КДО в нескольких точках по площади пластины, точка 1 соответствует съемке в центре пластины, точки 2–5 – на краях пластины.

Как видно из приведенных данных, ПШПВ кривой дифракционного отражения в центре пластины, как правило, имеет меньшие значения по сравнению с ПШПВ на краях пластины. Это свидетельствует о том, что края пластины имеют более дефектную структуру. Условия крепления пластин кремния в кристаллодержателе исключали возможность изгиба пластин. Эти данные свидетельствуют о высокой чувствительности метода трехкристалльной рентгеновской дифрактометрии к совершенству структуры кристаллов.

Анализ рентгеновских топограмм поперечных сечений кристаллов и пластин кремния, а также анализ поверхности пластин кремния после избирательного травления показывают большую плотность микродефектов и дефектов дислокационного типа на краях пластин.

Проведенные измерения КДО рентгеновских лучей на различных пластинах после финишных обработок показывают значительный разброс значений ПШПВ, что говорит прежде всего о различном качестве исходных монокристаллов.

В таблице 3 приведены параметры КДО пластин кремния, прошедших химико-механическую полировку и последующее травление различными способами: химико-вибрационное травление и кислотное-селективное травление.

С пластин № 1–5 был удален поверхностный слой методом химико-вибрационного травления, с пластин № 6–10 – методом кислотного-селективного травления. После травления пластины разрезали на две части, на одной из частей проводили имплантацию ионами мышьяка с энергией 100 кэВ и дозой 100 мкКл/см² ($6 \cdot 10^{14}$ ион/см²), близкой к дозе аморфизации. Величина тока пучка ионов менялась от 1 до 12 мкА.

Из приведенных данных видны различия в ПШПВ для пластин после травления, интервал изменения ПШПВ довольно велик. Значения ПШПВ для всех исследованных пластин значительно отличаются от теоретически рассчитанных.

Имплантация ионов мышьяка приводит к снижению значений ПШПВ для всех пластин, кроме № 4. Такое улучшение структуры кристаллов после имплантации может быть вызвано действием нарушенного слоя, созданного при имплантации, как геттера. Нарушенный слой с высокой плотностью дефектов дислокационного и другого типа может служить стоком для точечных дефектов – вакансий и атомов быстро диффундирующих примесей, находящихся в исходном кристалле.

Таблица 3

Параметры кривых дифракционного (111) отражения пластин кремния, прошедших химико-механическую полировку и последующее травление различными способами (химико-вибрационное и кислотное-селективное травление)

№ образца	Режим травления	Режим ионной имплантации мышьяка	ПШПВ
1 ₁	химико-вибрационное	$E = 100 \text{ кэВ}, D = 100 \text{ мкКл/см}^2, I = 12 \text{ мкА}$	14,49 9,13
2 ₁ 2 ₂	химико-вибрационное	$E = 100 \text{ кэВ}, D = 100 \text{ мкКл/см}^2, I = 10 \text{ мкА}$	12,73 10,57
3 ₁ 3 ₂	химико-вибрационное	$E = 100 \text{ кэВ}, D = 100 \text{ мкКл/см}^2, I = 7 \text{ мкА}$	12,59 9,82
4 ₁ 4 ₂	химико-вибрационное	$E = 100 \text{ кэВ}, D = 100 \text{ мкКл/см}^2, I = 4 \text{ мкА}$	10,39 11,07
5 ₁ 5 ₂	химико-вибрационное	$E = 100 \text{ кэВ}, D = 100 \text{ мкКл/см}^2, I = 1 \text{ мкА}$	27,05 11,83
6 ₁ 6 ₂	кислотное-селективное	$E = 100 \text{ кэВ}, D = 100 \text{ мкКл/см}^2, I = 12 \text{ мкА}$	12,08 12,11
7 ₁ 7 ₂	кислотное-селективное	$E = 100 \text{ кэВ}, D = 100 \text{ мкКл/см}^2, I = 10 \text{ мкА}$	15,64 12,22
8 ₁ 8 ₂	кислотное-селективное	$E = 100 \text{ кэВ}, D = 100 \text{ мкКл/см}^2, I = 7 \text{ мкА}$	16,9 10,55
9 ₁ 9 ₂	кислотное-селективное	$E = 100 \text{ кэВ}, D = 100 \text{ мкКл/см}^2, I = 4 \text{ мкА}$	17,58 12,48
10 ₁ 10 ₂	кислотное-селективное	$E = 100 \text{ кэВ}, D = 100 \text{ мкКл/см}^2, I = 1 \text{ мкА}$	14,08 13,19

Применение метода ионной имплантации для геттерирования показало его высокую эффективность геттерирования точечных дефектов нарушенным слоем [2; 4].

Для этой цели могут быть использованы ионы нейтральных (кремния, азота, кислорода, серы) и легирующих (бора, фосфора, мышьяка) примесей, инертных газов (аргона, неона, криптона) и сложные ионы.

Изучению были подвергнуты также пластины кремния после имплантации ионов мышьяка с $E = 100 \text{ кэВ}$ и дозой 1000 мкКл/см^2 ($6 \cdot 10^{16}$ ион/см²), существенно превышающей дозу амортизации. После имплантации проводился высокотемпературный отжиг при 800, 1000, 1100 °С.

В таблице 4 приведены режимы обработки пластин кремния, значения ПШПВ кривых дифракционного отражения и интегральные характеристики нарушенных слоев, рассчитанные по методике, изложенной в работе [1]. Толщина нарушенного слоя $L_{\text{эфф}}$ для кремния после имплантации As^+ с дозой 1000 мкКл/см^2 ($6 \cdot 10^{16}$ ион/см²) на порядок меньше $L_{\text{эфф}}$ для кремния, облученного ионами бора с дозой 100 мкКл/см^2 . Доза аморфизации для ионов мышьяка,

имплантируемых в кремний, составляет $\sim 10^{14}$ ион/см². По-видимому, облучение ионами As⁺ с большой дозой ведет к сильной аморфизации поверхности кремния и уменьшению толщины поверхностного слоя кристалла, участвующего в дифракции.

Отжиг при 1000 °С приводит к росту значения $L_{эфф.}$ к рекристаллизации поверхностных слоев, что увеличивает толщину слоя, участвующего в дифракции. Полного отжига дефектов не происходит. Повышение температуры отжига до 1100 °С снижает величину $L_{эфф.}$ и меняет знак деформации в поверхностном слое пластин кремния. Исследования кристаллов кремния после имплантации ионов мышьяка и отжига показывают, что для получения достаточно совершенной структуры поверхностных слоев необходим отжиг при температурах выше 1000 °С.

Дополнительно проведены электронно-микроскопические исследования микроструктуры приповерхностных областей пластин кремния после имплантации и отжига при 1000 °С (рис. 8, 9).

Таблица 4

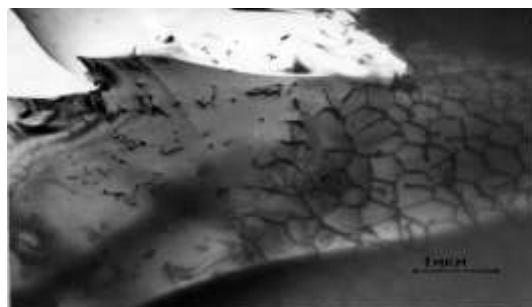
Режимы обработки пластин кремния,
рассчитанные значения ПШПВ кривых дифракционного отражения
и интегральные характеристики нарушенных слоев

№ образца	Режим обработки	ПШПВ, угл. с.	$L_{эфф.}$ мкм	$\Delta d/d \times 10^3$
1	Исходный образец	9,4	-	-
2	Имплантация As ⁺ , $E = 100$ кэВ, $D = 1000$ мкКл/см ²	10,1	0,02	4,6
3	Имплантация As ⁺ , отжиг 800 °С, 60	9,4	-	-
4	Имплантация As ⁺ , $E = 100$ кэВ, $D = 100$ мкКл/см ² , отжиг 1000 °С, 30	10,2	0,06	-0,76
5	Имплантация As ⁺ $E = 100$ кэВ, $D = 1$ мкКл/см ² , отжиг 1100 °С, 15	9,0	0,04	-1,1

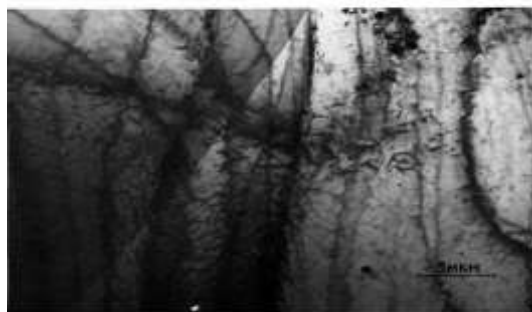
Так же, как после имплантации ионов бора, после имплантации мышьяка в кремний методом просвечивающей электронной микроскопии не обнаружены какие-либо дефекты (рис. 8). Микроструктура приповерхностных областей кристаллов кремния после имплантации мышьяка и отжига при 1000 °С приведена на рисунке 9. Обнаруживается высокая плотность дислокаций, образующих плоские сетки, параллельные поверхности кристалла. Дислокации, составляющие сетки, являются краевыми с вектором Бюргерса $1/2 \langle 110 \rangle$.

Рис. 8. Микроструктура приповерхностной области пластины кремния после имплантации ионов мышьяка, $E = 100 \text{ кэВ}$, $D = 1000 \text{ мкКл/см}^2$ ($6 \cdot 10^{15} \text{ ион/см}^2$)

а)

б)

Рис. 9. Микроструктура приповерхностной области пластины кремния (111) после имплантации ионов мышьяка, $E = 100 \text{ кэВ}$, $D = 1000 \text{ мкКл/см}^2$ и отжига при $1000 \text{ }^\circ\text{C}$ в течение 30 минут

Дислокационная сетка, образующаяся при отжиге пластин кремния, аккомодирует разницу параметров решетки между приповерхностным слоем, содержащим внедренные ионы мышьяка и радиационные дефекты, и подложкой (ненарушенной частью кристалла).

Нарушения, вносимые ионами мышьяка, значительно больше, чем при внедрении ионов бора, поскольку ионный радиус мышьяка равен $2,22 \text{ \AA}$, тогда как ионный радиус бора равен $0,20 \text{ \AA}$ и доза имплантации на порядок больше (для сравнения: ионный радиус кремния равен $2,71 \text{ \AA}$). Поэтому ионы мышьяка, находясь в междоузельных положениях после имплантации, сильно искажают решетку.

5. Выводы

Таким образом, определяя параметры кривых дифракционного отражения рентгеновских лучей и количественные характеристики структуры приповерхностных нарушенных слоев, можно установить оптимальные режимы проведения технологических операций для получения оптимального сочетания структуры и электрических свойств полупроводниковых кристаллов.

Продемонстрирована высокая чувствительность метода трехкристалльной рентгеновской дифрактометрии к степени совершенства структуры полупроводниковых кристаллов.

Метод трехкристалльной рентгеновской дифрактометрии может успешно применяться для неразрушающего контроля полупроводниковых пластин, а также для отработки режимов технологических операций, нарушающих структуру кристаллов.

1. Установлены рациональные режимы проведения технологических операций для получения оптимального сочетания структуры и электрических свойств полупроводниковых кристаллов путем измерения параметров кривых дифракционного отражения рентгеновских лучей и количественных характеристик структуры приповерхностных нарушенных слоев.

2. Продемонстрирована высокая чувствительность метода трехкристалльной рентгеновской дифрактометрии к степени совершенства структуры полупроводниковых кристаллов. Метод может успешно применяться для неразрушающего контроля полупроводниковых пластин, а также для отработки режимов технологических операций, нарушающих структуру кристаллов.

3. Дислокационная сетка, образующаяся при отжиге пластин кремния, аккомодирует разницу параметров решетки между приповерхностным слоем, содержащим внедренные ионы мышьяка и радиационные дефекты, и подложкой (ненарушенной частью кристалла).

4. Показано, что нарушения, вносимые ионами мышьяка, значительно больше, чем при внедрении ионов бора, и доза имплантации на порядок больше. Поэтому ионы мышьяка, находясь в междоузельных положениях после имплантации, сильнее искажают решетку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зельцер, И.А. Трехкристалльная рентгеновская дифрактометрия в исследовании тонких кристаллических слоев [Текст] / И.А. Зельцер [и др.] // Электронная промышленность. – 1982. – Вып. 10–11. – С. 63–68.
2. Рейви, К. Дефекты и примеси в полупроводниковом кремнии [Текст]. – М. : Мир, 1984. – 320 с.
3. Риссел, Х. Ионная имплантация [Текст] / Х. Риссел, И. Руге. – М. : Наука, 1983. – 360 с.
4. Современные методы геттерирования в технологии полупроводниковой электроники [Текст] // Зарубежная электронная техника. – 1983. – № 11. – С. 74–79.

УДК 534

А.А. Деев

**АКУСТИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ В ФРИКЦИОННОМ КОНТАКТЕ
КАК СПОСОБ КОНТРОЛЯ ПОВЕРХНОСТЕЙ ТРЕНИЯ
НА ЭТАПЕ ПРИРАБОТКИ ДВИГАТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ**

В статье описывается возможность использования акустических колебаний, генерируемых при трении в качестве контролируемых параметров процесса приработки трибосопряжений двигателя. При взаимном контактировании, материалы излучают механические упругие волны, вызванные динамической локальной перестройкой их внутренней структуры. Механическое и молекулярное взаимодействие поверхностей трения способствует возникновению колебаний ультразвукового диапазона, несущих информацию как о наличии макро- и микродефектов, так и протекающих в трибосистеме процессах разрушения. Извлечение и расшифровка этих колебаний при трении посредством соответствующей измерительной аппаратуры дает информацию, которая в реальном масштабе времени позволяет своевременно ставить диагноз состояния трибосистемы на основании анализа акустических характеристик.

акустические колебания, амплитуда сигнала, пластическое деформирование, поверхностный слой, энергия импульсов.

Как новый, так и отремонтированный двигатель перед вводом в эксплуатацию в соответствии с паспортными данными должен пройти обкатку. Назначение обкатки – приработка в едином комплексе всех пар трения, входящих в состав агрегата. Погрешности сопрягаемых поверхностей деталей и неточности во взаимном расположении рабочих поверхностей в сопряжениях обуславливают весьма малую фактическую площадь взаимного контакта деталей. Новые или отремонтированные детали из-за неизбежных погрешностей при обра-

ботке и сборке контактируют лишь небольшим числом микровыступов, расположенных на вершинах макронеровностей исходных поверхностей трения. Вследствие этого в местах фактического контакта при трении могут развиваться напряжения, превышающие предел текучести, и возникать температуры, близкие к температурам плавления материала. Приложение эксплуатационных нагрузок к деталям при таком контактировании их поверхностей привело бы при работе агрегата или механизма к быстрому перегреву во многих парах и их заеданию. На исходных поверхностях разрушаются те макронеровности, которые по своей форме и размерам не соответствуют условиям работы детали, вследствие чего создается необходимый микрорельеф. При этом удаляются выступы макронеровностей, появляющиеся в результате неточностей обработки, сборочных или тепловых деформаций деталей, за счет чего увеличивается площадь контакта. Пластические деформации, температурные вспышки в местах фактического контакта, химические реакции поверхностей трения со смазочным материалом и окружающей средой, диффузионные и другие процессы приводят к таким изменениям физических свойств и структуры поверхностных слоев, которые обеспечивают возможность нормальной работы сопряжения при разных нагрузках. Процесс перехода свойств поверхностей трения от исходных к эксплуатационным называется приработкой. Согласно ГОСТ 23.002-78, приработка – это изменение геометрии поверхностей трения и физико-химических свойств поверхностных слоев материала в начальный период трения, проявляющееся при постоянных внешних условиях в уменьшении силы трения, температуры и интенсивности изнашивания. При относительном движении поверхностей трения в процессе приработки время существования отдельных пятен фактического контакта мало, однако за это время в области микроконтакта выделяется значительная энергия, причем если начинает развиваться какой-либо дефект, возникают ударные импульсы, растущие по величине. Энергия этих импульсов затрачивается на развитие зародившегося дефекта, в результате происходит еще большее увеличение энергии [5].

В энергетическом смысле трение, особенно в начальные его моменты, представляет собой процесс трансформации поступающей в систему механической энергии в другие виды энергии. Работа сил трения идет на деформирование поверхностных слоев материала и увеличение их внутренней энергии, а также на прямой нагрев материала. Теоретические оценки и прямые измерения показывают, что температура на пятнах фактического контакта при этом достигает 700–800 °С, тогда как температура остального материала остается близкой к температуре окружающей среды и не превышает 30–600 °С. Время существования температурных пиков составляет величину порядка 10–3 с, а длительность переходных режимов, связанных с нагревом и охлаждением материала при возникновении и исчезновении микроконтакта, оценивается в 0,1–1,0 мс. Основываясь на этих данных, ученым в области физики П. Тиссенем был выдвинут ряд гипотез о состоянии вещества в зоне термических пиков, некоторые из которых уже нашли свое экспериментальное подтверждение. Например, он предполагал, что при фрикционном взаимодействии в результате поглощения энергии в обла-

сти пятен фактического контакта валентные электроны отрываются от атомов и часть вещества переходит в состояние плазмы. Таким образом, в течение некоторого времени в области пятен контакта отделяемые частицы металла находятся во всех четырех агрегатных состояниях: твердом, жидком, газообразном и плазменном. Кроме того, поглощаемая энергия уменьшалась при переходе от менее прочных к более прочным материалам, то есть при переходе от пластического к упругому деформированию, что характерно для процессов приработки. Поскольку размеры пятен контакта малы и пятна существуют малое время, состояние материалов в области термических пиков далеко от равновесного. Наличие в процессе трения этих термических пиков, больших контактных динамических нагрузок, упругого и пластического деформирования, диффузионного перераспределения разрушение поверхностных слоев и образование микротрещин являются причиной ряда физических процессов, сопутствующих трению и вызывающих заметное изменение энергетического состояния материала или узла. При высвобождении энергии часть ее освобождается в виде упругих волн. Появление таких волн и определяет явления акустических колебаний (АК) в фрикционном контакте. Аппаратура, которая могла бы выделять и обрабатывать эти явления, должна быть многофункциональной и в большинстве случаев сопряженной с ЭВМ. Очевидно, что алгоритм регистрации этого сложного случайного процесса и характеристики аппаратуры играют большую роль в оценке истинных значений параметров данного процесса. Основная задача такой аппаратуры – выделение наиболее информативных параметров регистрируемого импульсного процесса.

К сожалению, в настоящее время подобные устройства далеки от идеальной системы по ряду причин, основными из которых являются необратимый и сложный характер изнашивания, разнообразие его видов в зависимости от внешних условий и параметров работающей системы. И если в некоторых узлах трения с гидродинамической смазкой удастся реализовать обратные связи в системе циркуляции смазочной среды с помощью контроля давления, температуры, то в системах, работающих без смазки и в условиях граничной смазки, например в трибосопряжении «коленчатый вал – вкладыш», процесс выбора основных диагностируемых параметров пока не завершен. Для получения диагностической информации измеряют параметрические характеристики трибосопряжений: коэффициент трения, температуру в зоне контакта, скорость изнашивания, величины переменных деформаций и усилий. Нами сделана попытка обобщить имеющийся опыт диагностики трибосопряжений и выявить перспективы развития диагностики на этапе приработки двигателей автомобильной техники для повышения информативности данного процесса и улучшения ее качества.

Наиболее известные методы технологической диагностики процессов трения деталей основаны на изучении их общих энергетических характеристик, например, затрачиваемой на процесс формообразования работы. Однако, как показывает анализ, данные методы не позволяют детально исследовать динамику процессов разрушения, трения, пластического деформирования материала в

зоне формообразования и структурообразования, которые являются физической основой технологических процессов трения деталей.

В ходе фундаментальных исследований было установлено, что процессы перестройки структуры твердого тела неразрывно связаны с такими явлениями, как акустическое излучение (АИ), или излучение акустических колебаний. Поэтому анализ данных явлений на операциях механического трения обеспечивает возможность непосредственной диагностики процессов разрушения и пластического деформирования поверхностных слоев материалов в зоне структурообразования и формообразования. Основная методологическая проблема технологической диагностики состоит в выборе способа или рациональной комбинации способов получения полезной информации.

Методы диагностирования процессов трения основаны на непосредственном анализе энергетического баланса и его составляющих при взаимодействии поверхностей узлов трения (методы «внутренней энергетики»). К измеряемым параметрам относятся температурные, силовые, вибрационные, электрические и другие информативные признаки технологических процессов. Преимущество методов «внутренней энергетики» заключается в возможности установления в реальном масштабе времени причины отклонения контролируемого параметра от номинала.

Методы акустической диагностики основаны на физическом явлении излучения исследуемым объектом некоторой энергетической субстанции (волн упругой деформации) при динамической перестройке его структуры (рис. 1). Путем регистрации и анализа параметров излучения определяется состояние объекта, прогнозируется тенденция его последующего изменения. Эти методы диагностики по сравнению с традиционными обладают рядом преимуществ, связанных с возможностью дифференциальной оценки в пространстве и времени аномалий структуры материала.

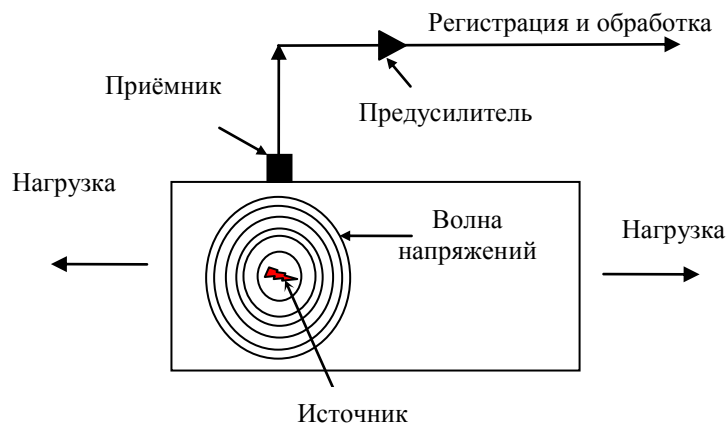

Рис. 1. Основные принципы излучения акустических колебаний

Наиболее важными особенностями метода диагностики посредством регистрации акустических колебаний (диагностики акустических колебаний), определяющих перспективность его использования при исследовании и контроле материалов и конструкций, являются:

1. Обнаружение и регистрация только развивающихся дефектов позволяет классифицировать дефекты не по размерам, а по степени их опасности.

2. Чувствительность значительно превышает чувствительность традиционных методов неразрушающего контроля и позволяет выявлять приращения трещины на 0,025 мм.

3. Интегральность обеспечивает контроль объекта с использованием одного и нескольких преобразователей в случае определения места нахождения дефекта.

4. Проведение непрерывного контроля (мониторинг) работающих объектов обеспечивает их остановку в случае появления и развития опасных дефектов.

Данный метод имеет значительно меньше ограничений, связанных со структурой и физико-механическими свойствами материалов, чем другие методы контроля, однако в течение многих десятилетий он не находил практического применения. С 80-х годов прошлого столетия началось систематическое изучение акустических колебаний в конструкционных материалах и узлах с различного рода подшипниками. К началу 90-х годов следует отнести первые разработки высокочувствительной аппаратуры для исследования явлений акустических колебаний в металлах и начало применения методики для оценки технического состояния узлов трения.

В настоящее время общепризнанно, что излучение акустических волн – явление, сопровождающее практически все физические процессы в твердых телах при трении, а возможность их регистрации при протекании большинства процессов определяется лишь чувствительностью используемой аппаратуры. Акустические волны возникают как в микропроцессах, обусловленных движением мельчайших элементов структуры тел, так и в макропроявлениях, связанных с разрушением агрегатов и конструкций. Типы этих волн разные. Свойства их также различаются. Важными для контроля свойствами являются такие характеристики, как скорость и затухание волн, зависящие и от типа волны, и от частоты, и от материала, и в какой-то степени от геометрии объекта. Возникшая волна вначале распространяется в пространстве в основном в направлении первоначального толчка, затем область распространения расширяется в разные стороны. Вследствие того, что объем, занимаемый волновым движением, обычно возрастает, а также из-за влияния различных механизмов затухания интенсивность волны постепенно падает, она исчезает. При встрече с препятствием волна часто огибает его, а частично отражается. В металлах распространяются продольные (рис. 2), поперечные (рис. 3), а также некоторые другие типы волн, из которых наиболее важными для акустической эмиссии (АЭ) контроля являются поверхностные – волны Рэлея (рис. 4).

К основным характеристикам волны относят ее длину, частоту, скорость распространения и амплитуду. Среду распространения волн характеризуют волновое сопротивление и коэффициент затухания. Скорость волны приблизительно

но составляет 3200 м/с , если она распространяется по металлу (стали). Типичный сигнал АЭ на выходе резонансного датчика представлен на рисунке 5.

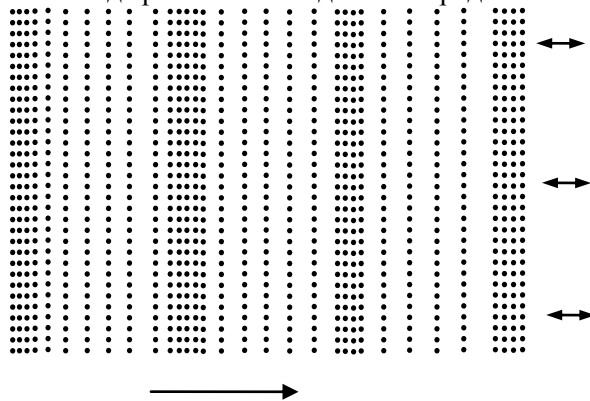

Рис. 2. Продольная волна

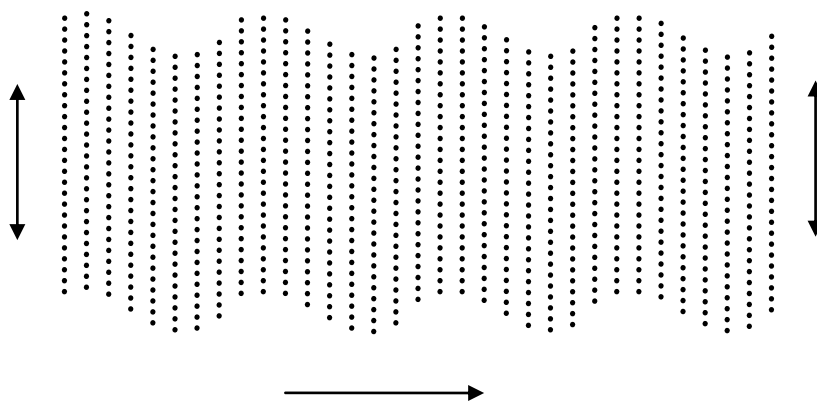

Рис. 3. Поперечная волна

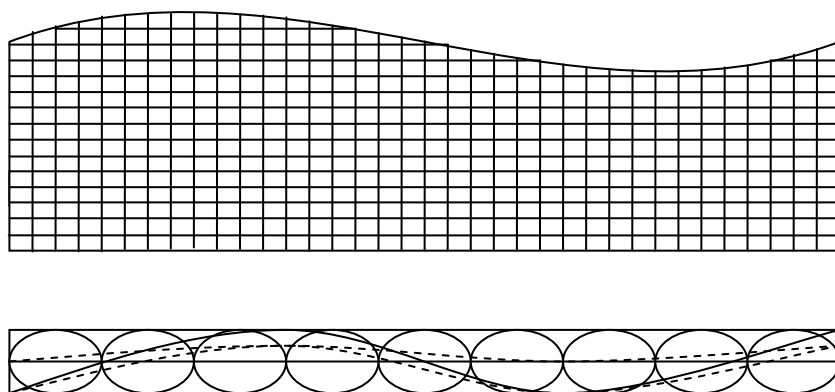

Рис. 4. Поверхностные волны (волны Рэлея)

Рис. 5. Типичный сигнал акустической эмиссии

Итак, можно заключить, что метод диагностики акустических колебаний основан на явлении генерации в твердом теле волн упругой деформации при локальном динамическом изменении полей механических напряжений, обусловленном упругим и пластическим деформированием за счет взаимного контактирования шероховатостей поверхностей, а также развитием дефектов, например, зарождением и ростом трещин, фазовыми превращениями и другими быстропротекающими процессами [1]. Другими словами, разрыв старых и образование новых участков контактов при взаимном скольжении тел принимается за причину акустических колебаний. Особенностью данного метода диагностики при трении металлов, в частности при их приработке, является присутствие в поверхностных слоях контактирующих твердых тел множества одновременно возбуждаемых акустических источников различной энергии, которые случайным образом распределены по поверхности контакта по причине одновременного протекания трех взаимосвязанных процессов: адгезивно-деформационного взаимодействия поверхностей; изменения под влиянием трения фрикционного взаимодействия физико-механических свойств поверх-

ностей и образовавшихся на них пленок вследствие размножения, движения и взаимодействия дислокаций между собой; разрушения поверхностей трения. В.М. Щавелин определяет его как результат освобождения энергии при циклическом деформационном и фазовом упрочнении-разупрочнении поверхностного слоя [3]. Следовательно, колебания, инициируемые фрикционным взаимодействием, существенно зависят от физического фактора, характеризующегося отношением тангенциальной прочности молекулярной связи к пределу текучести материала. Именно он оказывает влияние на энергетические параметры излучения.

Одна из важнейших характеристик элементарного акта трения – время, протекающее от момента возникновения фрикционной связи до ее разрыва, которое, согласно исследованиям, составляет 10^{-5} – 10^{-6} с, определяемое по формуле

$$t = \frac{d}{v},$$

где v – скорость скольжения, d – средняя величина диаметра пятна касания при известной форме неровностей (микровыступов) и распределении высот и вершин [3].

Скорость деформации микровыступов (ε_{cp}) при трении, при максимальном напряжении, на пятне касания, равном упругой твердости материала, имеет вид

$$\varepsilon_{\max} = 0,3 \frac{v}{r},$$

где r – радиус кривизны вершин микронеровностей.

Во фрикционном контакте, помимо нормальных, существуют и сдвиговые деформации. На основе экспериментальных данных В.М. Баранова, величина предельной деформации сдвига (γ_{\max}) равна 0,20, следовательно, максимальная скорость сдвига определяется по формуле

$$\gamma_{\max} = \frac{0,2v}{(r\sigma')^{1/2}},$$

где σ' – среднее квадратичное отклонение вершин микронеровностей.

Так, возбуждаемая акустическая энергия W_y в единичном контакте оценивается следующим образом:

$$W_y = \frac{Zs\varepsilon^2}{2} t = \frac{Zs\varepsilon^2}{2v},$$

где Z – акустическое сопротивление материала (для стали $15,2 \cdot 10^7$ кг/м², для меди $3,2 \cdot 10^7$ кг/м²), s – площадь сечения [3].

Отсюда следует, что интенсивность выделяемой энергии пропорциональна акустическому сопротивлению взаимодействующих тел.

Из таблицы 1 видно, что уже при малых скоростях скольжения (1 см/с) скорости деформации велики, а при скоростях скольжения 100 см/с соответствуют ударным нагрузкам. Природа выделяемой энергии акустических колебаний при приработке связана с эволюцией дислокационных ансамблей в поверхностных и приповерхностных слоях материалов и условиями их взаимодействия.

Таблица 1

Значение скорости деформации и выделяемой энергии в зоне упругого контакта при различных скоростях скольжения и шероховатости поверхности

Материал	Шероховатость (R_a), мкм	v , см/с	ε , c^{-1}	γ , c^{-1}	$W_\gamma, 10^7$ Дж
Сталь	0,32–0,63	1	$0,8 \cdot 10$	$1,3 \cdot 10^2$	81,2
		100	$0,8 \cdot 10^3$	$1,3 \cdot 10^4$	$81,2 \cdot 10^3$
Медь	0,32–0,63	1	$0,8 \cdot 10$	$1,3 \cdot 10^2$	18,2
		100	$0,8 \cdot 10^3$	$1,3 \cdot 10^4$	$18,2 \cdot 10^3$

Как уже отмечалось, в реальных условиях часть микровыступов деформируется упруго, а часть пластически. Для того чтобы определить характер деформирования выступов (упругий, упругопластический, пластический) необходимо рассчитать среднее напряжение на площадке контакта σ_{cp} (табл. 2).

При пластической деформации колебания обусловлены процессами образования, движения и аннигиляции дефектов кристаллической решетки твердого тела.

Таблица 2

Соотношения для оценки характера деформирования материала

Вид материала	Характер деформирования		
	упругий контакт	упругопластический контакт	пластический контакт
Металлы	$\sigma_{cp} < 1,06 \sigma_T$	$1,06 \leq \sigma_{cp} / \sigma_T \leq 3$	$\sigma_{cp} > 3 \sigma_T$

При деформации, соответствующей пределу текучести, наблюдается, как правило, максимум акустических колебаний. Энергетические характеристики сигналов, активируемых при пластической деформации металлов, приведены в таблице 3.

Таблица 3

Параметры сигналов акустических колебаний для некоторых источников

Вид источника	Амплитуда или энергия импульса (W_n), Па или Дж	Длительность сигнала, мкс	Ширина спектра сигнала, МГц

Дислокационный источник Франка-Рида	$(10^{-8}-10^{-7})G$	$5 \cdot 50 \cdot 10^3$	до 1
Аннигиляция дислокации длиной $10^{-8}-10^{-6} м$	$4(10^{-18}-10^{-16})$	$5 \cdot 10^{-5}$	до 10^2
Образование микротрещины	$10^{-12}-10^{-10}$	$10^{-3}-10^{-2}$	от 0,5 до 50
Исчезновение двойника размером $10^{-9} м^3$	$10^{-3}-10^{-2}$	10^4	–
Пластическая деформация объема материала с характерным размером $10^{-4} м$	10^{-4}	10^3	0,5
Энергия тепловых шумов	$4,2 \cdot 10^{-21} Дж/Гц$	–	до 10

Данные таблицы позволяют дать качественную оценку энергии, выделяющейся при пластическом деформировании микровыступа путем использования допущения о пропорциональности выделяемой энергии изменению объема ΔV пластически деформируемого материала:

$$W_n = \alpha \Delta V,$$

где α – энергия, излучаемая единицей объема пластически деформируемого материала.

В результате Г.А. Сарычевым и В.М. Щавелиным применительно к процессам трения поверхностей было выдвинуто положение, что каждое пятно касания, которое упруго контактирует, деформируется и разрушается с отделением частиц материала, является источником акустических колебаний, которые определяются его площадью и напряженным состоянием [3].

На современном этапе развития акустических исследований можно выделить следующие основные источники акустических колебаний, действующие на разных структурных уровнях:

1) механизмы, ответственные за пластическое деформирование (процессы, связанные с явлениями адгезии и движением дислокаций):

- зернограничное скольжение;
- пластическое оттеснение, отслаивание и массоперенос;
- переход дислокаций через границы модулей упругости;
- отрыв дислокационных петель от точек закрепления;
- текстурирование слоев;

2) механизмы, связанные с разрушением:

- микрорезание и абразивное изнашивание;
- образование, накопление микроповреждений и развитие трещин;
- процессы глубинного вырывания и схватывания металлов приводящие к заеданию.

Зарождаются акустические колебания двояко. Если число элементарных событий, приводящих к возникновению упругих волн, велико, а энергия мала, то акустические сигналы воспринимаются как слабый непрерывный сигнал (непрерывные колебания). Из-за малости энергии, высвобождаемой при единичном

акте, энергетическое состояние тела меняется незначительно. Вероятность осуществления следующего такого акта практически не зависит от предыдущего. Как следствие, характеристики акустических колебаний меняются во времени сравнительно медленно, что позволяет рассматривать этот этап как квазистационарный процесс. Если состояние исследуемого материала или узла является неравновесным (зарождение дефектов, нарушение режимов смазки), возможны процессы лавинообразного характера, при которых за малый промежуток времени в процесс вовлекается большое число элементарных событий. В этом случае колебания характеризуются большой амплитудой регистрируемых акустических импульсов (дискретные колебания).

В реальных условиях, при приработке, как показано на рисунке 6, приходится иметь дело с акустическими колебаниями обоих типов. Например, развитие трещин в элементах подшипникового узла под действием внешних и внутренних факторов происходит скачкообразно. Продолжительные периоды стабильного состояния трещины при некотором возможном возрастании пластической деформации чередуются с моментами времени, когда трещина меняет свои геометрические параметры, переходя в новое равновесное состояние.

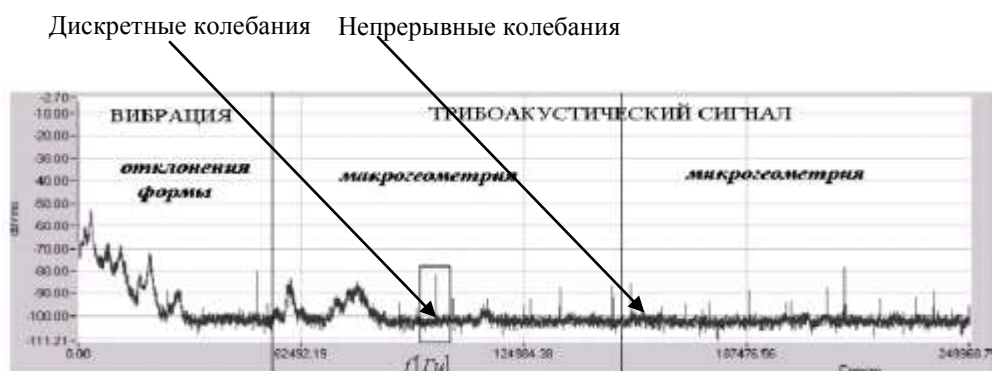

Рис. 6. Типовой сигнал акустических колебаний в виде спектрограммы

Такой переход, связанный с изменением напряженного состояния (разгрузкой) материала в окрестности трещины, сопровождается излучением упругой волны, регистрируемой датчиком как дискретный сигнал. То же самое происходит при разрушении поверхностных слоев по адгезионному механизму с элементами схватывания. В промежутках между скачками при накоплении пластической деформации, отрыве и движении дислокаций наблюдаются характерные для пластического деформирования непрерывные колебания. Для прогнозирования разрушений, образования и развития трещин обычно используют дискретные колебания ввиду простоты регистрации сигнала большой амплитуды. Дискретный сигнал используют также для исследования и контроля износа и нарушений режимов смазки. Из этого следует, что процессы образования и разрушения адгезионных связей, присущие

процессу приработки, сопровождаются явлениями как непрерывных, так и дискретных колебаний [2].

Рассмотрим основные информативные параметры акустического сигнала при приработке трибосопряжений. Так, на созданном в исследовательской лаборатории кафедры восстановления военной техники Рязанского военно-воздушного десантного командного училища триботехническом комплексе, основными элементами которого являются машина трения и прибор для акустической диагностики A-line 32D, через который осуществлялась регистрация наложения акустической информации, были проведены исследования взаимосвязи структурных изменений поверхностных слоев трибосопряжения с акустическими явлениями в процессе приработки.

Кроме того, для большей информативности процесса приработки посредством дополнительных датчиков снимались основные триботехнические параметры, такие, как коэффициент трения и температура в зоне контакта. В качестве исследуемой трибосистемы использовалась пара трения «колодка – ролик», моделирующая трибосопряжение двигателя «шейка коленчатого вала – вкладыш». Общий вид и структурная схема триботехнического комплекса представлены соответственно на рисунках 7 и 8.

Рис. 7. Общий вид триботехнического комплекса для исследования приработки

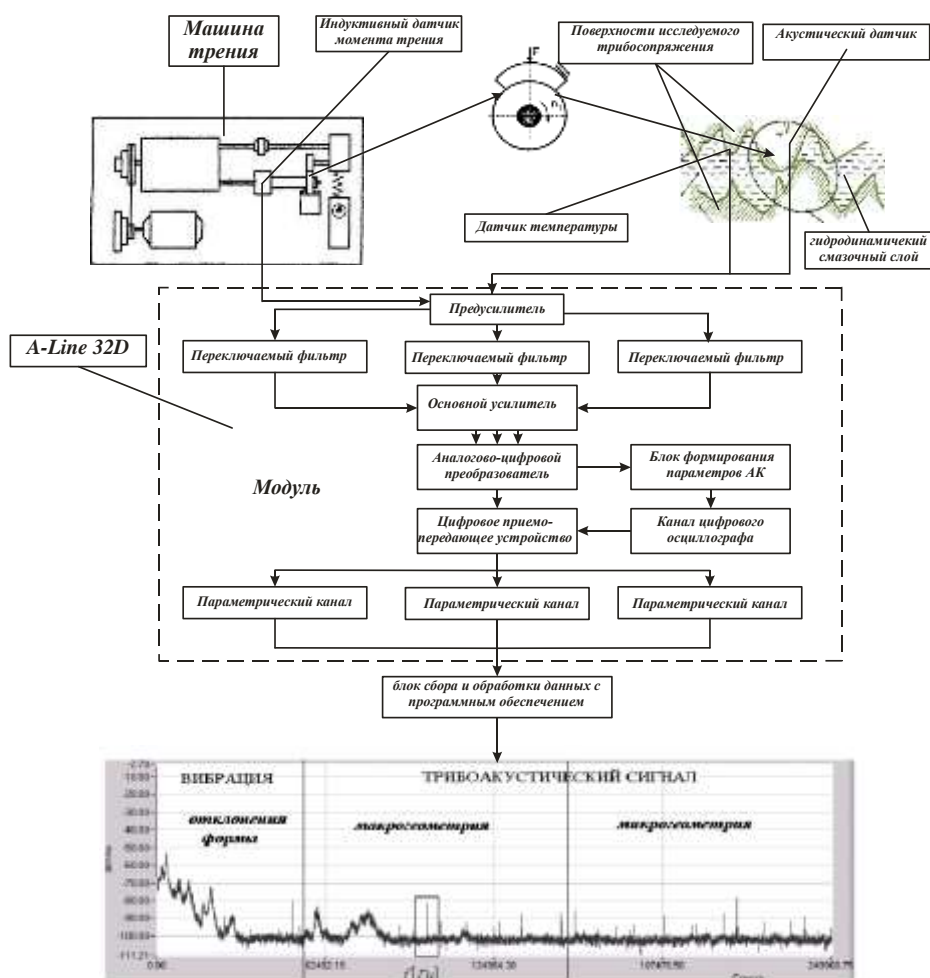

Рис. 8. Структурная схема триботехнического комплекса для исследования процесса приработки

Исследования показали, что метод акустических колебаний объективно отражает характер взаимодействия контактирующих поверхностей. Каждый из акустических параметров тесно связан с порождающим акустическое излучение физическим процессом и содержит информацию о состоянии объекта исследования. Правильность регистрации числа событий зависит от условий распространения сигнала, разрешающей способности измерительной системы и уровня дискриминации измерительной аппаратуры (установленный порог). Если амплитуда колебаний акустического датчика превысила установленный порог измерительной аппаратуры, считается, что началось так называемое «событие». Заканчивается оно, когда амплитуда колебаний уменьшилась настолько, что стала ниже порога. Для такого события (пакета колебаний) вводится ряд характеризующих его параметров. В системе приработки узлов трения, как правило, берутся следующие параметры (рис 9): амплитуда, длитель-

ность, время нарастания, энергия, скорость счета (число зарегистрированных выбросов в единицу времени). Поясним значение этих параметров:

Скорость счета (N) – число зарегистрированных превышений колебаний установленного уровня в единицу времени.

Энергия сигнала (E) – энергия акустического излучения, выделяемая в месте измерения или наблюдения; экспериментально установлено, что энергия дискретных колебаний составляет $1,6 \cdot (10^{-9} - 10^{-5})$ Дж, а непрерывных – $1,6 \cdot (10^{-19} - 10^{-18})$ Дж.

Длительность сигнала (D) – характеристика, указывающая на протяженность события (импульса) от первого и до последнего пересечения установленного уровня дискриминации; данный параметр может изменяться в зависимости от используемой аппаратуры.

Время нарастания сигнала (τ) – часть времени существования события, соответствующая времени достижения им максимума (максимальной амплитуды).

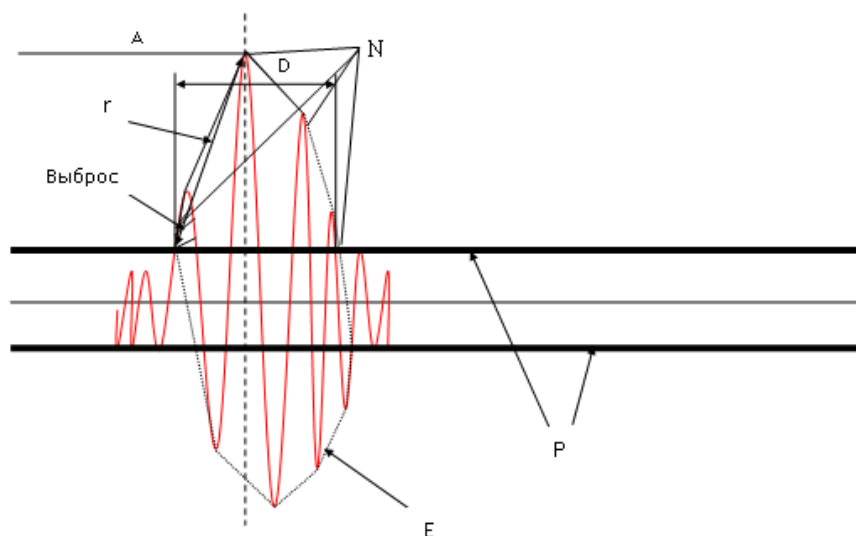

Рис. 9. Характеристики акустического сигнала

A – амплитуда; D – длительность; E – энергия; τ – время нарастания; P – порог дискриминации; N – скорость счета

Одной из важнейших энергетических характеристик акустического сигнала при фрикционном взаимодействии поверхностей трения при приработке является амплитуда импульсов (A), которая зависит от свойств материалов подшипника, составляющих пару трения, уровня нагрузки подшипникового узла, условий смазки, шероховатостей поверхностей трения, температуры и внешних факторов [2]. Основные факторы, оказывающие влияние на амплитуду импульсов акустического сигнала подшипниковых узлов скольжения, приведены в таблице 4.

Таблица 4

Факторы оказывающие влияние на амплитуду импульсов акустического сигнала подшипникового узла в процессе приработки

№ n/n	Факторы, повышающие амплитуду импульсов акустических колебаний	Факторы, понижающие амплитуду импульсов акустических колебаний
1.	Сильная шероховатость поверхностей качения.	Снижение шероховатости поверхностей качения.
2.	Большая твердость составляющих элементов.	Низкая твердость составляющих элементов.
3.	Неоднородность поверхностных свойств элементов скольжения.	Однородность поверхностных свойств элементов скольжения.
4.	Дефекты в поверхностном слое.	Отсутствие дефектов в поверхностном слое.
5.	Низкая температура.	Рост температуры.
6.	Высокие скорости скольжения.	Снижение скорости скольжения.
7.	Высокие осевые и радиальные нагрузки.	Снижение осевых и радиальных нагрузок.
8.	Нестационарность условий трения скольжения.	Стационарность условий трения скольжения.
9.	Абразивный износ и разрушение микрорезанием.	Адгезионный износ и разрушение пластическим оттеснением.
10.	Недостаток или отсутствие смазочной композиции.	Наличие и достаточность соответствующей смазки.
11.	Отсутствие текстуры.	Наличие текстуры.
12.	Крупное зерно.	Мелкое зерно.

Энергия импульсов определяется не только механической прочностью контакта, но и динамической неоднородностью структуры поверхностного слоя. Следовательно, амплитуда импульсов несет в себе информацию об энергии источника. Изменение амплитуды времени в процессе приработки отражает переход от одного вида контактного взаимодействия к другому, что позволяет проследить динамику процессов развития дефектов на ранней его стадии.

Постепенная стабилизация параметров акустических импульсов в процессе приработки, а также коэффициента трения и температуры говорит о переходе трибосистемы (поверхностей трущихся образцов) к устойчивому состоянию с минимальной диссипацией энергии, что может свидетельствовать об ее окончании.

Кроме того, совокупность факторов во времени (стабилизация скорости счета импульсов и амплитуды) в процессе прирабатываемости говорит о том, что деформирование и разрушение поверхностных слоев, а также степень разрушения этих слоев в единицу времени стремятся к минимуму. Характерно, что параметры акустических колебаний (акустических сигналов), в частности скорости счета и амплитуды, не только стабилизируются по окончании приработки, но и несколько уменьшаются до определенного конечного значения (рис. 10, 11). Уменьшение дисперсии амплитуды импульсов, показывает, что по окончании приработки напряженно-деформированное состояние отдельных пятен фактического контакта выравнивается, а уменьшение амплитуды соответствует тому, что напряжения на них становятся минимально возможными для этих условий трения [2].

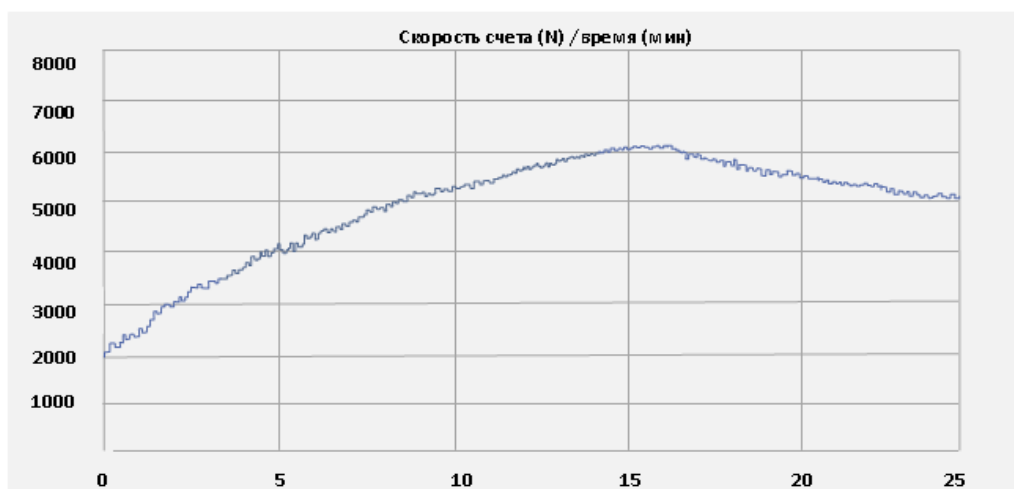

Рис. 10. Зависимость скорости счета от времени приработки

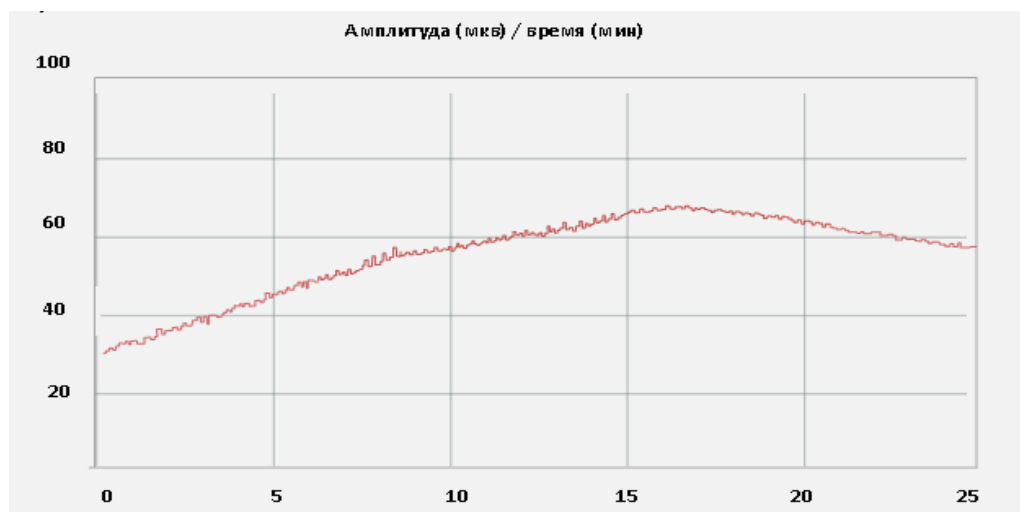

Рис. 11. Зависимость амплитуды акустических импульсов от времени приработки

Таким образом, в результате проведенных исследований подтверждается гипотеза, согласно которой окончание приработки соответствует переходу неровностей в состояние упругого контакта. Уменьшение энергетических параметров акустических колебаний свидетельствует об уменьшении диссипации энергии в окружающую среду, что связано с уменьшением трения и изнашивания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, В.М. Акустические приборы ядерной энергетики [Текст] / В.М. Баранов, К.И. Молодцов. – М. : Атомиздат, 1980. – 144 с.
2. Барзов, А.А. Технологическая диагностика [Текст]. – М. : Машиностроение, 2005. – 383 с.
3. Грешников, В.А. Акустическая диагностика [Текст] / В.А. Грешников, Ю.Б. Дробот. – М. : Изд-во стандартов, 1976. – 276 с.
4. Свириденко, А.И. Акустические и электрические методы в триботехнике [Текст] / А.И. Свириденко [и др.] ; под ред. В.А. Белого. – Минск : Наука и техника, 1987. – 280 с.
5. Щавелин, В.М. Акустический контроль узлов трения ЯЭУ [Текст] / В.М. Щавелин, Г.А. Сарычев. – М. : Энергоатомиздат, 1988. – 176 с.

УДК 51(07): 372.851

А.М. Лавров

О ЗАДАЧЕ НА ПРОГРЕССИЮ ИЗ ЗАОЧНОГО ТУРА ОЛИМПИАДЫ «ПОКОРИ ВОРОБЬЕВЫ ГОРЫ!»

В статье приводятся два способа решения задачи на прогрессию из заочного тура олимпиады «Покори Воробьевы горы!»: одно – традиционное алгебраическое, близкое к школьному, другое – геометрическое, более короткое и более изящное.

арифметическая прогрессия, геометрическая прогрессия, квадратный трехчлен, олимпиада «Покори Воробьевы горы!».

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова совместно с газетой «Московский комсомолец» в седьмой раз проводит поиск талантливых ребят во всех уголках нашей страны. Олимпиада школьников «Покори Воробьевы горы!» уже стала традиционной и играет важную роль для тех, кто хочет получить высшее образование в лучших вузах нашей страны. Благодаря этой олимпиаде школьники из самых удаленных уголков России получили возможность стать студентами ведущих университетов страны. Как показывает статистика, те, кто поступил в высшие учебные заведения благодаря олимпиаде «Покори Воробьевы горы!», учатся на хорошие и отличные оценки.

Олимпиада стартовала в 2005 году, когда праздновался 250-летний юбилей Московского университета имени М.В. Ломоносова, и уже тогда вызвала широкий резонанс. С тех пор уже около 60 тысяч школьников приняли участие в олимпиаде, а более 2 тысяч победителей и призеров стали студентами МГУ.

В российской глубинке много талантливой молодежи стремится к знаниям, и олимпиада «Покори Воробьевы горы!» служит высокой и благородной цели – отыскать таланты по всей России.

Организаторы олимпиады возлагают особые надежды на олимпиадное движение в целом и на акцию «Покори Воробьевы горы!» в частности, стараясь вместе с «Московским комсомольцем» найти новых юных Ломоносовых.

Согласно «Порядку проведения олимпиад школьников», утвержденному приказом № 285 Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 октября 2007 года (в редакции приказов Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 сентября 2008 года № 255, от 20 марта 2009 года № 92, от 6 октября 2009 года № 371, от 11 октября 2010 года № 1006) и «Положению об олимпиаде школьников «Покори Воробьевы горы!», олимпиада проводится в два этапа – отборочный и заключительный. К участию в заключительном (очном) этапе олимпиады школьников «Покори Воробьевы горы!» допускаются только победители и призеры отборочного (заочного) этапа олимпиады 2011 года, а также победители и призеры олимпиады 2010 года по конкретному предмету, которые продолжают освоение общеобразовательных программ среднего (полного) общего образования.

С целью подготовки к будущим олимпиадам публикуются не только сами задания, но и решения задач, предлагавшихся на предыдущих олимпиадах [1–5]. К сожалению, некоторые из этих решений слишком прямолинейны, длинны и никак не могут считаться «олимпиадными».

В статье приведено красивое геометрическое решение задачи на прогрессию из заочного тура олимпиады «Покори Воробьевы горы!» 2010 года, которое является более коротким и более изящным по сравнению с авторским [4].

Задача 6. Найдите все значения $k > 2$, при каждом из которых существует непостоянная арифметическая прогрессия x_1, \dots, x_k и квадратный трехчлен $f(x)$, для которых $f(x_1), \dots, f(x_k)$ – геометрическая прогрессия.

Приведем вначале стандартное алгебраическое решение этой задачи, близкое к изложенному в [4].

Пусть x_1, \dots, x_k – арифметическая прогрессия и $f(x) = \alpha x^2 + \beta x + \gamma$ – искомый квадратный трехчлен, причем $\alpha \neq 0$.

Если $f(x_1), \dots, f(x_k)$ – геометрическая прогрессия, то

$$\forall n = 2, \dots, k-1,$$

$$[f(x_n)]^2 = f(x_{n-1}) \cdot f(x_{n+1}), \quad (1)$$

то есть $(\alpha x_n^2 + \beta x_n + \gamma)^2 = (\alpha x_{n-1}^2 + \beta x_{n-1} + \gamma) \cdot (\alpha x_{n+1}^2 + \beta x_{n+1} + \gamma)$,

или, после деления обеих частей на $\alpha^2 \neq 0$,

$$\left(x_n^2 + \frac{\beta}{\alpha}x_n + \frac{\gamma}{\alpha}\right)^2 = \left(x_{n-1}^2 + \frac{\beta}{\alpha}x_{n-1} + \frac{\gamma}{\alpha}\right) \cdot \left(x_{n+1}^2 + \frac{\beta}{\alpha}x_{n+1} + \frac{\gamma}{\alpha}\right).$$

Обозначая $\frac{\beta}{\alpha} = p$, $\frac{\gamma}{\alpha} = q$, можно считать, что исходный квадратный трехчлен $f(x) = x^2 + px + q$ – приведенный.

Пусть $d \neq 0$ – разность арифметической прогрессии и $x_n = a$. Тогда $x_{n-1} = a - d$, $x_{n+1} = a + d$ и условие (1) принимает вид

$$\begin{aligned} [f(a)]^2 &= f(a-d) \cdot f(a+d) \Leftrightarrow \\ \Leftrightarrow (a^2 + pa + q)^2 &= [(a-d)^2 + p(a-d) + q] \cdot [(a+d)^2 + p(a+d) + q], \end{aligned}$$

откуда после упрощений получаем

$$q = a^2 + ap + \frac{p^2 - d^2}{2}. \quad (2)$$

Таким образом, выбирая произвольным образом величины a , p и $d \neq 0$, вычисляем по ним q по формуле (2) и получаем квадратный трехчлен $f(x) = x^2 + px + q$. Если при этом $f(a-d) \neq 0$, $f(a) \neq 0$, $f(a+d) \neq 0$, то числа $f(a-d)$, $f(a)$, $f(a+d)$ будут давать геометрическую прогрессию.

Пример 1. Возьмем $a = 0$ и $p = 0$. Тогда $q = -\frac{d^2}{2}$, квадратный трехчлен принимает вид $f(x) = x^2 - \frac{d^2}{2}$, а исходная арифметическая прогрессия – это: $-d$; 0 ; d . При этом числа $f(-d) = \frac{d^2}{2}$, $f(0) = -\frac{d^2}{2}$, $f(d) = \frac{d^2}{2}$ образуют геометрическую прогрессию со знаменателем -1 , то есть значение $k = 3$ подходит.

Заметим, что $f(\pm 2d) = \frac{7d^2}{2}$, то есть продолжить эту геометрическую прогрессию ни влево, ни вправо не удастся.

Пример 2. Возьмем $a = p = d = 1$. Тогда $q = 2$, квадратный трехчлен принимает вид $f(x) = x^2 + x + 2$, а исходная арифметическая прогрессия –

это: 0; 1; 2. При этом числа $f(0) = 2$, $f(1) = 4$, $f(2) = 6$ образуют геометрическую прогрессию со знаменателем 2.

Но $f(-1) = 2$, а $f(3) = 14$, то есть, как и в предыдущем примере, продолжить эту геометрическую прогрессию ни влево, ни вправо не удастся. Это значит, что $k \geq 4$ уже не будет удовлетворять условию задачи.

Докажем это.

Напомним, что условие (2), составленное по арифметической прогрессии $x_{n-1} = a - d$, $x_n = a$ и $x_{n+1} = a + d$, записывается следующим образом:

$$q = a^2 + ap + \frac{p^2 - d^2}{2}.$$

Тем самым для арифметической прогрессии x_{n-1} , x_n , x_{n+1} оно принимает вид

$$q = x_n^2 + px_n + \frac{p^2 - d^2}{2}, \quad (3)$$

а для арифметической прогрессии x_n , x_{n+1} , x_{n+2} следующий вид:

$$q = x_{n+1}^2 + px_{n+1} + \frac{p^2 - d^2}{2}. \quad (4)$$

Приравнивая (4) и (3), получаем

$$x_{n+1}^2 + px_{n+1} + \frac{p^2 - d^2}{2} = x_n^2 + px_n + \frac{p^2 - d^2}{2},$$

откуда $(x_{n+1} - x_n)(x_{n+1} + x_n + p) = 0$, а так как по условию $x_{n+1} - x_n \neq 0$, то $p = -x_{n+1} - x_n = -2a - d$. Тогда в соответствии с (2)

$$q = a^2 + a(-2a - d) + \frac{(-2a - d)^2 - d^2}{2} = a^2 + ad$$

и квадратный трехчлен

$$f(x) = x^2 + px + q = x^2 - (2a + d)x + a^2 + ad = (x - a) \cdot [x - (a + d)]$$

обращается в ноль в точках $x_n = a$ и $x_{n+1} = a + d$, то есть при $k \geq 4$ геометрическая прогрессия не получается. Следовательно, ответ: $k = 3$.

Однако, помимо приведенного выше аналитического решения, у этой задачи есть изящное геометрическое, основанное на том, что между двумя нулями гладкой функции есть ноль ее производной.

Пусть $x_i = a + (i - 1) \cdot d$, $i = 1, 2, 3, 4$ – некоторая арифметическая прогрессия с разностью d , которую без ограничения общности можно считать положительной, $f(x)$ – искомый квадратный трехчлен и $f(x_i) = b \cdot q^{i-1}$, $i = 1, 2, 3, 4$ – геометрическая прогрессия со знаменателем q .

При этом случай $q = 1$ сразу исключается, так как квадратный трехчлен не может принимать одно и то же значение в четырех (и даже в трех) различных точках.

Если $q < 0$, то функция $f(x)$ меняет знак на каждом из интервалов (x_1, x_2) , (x_2, x_3) и (x_3, x_4) и у квадратного трехчлена оказывается не менее трех различных корней, что невозможно.

В случае $q > 0$, $q \neq 1$, рассмотрим функцию

$$g(x) = b \cdot q^{\frac{x-a}{d}} \equiv c \cdot e^{\alpha x}, \text{ где } c = b \cdot q^{-\frac{a}{d}} \neq 0 \text{ и } \alpha = \frac{\ln q}{d} \neq 0.$$

По построению $\forall i = 1, 2, 3, 4$

$$g(x_i) = b \cdot q^{\frac{x_i-a}{d}} = b \cdot q^{i-1} \equiv f(x_i).$$

Тем самым гладкая функция $h(x) = f(x) - g(x)$ имеет, по крайней мере, четыре нуля и три интервала (x_1, x_2) , (x_2, x_3) и (x_3, x_4) , на каждом из которых есть точки Y_1, Y_2, Y_3 экстремумов, где производная $h'(x) = 0$; на каждом из двух внутренних интервалов (Y_1, Y_2) и (Y_2, Y_3) есть точки Z_1 и Z_2 экстремумов первой производной, где вторая производная $h''(x) = 0$ и между ними есть точка t , где $h'''(t) = 0$.

Но $h'''(x) = f'''(x) - g'''(x) = -c \cdot \alpha^3 \cdot e^{\alpha x} \neq 0$ – противоречие, доказывающее невозможность предположения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, В. Олимпиада «Покори Воробьевы горы!» [Текст] / В. Алексеев [и др.] // Математика. – 2010. – № 23. – С. 30–37.
2. Алексеев, В. Олимпиада «Ломоносов – 2010» [Текст] / В. Алексеев [и др.] // Математика. – 2010. – № 24. – С. 34–40.
3. Задачи вступительных экзаменов [Текст] / сост. А.А. Егоров, В.А. Тихомирова. – М. : Бюро Квантум, 2008. – 176 с. (Приложение к журналу «Квант». 2008. № 6.)
4. Олимпиада «Ломоносов» по математике (2005–2008) [Текст]. – М. : Изд-во МГУ, 2008. – 48 с.
5. Экзаменационные материалы по математике и физике [Текст] / сост. А.А. Егоров, С.А. Дориченко, В.А. Тихомирова. – М. : Бюро Квантум, 2009. – 208 с. (Приложение к журналу «Квант». 2009. № 6.)

**АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

L.P. Kostikova

**STUDENTS' HUMANISTIC VALUES FORMATION
IN COMPETENCE-BASED HIGHER EDUCATION**

The article treats students' humanistic values formation in competence-based higher education in Russia. It also treats linguosociocultural competence formation, which presupposes the development of students' tolerance to foreign humanistic values.

higher education, humanistic values, linguosociocultural competence

N.N. Elistratova

**CONTEMPORARY PROBLEMS
OF HIGHER EDUCATION INFORMATIZATION**

The paper centers on urgent problems of higher education informatization as a premise of the information society development. The article dwells on a number of pedagogical, methodological and scientific controversies of higher education informatization and analyzes some innovative scholars' views on higher education informatization. It also analyzes the work of some organizations, the activity of which is connected with the informatization of education and society.

informatization, higher education informatization, information society, information technologies, informatization means and methods

Lazarev Yu. V.

S.N. BRAILOVSKY'S SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL ACTIVITY

The paper deals with S.N.Brailovsky's scientific and pedagogical activity. It analyzes Brailovsky's role in the formation of literature teaching methodology. It supplies new material which allows us to see the formation of literature teaching at schools.

S.N. Brailiovsky, literary school education, pedagogical publicism

A.M. Rodrigues

**ETHNO-TERRITORIAL SYNTHESIS
OF AFRICAN MUSLIMS' CIVILIZATION.**

The article focuses on Islam proliferation in the Afro-Asian region, it centers on the initiation and the development of the process of Islam proliferation and treats the origins of Muslim dynasties. It also treats the ethnic situations in the Muslim world, which, being politically separated, shares religion, cultural traditions and philosophy. The article centers on the cultural and ethnic synthesis of the Muslim world, which accompanies the process of Islam proliferation.

Islam, culture, synthesis, tradition.

A.V. Borzov

**CHURCH-STATE RELATIONS
IN R.REAGAN'S DOMESTIC POLICY.**

The article deals with the religious aspects of R. Reagan's political ideology, it analyzes political rhetoric of the 40th president of the USA, comparing it with political essays of religious-conservative intellectuals. The article deals with R. Reagan's views on church-state relations and on the president's understanding of the role of religious values in social and political life of the USA.

accommodationist approach, the 1980s, R. Reagan, the USA, traditional religious values, church and politics.

A.S. Starikov

AN ANTHOLOGY OF WAR NEUROSURGERY

The article provides an anthology of war neurosurgery from ancient times till nowadays.

neurosurgery, anthology.

T.V. Fedoseeva, O.N. Shanaeva

**G.R. DERZHAVIN'S SPIRITUAL IDEAS AS REFLECTED
IN HIS LATER WORKS (1790-1810)**

The paper treats G.R.Derzhavin's spiritual ideas reflected in a number of his poetic and dramatic works created in the late 18th and early 19th century. The paper

also deals with G.R.Derzhavin's translations of the works by L.Kosegarten, a German poet.

G.R. Derzhavin, poetry and drama, ideology, pre-romanticism, translation, comparative analysis.

S.A. Makurenkova

**POETIC APOTHEOSES:
GOETHE AS A TOPICAL ISSUE OF RUSSIAN LITERATURE.**

The article analyzes the implementation of the theme of Faust in Russian literature. It treats some translations of Goethe's "Faust" into Russian. The paper centers on two translations made by Pasternak, that of an early (1785) unfinished poem "Mysteries" (1922) and that of "Faust" (1957). The author analyzes a new interpretation of chapter 2 of "Faust", suggested by Yu.Yurchenko in his book "'Faust'. Deciphering the Poem. Pasternak vs. Stalin" (Saint Petersburg, 2010).

apologia, Goethe, realism, romanticism, Faust

V.G. Reshetov

A STRANGE STANZA OF S.A.YESSENIN'S POEM "THE BLACK MAN"

The article deals with the 17th stanza of S.A.Yessenin's poem "The Black Man". It provides a comparative analysis of the stanza and the third part of T.S.Eliot's poem "The Waste Land", which allows the author to suppose that S.A.Yessenin was familiar with the English poet's work.

S.A.Yessenin, "The Black Man", T.S.Eliot, "The Waste Land", translation, influence.

M.A. Semkin

**GENRE PECULIARITIES OF POLITICAL COMMENT
IN THE ASPECT OF DISCOURSE ANALYSIS**

The article analyzes linguistic features of the genre of political comment as a sphere of discourse analysis. It's concluded that political comment is created on the basis of several constant components. The aim of political comment is to influence the target audience so as to shape certain views, opinions, attitudes. The kind of influence defines the choice of this or that discourse strategy.

political communication, mass media, discourse analysis, political comment

Yu.M. Reznik

SOCIAL-HUMANITARIAN MANAGEMENT TECHNOLOGIES

In social science there are two management technology trends – social engineering and humanitarian engineering. Social-humanitarian approach, which is aimed at investigation and development of management systems, merges social, cultural, subjective, objective, institutional and symbolic aspects of the socio-cultural context, and forms people's ideologies and expectations, taking into consideration their life strategies.

management, technology, social engineering, methodology.

K.N. Lokshina

LOCAL SELF-GOVERNMENTS IN RUSSIA AND THE FRG: A COMPARATIVE ANALYSIS.

The paper provides a comparative analysis of the formation, development and effective functioning of local self-governments in Russia and the FRG. The article centers on Russian and German approaches to the formation and contemporary tendencies in development of Russian and German local self-governments.

local self-government, communal policy, commune, models of local self-governance, municipal bodies of power, federated state, regions.

I.A. Zeltser, E.N. Moos

ION-IMPLANTATION OF BORON, ARSENIC, HELIUM, PHOSPHORUS, ARGON AND NITROGEN IN CRYSTAL SILICON

The article provides the results of an experimental research investigating ion-implantation of boron, arsenic, helium, phosphorus, argon and nitrogen in crystal silicon. The paper highlights that the method of triple-crystal x-ray diffractometry shows high sensitivity to any violation of semiconductor crystal surfaces.

implantation, x-ray curve, interplane space, triple-crystal x-ray spectrometer.

A.A. Deev

**EMISSION IN FRICTIONAL CONTACT
AS A MEANS OF MONITORING SLIDING SURFACES
AT THE STAGE OF INTERNAL COMBUSTION ENGINE AGING.**

The paper highlights the uses of emission in frictional contact as a means of monitoring sliding surfaces at the stage of internal combustion engine aging. In mutual contact materials emit elastic waves caused by the dynamic rearrangement of their internal structure. The emission retrieval provides useful information which allows to diagnose engine performance related problems on the basis of emission characteristics.

acoustic emission, signal amplitude, plastic deformation, surface layer, energy pulse.

A.M. Lavrov

**A PROGRESSION PROBLEM SUGGESTED
AT THE CORRESPONDENCE ROUND
OF THE CONQUER THE VOROBYEVY GORY COMPETITION**

The paper dwells on two different approaches to solving a progression problem suggested at the correspondence round of the Conquer the Vorobyevy Gory competition. One of the approaches bases on an arithmetical progression, the other is based on a geometrical progression.

arithmetical progression, geometrical progression, square trinomial, Conquer the Vorobyevy Gory competition

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Борзов Алексей Владимирович – ассистент кафедры новой и новейшей истории Владимирского государственного гуманитарного университета.

Сфера научных интересов : церковно-государственные отношения в США в 1970–1990-е годы.

Контактная информация: тел. (4922) 33-86-53, 8-960-730-56-95; e-mail: borzovalex@yandex.ru

Borzov Aleksey Vladimirovich – Teaching Assistant in the Department of New and Modern History at Vladimir State University for the Humanities.

Scientific interests: church-state relationships in the USA in the 1970s and 1990s.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4922) 33-86-53, Mob. No. 8-960-730-56-95; e-mail: borzovalex@yandex.ru

Деев Андрей Александрович – адъюнкт Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В.Ф. Маргелова.

Сфера научных интересов: неразрушающий контроль, техническое диагностирование, эксплуатация и ремонт военной техники.

Контактная информация: тел. (4912) 98-96-12, (4912) 98-92-41, 8-953-731-83-99; e-mail: aa-deev@yandex.ru.

Deev Andrei Alexandrovich – Adjunct at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F. Margelov.

Scientific interests: non-destructive testing, technical diagnostics, maintenance and repair of military equipment.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 98-96-12, (Res) (4912) 98-92-41, Mob. No. 8-953-731-83-99; e-mail: aa-deev@yandex.ru

Елистратова Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В.Ф. Маргелова.

Сфера научных интересов: методы и средства информатизации высшего образования.

Контактная информация: тел. (4912) 96-39-51, 8-920-975-14-99; e-mail: enn-bkn@yandex.ru

Elistratova Natalya Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor in the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F. Margelov.

Scientific interests: methods and means of higher education informatization.

Contact information: Phone No. (Res) (4912) 96-39-51, Mob. No. 8-920-975-14-99; e-mail: enn-bkn@yandex.ru

Зельцер Игорь Аркадьевич – начальник бюро аналитических исследований ОАО «Рязанский завод металлокерамических приборов».

Сфера научных интересов: электронная спектроскопия, рентгеноструктурный анализ.

Контактная информация: тел. (4912) 44-73-12, тел. (4912) 44-43-09.

Zeltser Igor Arkadyevich – Head of Analytical Research Bureau at PC Ryazan Metal Ceramics Instrumentation Plant.

Scientific interests: electronic spectroscopy, X-ray structural analysis.

Contact information: Phone No. (Res) (4912) 44-73-12; (Ofc) (4912) 44-43-09.

Костикова Лидия Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: интеграция гуманистического и компетентностного подходов к преподаванию.

Контактная информация: тел. (4912) 28-04-45, (4912) 24-45-19, 8-910-902-17-00; e-mail: kost@post.rzn.ru

Kostikova Lidia Petrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of Foreign Languages (Faculty of History and International Relationships) at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: the integration of humanitarian and competence approaches to teaching

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 28-04-45, (Res) (4912) 24-45-19, Mob. No. 8-910-902-17-00; e-mail: kost@post.rzn.ru

Лавров Александр Михайлович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: теория обобщенных функций и дифференциальных уравнений различных типов и их применение в различных задачах функционального анализа, теоретической и математической физики, статистической радиотехники и теории сигналов.

Контактная информация: тел. (4912) 28-05-86, (4912) 44-21-22; e-mail: a.lavrov@rsu.edu.ru

Lavrov Aleksandr Mikhaylovich – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor in the Department of General and Theoretical Physics at International Law Department.

Scientific interests: the theory of generalized functions and the theory of differential equations of different types and their applicability to various tasks of functional analysis, theoretical and mathematical sciences, statistical radiotechnics and the theory of signals.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 28-05-86, (Res) (4912) 44-21-22; e-mail: a.lavrov@rsu.edu.ru

Лазарев Юрий Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: педагогическая журналистика, публицистика, методика преподавания литературы.

Контактная информация: тел. 8-920-971-00-50; e-mail: jurnalist.rgu@gmail.com

Lazarev Jury Vasilevich – candidate of pedagogic sciences, associate professor of journalism department at Ryazan state university named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: pedagogical journalism, publicism, methods of teaching literature.

Contact information: Mob. No. 8-920-971-00-50; e-mail: jurnalist.rgu@gmail.com

Локшина Ксения Николаевна – аспирантка кафедры теории, истории государства и права и политологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: местное самоуправление в России и зарубежных государствах.

Контактная информация: тел. (4912) 25-95-80, (4912) 25-58-42, 8-920-961-81-44; e-mail: k.lokshina@rsu.edu.ru

Lokshina Ksenia Nikolaevna – Postgraduate of the Department of Theory and History of State and Law and Politology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: local self-governments in Russia and abroad

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 25-95-80, (Res) (4912) 25-58-42, Mob. No. 8-920-961-81-44; e-mail: k.lokshina@rsu.edu.ru

Макуренкова Светлана Александровна – доктор филологических наук, член Союза литераторов России.

Сфера научных интересов: историческая культурология, шекспироведение.

Контактная информация: тел. +7-926-901-00-27; +7-499-253-72-25; e-mail: makurenkov@mail.ru

Makurenkova Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Philological Sciences, member of the Union of Russian Writers.

Scientific interests: historical culturology, shakespeareology.

Contact information: Mob. No. +7-926-901-00-27; +7-499-253-72-25; e-mail: makurenkov@mail.ru

Моос Евгений Николаевич – доктор технических наук, профессор кафедры общей и теоретической физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: электронная спектроскопия, рентгеноструктурный анализ.

Контактная информация: тел. (4912) 28-05-28, (4912) 92-20-39; e-mail: e_moos@mail.ru

Moos Evgenyi Nikolayevich – Dr of Technics, Professor in the Department of General and Theoretical Physics at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: electronic spectroscopy, X-ray structural analysis.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 28-05-28; (Res) (4912) 92-20-39; e-mail: e_moos@mail.ru

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заместитель директора Российского института культурологии, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество», научный руководитель Центра социальной теории и проблем управления Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: социально-гуманитарные технологии управления.

Контактная информация: e-mail: reznik-um@mail.ru.

Reznik Yuriy Mikhailovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Senior Research Scholar at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director of Russian Institute of Culturology, Editor-in-Chief of the Personality. Culture. Society Journal, Head of the Center for Social Issues in Management at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: social and humanitarian managing technologies

Contact information: e-mail: reznik-um@mail.ru

Решетов Владимир Григорьевич – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: история английской литературы и литературной критики XVII–XVIII веков, история зарубежной литературы XIX–XX веков.

Контактная информация: тел. (4912) 25-35-49, 8-910-560-25-87; e-mail: v.reshetov@rsu.edu.ru

Reshetov Vladimir Grigorievich – Doctor of Philological Sciences, Professor in the Department of Literature at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: history of English literature and literary criticism of the 17th-18th century, history of the world literature of the 19th-20th century, Russian foreign relations.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 25-35-49; Mob. No. 8-910-560-25-87; e-mail: v.reshetov@rsu.edu.ru

Родригес Александр Мануэльевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: история Арабских стран (Новое и Новейшее время).

Контактная информация: тел. (495) 438-18-20, (495) 408-80-40, 8-905-583-31-49; e-mail: rodrigues@mail.mipt.ru

Rodrigues Aleksandr Manuelyevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of New and Modern History at Moscow Pedagogical State University.

Scientific interests – modern history of the Arab countries

Contact information: Phone No. (Ofc) (495) 438-18-20, (Res) (495) 408-80-40, Mob. No. 8-905-583-31-49; e-mail: rodrigues@mail.mipt.ru

Сёмкин Максим Александрович – аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: политическая лингвистика, дискурс-анализ.

Контактная информация: тел. 8-960-577-19-20; e-mail: maxsiomkin@mail.ru

Semkin Maxim Alexandrovich – Post-graduate Student of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication of Ryazan State University named for S.A. Esenin.

Scientific interests: political linguistics, discourse analysis.

Contact information: Phone No. 8-960-577-19-20; e-mail: maxsiomkin@mail.ru

Стариков Анатолий Степанович – доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: нейрофизиология, история медицины.

Контактная информация: тел. (4912) 25-89-54.

Starikov Anatoliy Stepanovich – Doctor of Medical Sciences, Distinguished Scientist of the Russian Federation, Professor in the Department of Personality Psychology, Special Psychology and Correctional Pedagogy at Ryazan State University named for S.A. Yessenin

Scientific interests: neurophysiology, history of medicine.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 25-89-54.

Федосеева Татьяна Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: русская литература конца XVIII – начала XIX века, русский предромантизм и романтизм.

Контактная информация: тел. (4912) 25-35-49; e-mail : t.fedoseeva@rsu.edu.ru

Fedoseeva Tatiana Vasilyevna – Doctor of Philological Sciences, Professor in the Department of Literature at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: history of Russian literature of the 18th–20th century, the works of G.R. Derzhavin, F.I. Tutchev, J.P. Polonsky, S. Yessenin, literary theory, methodology of teaching literature.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 25-35-49; e-mail: t.fedoseeva@rsu.edu.ru

Шанаева Ольга Николаевна – ассистент кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: история русской литературы, русский предромантизм, творчество Г.Р. Державина.

Контактная информация: тел. (4912) 25-35-49; e-mail: o.shanaeva@rsu.edu.ru

Shanaeva Olga Nikolaevna – Teaching Assistant in the Department of Literature at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: history of Russian literature, Russian pre-romanticism, G.R. Derzhavin's works.

Contact information: Phone No (Ofc) (4912) 25-35-49; e-mail: o.shanaeva@rsu.edu.ru

ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ

Журнал «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – многопрофильное издание, которое принимает к публикации статьи ученых-исследователей, докторантов, аспирантов и соискателей по следующим научным направлениям:

«Гуманитарно-общественные науки»: история, филология, культурология, философия, психология, педагогика, методика и теории преподавания, политология, социология, юриспруденция, экономика, менеджмент.

«Естественнонаучные дисциплины»: физика, математика, информационные технологии, химия, биология, физиология, география, экология, природопользование.

Периодичность выхода «Вестника Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – 4 раза в год.

Электронная версия журнала размещается на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru

Требования к статьям

и правила предоставления рукописей авторами

Редакция журнала «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» просит авторов руководствоваться предлагаемой ниже информацией и правилами.

1. Комплектность материалов.

1.1. Рукопись статьи на электронном носителе (CD-R(RW) или электронной почтой) и в печатном виде (требования к оформлению см. ниже).

1.2. Заявка, содержащая сведения обо всех авторах статьи на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы/учебы, занимаемая должность (с точным указанием кафедры и вуза), сфера научных интересов, отрасль науки и специальность предполагаемой защиты (для аспирантов, докторантов, соискателей); почтовый адрес с индексом (рабочий и/или домашний), e-mail, телефоны).

1.3. Рецензия от специалиста в научной области, соответствующей направлению статьи, или экспертное заключение с места работы/учебы (кроме докторов наук). Для аспирантов и соискателей обязательно наличие положительного отзыва научного руководителя. Для электронных вариантов используется формат, воспроизводящий подпись и печать.

2. Правила оформления статей.

2.1. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в соответствии с техническими требованиями. Файлы, которые при проверке показывают наличие вирусов или подозрение на вирусы, не принимаются.

2.2. Рукопись статьи должна быть подготовлена в редакторе Word для Windows 1997–2003 или в формате RTF и распечатана.

Компьютерный вариант статьи оформляется в виде единого файла, включающего полный текст, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском

языках), формулы, таблицы, иллюстрации с обязательными отсылками на них в тексте, ссылки, библиографический список. Сопроводительные документы (заявка, рецензия, отзыв) прилагаются отдельными файлами.

Объем статьи – от 0,5 до 1,5 п. л. (8–24 машинописные страницы).

2.3. Параметры страницы: верхнее поле – 20 мм, нижнее – 20 мм, правое – 20 мм, левое – 30 мм. Шрифт New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзацный отступ – 1,25 см. Номера страниц проставляются в центре нижнего колонтитула.

На первой странице статьи помещаются: развернутый шифр УДК, на русском языке название статьи, инициалы и фамилии авторов, аннотация и ключевые слова.

Аннотация должна адекватно представлять содержание и результаты статьи. Рекомендуемый объем аннотации – 5–10 строк.

Ключевые слова. Максимальное количество – 5–10 слов.

2.4. Формулы помещаются в тексте с использованием формульного редактора Microsoft Equation, диаграммы располагаются с помощью программы Microsoft Excel. Формулы должны быть тщательно выверены автором. Иллюстрации (рисунки и графики) должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой гамме. Фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg, выполненные с соблюдением ГОСТ 2.3.04-81 ЕСКД «Шрифты чертежные», должны иметь разрешение не менее 300 dpi (штриховые рисунки – не менее 1200 dpi) и располагаться в тексте статьи. Под рамкой рисунка на расстоянии не менее 1 см располагается его номер и подрисовочная подпись (шрифт Times New Roman, кегль 10). В подписях к таблицам и в самих таблицах не допускаются сокращения слов. Ссылки в тексте на таблицы и на рисунки должны быть выполнены следующим образом: табл. 1, табл. 2, рис. 1, рис. 2 и т.д. Цифровые обозначения на кривых следует давать курсивом.

2.5 Названия химических соединений должны быть выполнены по номенклатуре, рекомендованной ИЮПАК (Номенклатурные правила ИЮПАК по химии [Текст]. М. : Винити, 1979. Т. 1. 660 с. ; Т. 2. 896 с.). Для обозначения некоторых химических соединений, терминов, растворителей, заместителей в тексте (но не в названии статьи и аннотации) можно пользоваться общепринятыми аббревиатурами и устоявшимися сокращениями.

Латинские названия видов растений, животных и других биологических объектов даются *курсивом*, название рода с заглавной буквы, название вида – со строчной буквы. При первом упоминании вида указывается автор данного названия.

Размерности всех физических величин следует давать только в международной системе СИ.

Математические формулы нумеруются (при необходимости) арабскими цифрами в круглых скобках справа от уравнений. Латинские буквы в уравнениях, схемах, тексте, таблицах, рисунках даются курсивом, а греческие – обычным шрифтом.

2.6. В статье обязательны ссылки на научную литературу. Ссылки на неопубликованные работы (за исключением диссертаций) не допускаются. Запрещаются заимствования без цитирования и ссылок. Нумерация производится

арабскими цифрами (1, 2, 3 и т.д.). Постраничные ссылки (шрифт Times New Roman, кегль 10, единичный интервал) должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ.Р.7.05-2008.

2.7. Список литературы помещается в конце статьи в алфавитном порядке (сначала на русском языке, затем на иностранном) и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

2.8. В тексте напротив цитат (в том числе стихотворных) на полях слева следует ставить свою подпись, подтверждающую точность цитаты источнику, на который дается ссылка. Указание страниц на цитаты обязательно. Цитирование не на первоисточник, как правило, запрещается, за исключением, если: 1) первоисточник недоступен или его разыскание затруднено; 2) цитируется опубликованный архивный документ и воспроизведение текста по этому документу может неправомерно придать цитированию характер архивного разыскания; 3) цитируемый текст стал известен по записи слов автора в воспоминаниях другого лица.

2.9. В конце статьи автор ставит подпись, удостоверяющую то, что статья публикуется впервые. В случае, если статья коллективная, обязательны подписи всех авторов. Для электронного варианта используется формат, воспроизводящий подпись. Подпись сканируется и вставляется в текст в формате *.tif или *.jpg.

С требованиями к оформлению статей также можно ознакомиться на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru

Статьи присылать по адресу: i.erlihsn@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru

Для заметок

Научное издание

Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени С.А. Есенина

2010

№ 4(29)

Научный журнал

Главный редактор Эрлихсон Ирина Мариковна

Редактор *Т.Н. Свитнева*
Технический редактор *С.В. Воронова, А.Д. Польшкова*

Подписано в печать 26.10.2010. Поз. № 104. Бумага офсетная. Формат 70x100 ¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 13,54. Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 500 экз. Заказ №

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в редакционно-издательском центре РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22